

Н.З. Кадыров

ОТ МИНСКА ДО ВЕНА

ВОИНАМ
4ª КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ГВАРДЕЙСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

ББК 63.3(2)722

К13

Кадыров Н. З.

К13 От Минска до Вены: Боевой путь 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии. — М.: Воениздат, 1985. — 176 с., 8 л. ил.

В пер.: 55 к.

Военно-исторический очерк — о боевом пути 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии. Соединение покрыло себя неувядаемой славой в боях под Ленинградом, в Сталинградской битве, вело освободительные бои на территории Румынии, Венгрии, Австрии.

Книга рассчитана на массового читателя.

К 1304010000-162 БЗВ.№2-1985-№1
068(02)-85 КБ-16-32-1985

ББК 63.3(2)722
9(С)27

© Воениздат, 1985

ОТ АВТОРА

Величествен подвиг советского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Проявляя мужество и отвагу на фронте и самоотверженность в тылу, народ-богатырь сломал военную машину гитлеровской Германии и освободил страны Европы от фашистской оккупации. Среди миллионов сыновей и дочерей нашей Родины, которые своим ратным трудом приближали день Великой Победы, были и воины 161-й (4-й гвардейской) стрелковой дивизии.

161-я стрелковая дивизия начала боевые действия против фашистских захватчиков 26 июня 1941 г. у стен столицы Советской Белоруссии — Минска, а закончила Великую Отечественную войну в Австрии.

В боях начального периода Великой Отечественной войны и Смоленского сражения 161-я стрелковая дивизия проявила стойкость, упорство в обороне и настойчивость в наступлении. За организованность и дисциплину в борьбе против гитлеровских орд фашистской Германии, проявленные ее бойцами, командирами и политработниками мужество и отвагу она 18 сентября 1941 г. была удостоена почетного звания гвардейской и была преобразована в 4-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Трудные бои под Ленинградом, Сталинградом, участие в освобождении юга Украины, Молдавии и стран Юго-Восточной и Центральной Европы — Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии — вот основные вехи славного боевого пути 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии.

Рассказать о пройденном боевом пути дивизии и героизме ее воинов в ходе Великой Отечественной войны — в этом видел свою задачу автор, когда начал собирать материал для книги.

При работе над этой книгой автор изучил боевые документы времен Великой Отечественной войны, храня-

щиеся в Центральном архиве Министерства обороны СССР, разыскал ветеранов 4-й гвардейской стрелковой дивизии, отличившихся в боях, вел с ними переписку. Так родился первый вариант рукописи. Он обсуждался в совете ветеранов дивизии с участием бывшего ее командира генерал-майора в отставке К. Д. Парфенова и комиссара дивизии генерал-майора в отставке С. П. Семенова. Многие ветераны уточнили, дополнили отдельные события, эпизоды боев.

За советы, присланные воспоминания и фотоконии автор выражает сердечную признательность генерал-майорам в отставке К. Д. Парфенову, С. П. Семенову, генерал-майору А. А. Гурову, полковникам в отставке И. П. Кононову, И. И. Минаеву, М. В. Смирнову, майорам в отставке А. Д. Молчанову, Ф. И. Суханову, капитанам в отставке Г. А. Костоломову, В. К. Неклюдову, А. А. Яковлеву, старшине в отставке С. А. Липень и другим ветеранам, а также родным и близким воинов дивизии, павших в боях.

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

1 сентября 1939 г. фашистская Германия при попустительстве империалистических кругов США, Англии и Франции развязала вторую мировую войну. В связи с нараставшей военной опасностью для СССР Коммунистическая партия, правительство и весь советский народ прилагали большие усилия по повышению обороноспособности страны.

По директиве Народного комиссара обороны СССР в июле — августе 1940 г. в Западном Особом военном округе в районе города Могилев формировалась 161-я стрелковая дивизия. Для этого были привлечены кадры расформированных 143-й стрелковой дивизии, 356-го и 342-го запасных стрелковых полков. Формированием соединения руководил полковник А. И. Михайлов, награжденный за боевые заслуги в годы гражданской войны орденом Красного Знамени.

В состав дивизии вошли 477-й стрелковый полк под командованием полковника Г. И. Осетрова, 542-й стрелковый полк — майора П. И. Шумеева, 603-й стрелковый полк — майора И. Е. Буслаева, 628-й легкий артиллерийский полк — подполковника А. М. Лапшина, 632-й гаубичный артиллерийский полк — подполковника Я. И. Медведева, 135-й отдельный дивизион противотанковой обороны — капитана В. Н. Гаева, 475-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион — капитана Н. А. Кудряшова, 422-й отдельный батальон связи — капитана К. М. Снытко, 154-й отдельный саперный батальон — капитана Н. П. Федорова, 245-й отдельный разведывательный батальон — капитана М. И. Барабанова, 169-й отдельный медико-санитарный батальон и другие подразделения. Общая численность личного состава соединения составляла около 3 тыс. человек.

Командиры и начальники штабов полка, более поло-

вины командиров батальонов (дивизионов) имели боевой опыт. Так, подполковники А. М. Лапшин, Я. И. Медведев участвовали в гражданской войне и в боях с белофиннами в 1940 г., майоры И. Е. Буслаев, П. И. Шумев — в освободительном походе в западные области Белоруссии. Начальники штабов 477, 603-го стрелковых и 632-го гаубичного артиллерийского полков капитаны И. Ф. Давыдов, Л. И. Бессмертный, С. К. Резчиков участвовали в боях на Карельском перешейке.

В короткие сроки была создана в дивизии учебно-материальная база, проведены месячные сборы приписного личного состава. Зимний период обучения прошел в напряженной учебе, в основу которой были положены требования Народного комиссара обороны СССР учить войска действовать в сложных условиях обстановки, в любое время суток и при любой погоде. Красноармейцы осваивали материальную часть закрепленного за ними оружия, учились метко стрелять, действовать в различных видах боя в составе отделения (расчета), взвода, роты. Для повышения полевой выучки подразделения периодически выезжали в зимние лагеря.

Особое место занимали вопросы воспитания личного состава в духе высокой политической сознательности, любви к социалистической Родине. В программу политзанятий включались, например, такие темы: «Быть честным, храбрым и дисциплинированным бойцом», «Беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы», «Строго хранить военную и государственную тайну».

Большое внимание уделялось организации социалистического соревнования, направленного на повышение качества боевой выучки каждого бойца, подразделения и части в целом.

В приказе по дивизии об итогах боевой и политической подготовки за зимний период обучения лучшими подразделениями были признаны стрелковая рота младшего лейтенанта К. Ф. Живодерова и расчет 45-мм орудия старшего сержанта Р. С. Синявского из 542-го стрелкового полка, батарея старшего лейтенанта В. П. Голика из 628-го легкого артиллерийского полка.

В мае 1941 г. дивизия вышла в Друтьские лагеря. Вскоре здесь начались сборы приписного личного состава, на которые прибыло около 12 тыс. рабочих, колхозников и служащих, в основном из Могилевской области. К этому времени в соединении было 19 первичных парторганизаций, в них на учете состояло 396 членов и кандидатов

в члены ВКП(б). Комсомольские организации насчитывали 2170 человек. Партийные и комсомольские организации развернули большую работу по мобилизации красноармейцев и командного состава на решение стоявших перед ними задач. Все трудились без усталы над повышением своего боевого мастерства, каждый хорошо понимал, что вот-вот может грянуть война.

К лету 1941 г. фашистская Германия и ее сателлиты сосредоточили у западных границ Советского Союза 190 полностью отмобилизованных дивизий. Центральный Комитет партии и Советское правительство принимали дополнительные меры по усилению войск, расположенных в приграничной зоне.

В мае штаб Западного Особого военного округа получил оперативную директиву Народного комиссара обороны, определявшую задачи войск на случай внезапного нападения гитлеровцев. Каждой дивизии назначался рубеж обороны, который по тревоге она должна занять и стойко удерживать. Перед самой войной в соответствии с указаниями Генштаба Красной Армии некоторые соединения округа начали выдвигаться к государственной границе¹.

15 июня командир 161-й стрелковой дивизии полковник А. И. Михайлов и начальник отдела политпропаганды дивизии полковой комиссар А. И. Орлов были вызваны в штаб округа, где получили задачу вывести подчиненные части в подвижные лагеря с последующим сосредоточением их в районе Минска. С этого дня дивизия вошла в состав 44-го стрелкового корпуса.

Вернувшись в дивизию, полковник Михайлов собрал начальников служб и командиров штаба, проинформировал их о полученной задаче и дал указание о подготовке необходимых документов и справок для совершения марша. Несколько позднее на совещании командиров частей и их заместителей по политчасти он довел до всех присутствующих приказ командующего округом и свое решение. О порядке марша, который должен был совершаться под видом тактического учения, доложил начальник штаба дивизии майор А. И. Мурашов, о плане партийно-политического обеспечения — заместитель начальника отдела политпропаганды старший батальонный комиссар А. Г. Михайлов.

На другой день в подразделениях проводились общие

¹ См.: Краснознаменный Белорусский военный округ. 2-е изд. М., 1983, с. 88.

собрания. Выступавшие на них бойцы, командиры и политработники призывали воинов к строгому соблюдению воинской дисциплины, повышению бдительности, сохранению военной тайны.

В ночь на 18 июня части выступили из Друтских лагерей в лагерь Суша (условное название конечного пункта марша), расположенный в районе населенного пункта Уручье, недалеко от Минска. Из-за нехватки автотранспорта и лошадей марш совершался пешим порядком, без большей части артиллерии и без боеприпасов.

О нападении фашистской Германии на Советский Союз личный состав узнал во время отдыха, после ночного перехода, в районе населенного пункта Волма (20 км восточнее Минска). Переданное по радио Заявление Советского правительства о вероломном нападении врага было записано политработниками отдела политпропаганды и срочно размножено. Оно доводилось до личного состава на митингах, состоявшихся в частях.

Перед воинами 542-го полка выступил командир дивизии полковник Михайлов. Он зачитал текст ответственного заявления, а затем напомнил о славной истории Красной Армии, о ее победах в годы гражданской войны, на озере Хасан, у реки Халхин-Гол. Свою речь закончил словами из правительственного заявления: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Выступившие на митинге красноармейцы, командиры и политработники с гневом и возмущением говорили о вероломстве агрессора, заверяли партию и правительство в готовности защитить свое Отечество. Так, красноармеец А. Галицкий сказал: «Фашисты задумали поработить нас. Но гитлеровским псам это не удастся. За Родину мы встанем все, как один, и не сомневаемся, что победим»¹.

Во всех партийных организациях состоялись собрания. На повестке дня был один вопрос: «Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз и наши задачи». На собрании коммунистов 542-го полка майор П. И. Шумеев говорил о необходимости поддержания постоянной боевой готовности, более высокой организованности и бдительности, выразил уверенность в том, что все воины с честью выполнят свой долг перед Родиной.

В этот же день дивизия перешла на военное положение. Однако она не была еще полностью готова для ве-

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1052, оп. 1, д. 99, л. 2.

дения боевых действий. В частях и спецподразделениях не хватало вооружения: стрелковые полки вместо положенных по штату 18 орудий имели только 8, артиллерийские полки были укомплектованы материальной частью на 50 процентов.

Для организации подвоза боеприпасов и недостающего вооружения, находившихся на складах в Могилеве, туда был направлен начальник артиллерийского снабжения дивизии интендант 3 ранга Н. А. Сивохо. В Могилев он привел лишь несколько автомашин, поэтому значительную часть боеприпасов и тяжелое вооружение пришлось грузить в вагоны и перевозить по железной дороге до станции Колодищи, где сосредотчивались дивизионные тылы. Первый железнодорожный состав отправился в Минск вечером 23 июня, а прибыл туда утром следующего дня. Город горел. Фашистская авиация непрерывно бомбила станцию. Начальник эшелона коммунист Сивохо, проявив инициативу и мужество, сумел организовать вывод его на путь, ведущий к Борисову. Состав с боеприпасами и вооружением на станцию Колодищи прибыл вовремя.

Используя внезапность нападения и значительное превосходство в силах, немецко-фашистские войска с первого дня войны начали продвигаться в глубь территории Советского Союза.

В полосе Западного фронта наступала группа армий «Центр» в составе 9-й и 4-й полевых армий, 3-й и 2-й танковых групп. Она имела задачу разгромить советские войска в Белоруссии и выйти в район Смоленска. Танковые и моторизованные соединения противника прорвали оборону приграничных войск и устремились на восток. Части Красной Армии, проявляя невиданный героизм и самоотверженность, оказывали упорное сопротивление фашистским захватчикам. В тяжелых оборонительных боях они наносили врагу огромный урон, но не в состоянии были сдержать его напор. Соединения 3-й танковой группы быстро продвигались к Минску с северо-запада со стороны Молодечно, а 2-й танковой группы — с юго-запада из района Барановичей.

24 июня начальник штаба Западного фронта приказал командиру 44-го стрелкового корпуса спешно выдвинуть 64-ю и 108-ю стрелковые дивизии для обороны участка Минского укрепленного района. К вечеру следующего дня эти соединения заняли оборону на рубеже Стайки, Красное, Станково,

161-я стрелковая дивизия к 5 часам 25 июня сосредоточилась в районе Озерище, Уручье, Подболотье. По приказу командира корпуса вся артиллерия под командованием начальника артиллерии дивизии полковника И. Н. Баринова была переброшена на усиление 64-й стрелковой дивизии.

Поскольку дивизия осталась без артиллерии, было решено для борьбы с вражескими танками использовать бутылки с зажигательной смесью. Полковник А. И. Михайлов приказал майору И. Е. Буслаеву провести показное занятие. На занятиях присутствовал командир корпуса В. А. Юшкевич. Майор Буслаев коротко рассказал о порядке снаряжения и применения бутылок с зажигательной смесью, о том, как они использовали их против фашистских танков в Испании.

...Из окопа полетела первая бутылка. Она разбилась, и кучу металлолома охватило пламя. Для подготовки бойцов к использованию этого оружия не требовалось много времени. Начался сбор бутылок, в ход пошли и стеклянные фляги, имевшиеся у каждого красноармейца и младшего командира для хранения питьевой воды.

Для защиты подступов к Минску привлекался и 2-й стрелковый корпус. Входившая в его состав 100-я стрелковая дивизия должна была утром 26 июня перейти к обороне рубежа Острошицкий Городок, Ошмянцы, с тем чтобы прикрыть Минск от удара противника с севера.

25 июня передовые отряды 39-го моторизованного корпуса вступили в боевое соприкосновение с соединениями 44-го стрелкового корпуса. На следующий день гитлеровцы после массированных ударов авиации и артиллерийской подготовки начали наступление. Воины 64-й стрелковой дивизии мужественно отражали атаки танков и мотопехоты врага на рубеже Стайки, Красное. В этих боях принимали участие артиллерийские части и полковая артиллерия 161-й стрелковой дивизии, занимавшие позиции в районе Николаевка, Зацепь.

Батарей противотанковой обороны 542-го полка лейтенанта Я. Н. Плешакова располагалась на огневых позициях южнее Николаевки по обе стороны шоссе. Когда из-за кустов появились вражеские танки, командир расчета старший сержант Р. С. Синявский скомандовал: «К бою!» В тревожном ожидании воины затаили дыхание. С первого же выстрела наводчик ефрейтор А. А. Мукозобов подбил впереди идущий танк. Еще выстрел — и загорелся другой.

За четыре дня боев под Минском бойцы этого расчета подбили и уничтожили 17 танков, а вся батарея — 30 танков и самолет противника. За этот подвиг лейтенант Я. Н. Плешаков, комсомольцы старший сержант Р. С. Синявский и ефрейтор А. А. Мукозобов были награждены орденом Красного Знамени.

В 5 часов 26 июня 161-я дивизия перешла в подчинение 2-го стрелкового корпуса генерал-майора А. Н. Ермакова и получила задачу одним полком, усиленным артиллерийским полком и дивизионом противотанковой обороны, занять рубеж Рудня, Ворново и обеспечить правый фланг 100-й дивизии, другим — прикрыть шоссе на участке Минск — Слобода, а третий полк выделить в резерв корпуса и сосредоточить его в лесу северо-восточнее Уручья. Командир корпуса приказал принять все меры к скорейшему выводу артиллерии дивизии из района Зацепи в свою полосу обороны.

Обстановка изменялась с каждым часом. Утром 26 июня командование 13-й армии установило связь с войсками Минского укрепленного района. Командующий армией генерал П. М. Филатов поставил 2-му стрелковому корпусу новую задачу: «сосредоточиться во втором эшелоне армии к северу от Минска в готовности к нанесению контратак по прорвавшемуся противнику с северо-запада и к занятию обороны на рубеже Белоручье, Рогово с целью не допустить прорыва врага к Минску с севера»¹. Выйти в этот район части корпуса уже не смогли.

Незадолго до получения приказа противник выбросил парашютный десант в районе Острошицкого Городка, а затем его передовые танковые части, обойдя правый фланг 64-й стрелковой дивизии, устремились в обход Минска с севера и заняли Острошицкий Городок. Фашистская авиация обнаружила выдвижение частей 2-го корпуса и нанесла по ним массированные удары. 100-я и 161-я стрелковые дивизии, понеся значительные потери, вынуждены были перейти к обороне. 161-я дивизия закреплялась на рубеже Батуринка, хутор Водица. В первом эшелоне ее находился 603-й стрелковый полк: передний край занимали 2-й стрелковый батальон капитана И. И. Мамонтова и 1-й стрелковый батальон старшего лейтенанта М. И. Кудрина, а 3-й стрелковый батальон капитана Д. П. Иванченко расположился во втором эшелоне; 477-й стрелковый полк, составивший второй эшелон

¹ В пламени сражений. М., 1973, с. 9.

дивизии, окапывался на рубеже Карниз Болото, Валерьяново. 542-й стрелковый полк — резерв командира корпуса — занимал район Скураты, Курган. Правого соседа не было.

Во второй половине дня противник силами до полка мотопехоты при поддержке 30—40 танков начал выдвижение вдоль дороги, ведущей из Острошицкого Городка в Минск. Гитлеровцы развернулись по обе стороны дороги и с ходу атаковали 85-й полк 100-й дивизии.

Советские воины вступили в неравный бой. Ружейно-пулеметным огнем они сдержали натиск мотопехоты, а прорвавшиеся в оборону танки уничтожали бутылками с горючей смесью. Встретив упорное сопротивление, противник отступил. Но 14 танкам и роте пехоты удалось вклиниться в глубь обороны 85-го полка. Пройдя по его тылам, эта группа, потеряв часть боевых машин, устремилась к Скуратам, где оборонялись подразделения 542-го полка.

Воины не растерялись и полностью уничтожили атаковую пехоту, сожгли еще несколько танков. Оставшись без прикрытия, уцелевшие танки врага повернули назад на хутор Водица, Усборье, в тыл левофланговым подразделениям 1-го батальона 603-го полка. Как только они приблизились к окопам, бойцы стали бросать в них бутылки с горючей смесью. Оставив на поле боя четыре горящие машины, противник отошел в район Острошицкого Городка.

Повторную атаку в направлении Ворново, Слобода успешно отразили воины 2-го батальона 603-го полка. Они сожгли два танка, уничтожили много гитлеровцев. Понеся значительные потери в живой силе и технике, противник в этот день активности не проявлял. Части 2-го стрелкового корпуса удержали свои рубежи и не пропустили немецко-фашистские войска в Минск.

В ночь на 27 июня никто не сомкнул глаз. Все были заняты подготовкой к отражению новых вражеских атак. Вернувшийся из района Зацепи полковник И. Н. Баринов доложил командиру дивизии о результатах боевых действий артиллеристов, поддерживавших 64-ю стрелковую дивизию. Не дожидаясь полного прибытия артиллерийских частей, полковник А. И. Михайлов приказал 628-й легкий артиллерийский полк придать 603-му стрелковому полку, а 632-й гаубичный артиллерийский полк поддивизионно выделить для поддержки 477-го и 542-го стрелковых полков.

К этому времени разведка установила, что в Острошицком Городке противник сосредоточил до батальона танков и моторизованной пехоты, а в районах Мочаны и Масловичи — до батальона пехоты в каждом.

Командир корпуса, оценив создавшуюся обстановку, в 3 часа 27 июня отдал приказ на наступление. 100-я дивизия с 151-м корпусным артиллерийским полком должна была, нанеся удар в направлении Чертяж, Белоручье, во взаимодействии с 603-м полком 161-й дивизии уничтожить противника в районе Острошицкий Городок, Мочаны, Халимоновка, а затем выйти на рубеж Бродок, Белоручье, Масловичи.

Воинам 603-го полка предстояло обойти Острошицкий Городок с востока и во взаимодействии с левым соседом овладеть этим населенным пунктом. Остальные части дивизии находились на прежних рубежах.

В 5 часов 27 июня части корпуса после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление, но были остановлены мощным огнем артиллерии и ударами авиации противника с воздуха.

Наступление 85-го полка возобновилось в 15 часов. Его правофланговый батальон, попав под сильный огонь артиллерии и танков, успеха не имел¹.

На час позднее с рубежа хуторов Водица, Усборье в направлении Острошицкого Городка в наступление перешел 603-й полк, поддержанный огнем 628-го артиллерийского полка. Действовавшие в первом эшелоне 1-й и 2-й батальоны под огнем врага продвинулись на 3 км и завязали бой в Острошицком Городке.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Наши бойцы настойчиво пробивались вперед, смело вступая в рукопашную схватку с противником, умело вели борьбу с танками, поджигая их бутылками с горючей смесью. В результате ожесточенного боя 603-й полк к 19 часам полностью освободил Острошицкий Городок, уничтожив при этом 9 танков, бронетранспортер, 5 мотоциклов, автомашину и сотни фашистов.

Пытаясь восстановить утраченное положение, гитлеровцы силами пехотного полка при поддержке танков нанесли удар по правому флангу 603-го полка. Для отражения контратаки в район южнее Острошицкого Городка был выдвинут второй эшелон 603-го полка — 3-й батальон, усиленный батареями старшего лейтенанта В. П. Голика

¹ См.: Сазанов И. Ф. Первая гвардейская. М., 1961, с. 80.

и лейтенанта В. Е. Филипченко. Под обстрелом врага погиб весь конский состав, но орудийные расчеты, напрягая все свои силы, выкатили пушки на открытые позиции и подбили несколько танков.

Бой разгорался. Атаки противника следовали одна за другой. К концу дня, используя численное превосходство, гитлеровцы окружили 1-й и 2-й и частично 3-й батальоны. Управление подразделениями нарушилось, попытки установить с ними связь и оказать помощь были безуспешными. Соседу слева также приходилось нелегко.

Поскольку фланги 2-го стрелкового корпуса оказались охваченными противником и возникла угроза окружения, генерал А. Н. Ермаков в 3 часа 28 июня приказал отвести соединения за реку Волма. По решению командира 161-й дивизии полковника А. И. Михайлова его подчиненные части отходили за реку под прикрытием 603-го полка.

Утром гитлеровцы возобновили наступление. 603-й полк (остатки 3-го батальона, полковая и приданная артиллерия) продолжал отбивать их ожесточенные атаки южнее Острошицкого Городка. 5 танков, бронетранспортер и автоматчики на мотоциклах прорвались на наблюдательный пункт командира полка. Его обороной руководили майор И. Е. Буслаев, батальонный комиссар З. М. Горелик и капитан Л. И. Бессмертный.

Подступы к наблюдательному пункту прикрывали два расчета 45-мм пушек под командованием младшего политрука Н. И. Каратаева из 135-го отдельного дивизиона противотанковой обороны. Артиллеристы, вступив в неравный поединок, стояли насмерть. Они сожгли 3 танка, бронетранспортер, уничтожили 4 мотоцикла с автоматчиками. Когда весь личный состав выбыл из строя, Каратаев сам встал у пушки. Под прикрытием огня этого орудия и пулеметного расчета сержанта П. Т. Никулина командование полка перебралось на другой наблюдательный пункт и продолжало руководить боем.

Шесть суток подразделения 603-го полка, окруженные в районе Острошицкого Городка, вели тяжелые бои с противником, пытавшимся уничтожить их. 3 июля они нанесли удар в северо-восточном направлении и вырвались из кольца, а затем несколько дней пробивались на соединение с войсками армии. 8 июля в расположение 161-й дивизии в районе Тетерина вышел из окружения командир взвода 603-го полка лейтенант С. И. Кон-

драгеев с бойцами. Они и рассказали о мужестве и отваге воинов, сражавшихся у Острошицкого Городка.

В боях северо-восточнее Минска с 26 по 28 июня части 161-й стрелковой дивизии уничтожили 36 танков, 2 бронемашин, 4 орудия, 2 самолета, 38 автомашин, мотоциклов и сотни гитлеровских солдат и офицеров.

Несмотря на потери, враг рвался к столице Советской Белоруссии.

Имея многократное превосходство в силах и средствах, немецко-фашистские войска 28 июня овладели Минском. Три дня, так необходимые командованию Западного фронта для переброски резервов из глубины, были выиграны. Вспоминая об этих боях, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «На ближних подступах к Минску развернулась упорная борьба. Особенно хорошо дрались части 64, 100-й и 161-й стрелковых дивизий. Они уничтожили более сотни танков противника и тысячи фашистов»¹.

К утру 29 июня 161-я стрелковая дивизия заняла оборону по левому берегу реки Волма на рубеже населенных пунктов Смольница, Волма. Левее ее оборонялась 100-я стрелковая дивизия. Справа соседа не было.

Весь день эти соединения отбивали атаки противника. Перед рассветом 30 июня гитлеровцам силами двух батальонов пехоты при поддержке танков удалось форсировать реку севернее и южнее деревни Волма. Сильным огнем артиллерии обеих дивизий и 151-го корпусного артполка продвижение врага было остановлено.

Не добившись успеха с фронта, противник начал обходить открытый правый фланг 161-й дивизии через Смоленичи на Пекалин и Волму. 542-й полк завязал бой. Его личный состав подбил несколько танков и уничтожил десятки гитлеровцев. Тем временем части 18-й танковой дивизии врага подходили к Борисову, а 46-го моторизованного корпуса по Могилевскому шоссе прорвались к реке Березина

2-й стрелковый корпус получил задачу отойти на рубеж Клинка, Червень. 161-я дивизия должна была, отступая вдоль берегов реки Уша, к 12 часам 1 июля занять рубеж Туры, совхоз Новые Зеленки.

Под прикрытием 1-го батальона капитана А. Г. Березина из 477-го полка и 3-го батальона капитана

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974, т. 1, с. 287.

А. А. Лисицына из 542-го полка дивизия оторвалась от противника. Личный состав этих подразделений с трудом сдерживал натиск превосходящих сил врага. Особенно упорные бои развернулись севернее деревни Волма, где оборонялась стрелковая рота 477-го полка. Заместитель командира роты лейтенант А. А. Ермолицкий дважды возглавлял контратаку подразделения. При отражении очередной атаки он был тяжело ранен. Умирая, коммунист Ермолицкий обратился к бойцам с такими словами: «За Родину бейтесь до последнего дыхания, товарищи!» Выполняя его наказ, воины упорно оборонялись на занимаемых позициях¹.

Совершив 45-километровый марш, части 161-й дивизии в назначенный срок вышли в район Курганье, совхоз Новые Зеленки. Но вести бой там им не пришлось. К этому времени противник вышел на реку Березина и перерезал пути отхода соединениям 2-го стрелкового корпуса. Поэтому командование 13-й армии 2 июля приказало им отойти за Березину и закрепиться на рубеже Чернявка, Бродец. 161-я стрелковая дивизия с утра следующего дня должна была перейти к обороне по левому берегу рек Бобр и Березина в районе Чернявка, Лысуха.

Организация и осуществление планомерного отхода требовали особой слаженности в работе штаба. Возглавлявший штаб дивизии майор А. И. Мурашов, воспитанник Военной академии имени М. В. Фрунзе, с первых боев проявил распорядительность и умение предвидеть развитие событий. Оперативным отделением руководил капитан Д. А. Асланов, отличавшийся исполнительностью и четкостью в работе. Его помощники старший лейтенант В. В. Тарасов и лейтенант К. М. Албегов имели боевой опыт, накопленный во время советско-финляндского конфликта.

В невероятно трудных условиях работники тыла обеспечивали части боеприпасами, вооружением, продовольствием, организовывали и осуществляли эвакуацию раненых. Пока боевые действия шли в районе Острошицкого Городка, дивизионный обменный пункт располагался в лесу у станции Колодищи. В связи с поспешным отходом дивизии на восток здесь осталась часть боеприпасов, в которых испытывалась острая нужда. Для вывоза их в район действий частей помощник командира 542-го стрелкового полка по снабжению интендант 2 ран-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 99, л. 7.

га Л. И. Левин с разрешения командования дивизии собрал автоколонну и ночью повел ее в тыл противника. Колонна добралась до бывшего склада, водители быстро загрузили машины и тронулись в обратный путь. К рассвету они благополучно прибыли в расположение своих частей. Лишь последняя машина при переходе через линию фронта была обстреляна гитлеровцами. На ближайшие дни дивизия была обеспечена боеприпасами. За смелость и находчивость, проявленные при выполнении этой задачи, Л. И. Левин был награжден орденом Красного Знамени.

Связь с армейскими базами снабжения только налаживалась, подвоз грузов до передовых частей был сопряжен с большими трудностями. Господство в воздухе вражеской авиации, частое изменение обстановки на фронте затрудняли своевременную доставку боеприпасов, горючего и смазочных материалов и продовольствия. В этих условиях работники тыла дивизии трудились самоотверженно, с большим напряжением сил. Начальник артснабжения интендант 3 ранга Н. А. Сивохо всегда находился в пути. Во время подвоза боеприпасов из Орши колонна автомашин, с которой он следовал, попала под бомбежку. Н. А. Сивохо погиб. За мужество и отвагу он был удостоен ордена Ленина посмертно.

3 июля и в ночь на 4 июля под воздействием огня наземного и воздушного противника части дивизии по разбитому мосту и на подручных средствах переправились через Березину и вышли в указанный район. По левому берегу реки Бобр и далее по Березине до Рожешное перешел к обороне 477-й стрелковый полк с 628-м артполком, левее на рубеже Орешковичи, Гора — 542-й с дивизионом 632-го артполка. 603-й стрелковый полк с другим артдивизионом находился во втором эшелоне и готовил к обороне рубеж Михеевичи, Рудня, проходивший по берегу реки Брусята.

В связи с угрожающим положением, создавшимся на западном направлении, советское командование принимало срочные меры по усилению и укреплению Западного фронта. С этой целью оно выдвигало из глубины страны 19, 20, 21 и 22-ю резервные армии, которые в начале июля вошли в состав Западного фронта. 20-я армия генерала П. А. Курочкина разворачивалась и подготавливала оборону на рубеже Бешенковичи, Шклов. 2-й стрелковый корпус, отходивший с боями на Шклов, был подчинен командующему этого объединения.

К этому времени передовые подвижные соединения противника, преодолев Березину, устремились к Днепру. По приказу командира корпуса, части которого продолжали отходить, 161-я дивизия должна была, сдерживая врага, 8 июля занять оборону на рубеже Красуля, Оладенка, далее по реке Ослик до Бовсевичи. Левее ее с боями отходила 100-я дивизия.

477-й стрелковый и 628-й артиллерийский полки следовали по маршруту: Липа, Выдрица, Калинин, Ухвала, Николаевка; 542-й стрелковый полк — Орешковичи, Гумы, Выдрица, Константиновка; 603-й стрелковый полк, управление дивизии и спецподразделения — Михеевичи, Белавичи, Селище.

Двигаясь по своему маршруту, 477-й полк вышел к Выдрице (35 км юго-восточнее Борисова), которую уже занял противник. Установив это, командир полка полковник Г. И. Осетров решил выбить гитлеровцев из деревни. Утром 7 июля подразделения перешли в атаку. Услышав шум начавшегося боя, командир дивизии, следовавший с 603-м полком, направил в 477-й полк командиров штаба с распоряжением изменить маршрут. Однако никто из них добраться туда не смог.

Обстановка усложнялась. Враг продолжал теснить наши части. Советские воины сражались до последнего патрона, до последней капли крови, отступая каждую пядь родной земли. Личный состав 477-го, а также 2-й и 3-й батальоны 542-го полков вынуждены были занять оборону юго-восточнее Выдрицы. Авиация противника неоднократно наносила бомбовые удары по их боевым порядкам. Значительная часть артиллерии выбыла из строя. Израсходовав все боеприпасы, поредевшие подразделения начали прорываться на восток и юго-восток. Спасение Знамени части командир полка возложил на группу бойцов и командиров, возглавляемую начальником штаба капитаном И. Ф. Давыдовым.

На следующий день остатки 542-го полка продолжали вести неравный бой восточнее реки Ослик и Павловичей. Они, сдерживая натиск врага, отходили к реке Друть. 603-й полк был выделен в резерв командира корпуса. Поэтому 161-я дивизия к утру 9 июля смогла занять оборону по левому берегу Друти на участке Тетерин, Заречье силами только что сформированного полка. В его состав вошли два маршевых батальона, прибывшие на пополнение в этот день из Могилева. В командование полком

вступил помощник командира 477-го полка по снабжению майор М. Л. Меньшиков.

Часть танков и мотопехоты врага, вышедшего в район Могилева, направилась вдоль правого берега Днепра на север, чтобы овладеть мостом у Шклова и тем самым отрезать пути отхода 2-му стрелковому корпусу.

В связи с этим 161-я дивизия получила новую задачу: отойти на рубеж Низовцы, Дуброво, Шпаровка и занять там оборону.

Отход начался 9 июля с наступлением темноты. На горизонте полыхало зарево пожаров. Горел Шклов. Фашистская авиация весь день бомбила город и переправы через Днепр. На марше был получен новый приказ командира корпуса: дивизии переправиться через Днепр и сосредоточиться в районе Сосновки (18—20 км северовосточнее Шклова). Основываясь на данных разведки, командир дивизии решил личный состав и вооружение переправить у Шклова, а обозы и автотранспорт — в районе Копыси. Для прикрытия переправы частью сил удерживать рубеж Мураванка, западная окраина Шклова, Рыжковичи.

Несмотря на непрерывные налеты вражеской авиации и артиллерийский обстрел, дивизия к вечеру 10 июля закончила переправу и вышла в указанный район. Здесь стало известно, что части 2-го стрелкового корпуса должны были сосредоточиться в районе Горки Могилевской области для приведения себя в порядок и получения пополнения. 11 июля из Могилева в 161-ю дивизию прибыли маршевый батальон, две батареи 122-мм гаубиц, 24 автомашины и 61 повозка. С первых дней Великой Отечественной войны партийные и советские организации Могилева и области оказывали всестороннюю помощь дивизии. По заявке командования местные военкоматы пополняли части личным составом, грузовыми автомобилями, лошадьми и повозками.

К концу первой декады июля 3-я и 2-я танковые группы противника вышли к Западной Двине и Днепру. Войска Западного фронта отразили все попытки врага форсировать Днепр с ходу.

10—12 июля немецко-фашистские войска возобновили наступление: танковые группировки сосредоточенными ударами на узких участках сломали сопротивление оборонявшихся советских войск в районах Витебска, южнее Орши и Могилева и начали продвигаться к Смоленску. Началось Смоленское сражение.

Части 46-го моторизованного корпуса прорвали оборону на правом фланге 13-й армии на участке Копысь, Шклов и устремились к Мстиславлю.

В связи с неблагоприятной обстановкой, сложившейся на фронте, командир 161-й дивизии полковник А. И. Михайлов получил приказ к утру 12 июля занять оборону западнее Горок на рубеже Попковка, Стан. В ночь на 12 июля полки выступили из районов сосредоточения. С рассветом и в течение дня вражеские самолеты неоднократно бомбили и обстреливали с воздуха колонны частей. Некоторые подразделения, двигавшиеся лесными дорогами, отклонились от заданных маршрутов. Поэтому на указанный рубеж дивизия вышла лишь утром следующего дня. К этому времени гитлеровцы, обойдя наши части справа и слева, овладели Горками. Дивизия и находившийся в этом районе штаб корпуса оказались в тылу противника.

Полковник А. И. Михайлов, оценив обстановку вместе с начальником штаба корпуса полковником Л. А. Пэрном, полковым комиссаром А. И. Орловым и начальником штаба дивизии майором А. И. Мурашовым, решил пробиться на восток через дорогу между населенными пунктами Сахаровка и Тимоховка. 603-й и 542-й полки должны были уничтожить противника в этом районе, обеспечить переход дороги всем частям, штабам и тылам и далее через Рябки и Абраимовку выйти в район урочища Темный лес. 477-й полк прикрывал их действия с тыла.

Перед боем в частях и отдельных подразделениях состоялись короткие открытые партийные и комсомольские собрания, на которых бойцы, командиры и политработники дали клятву с честью выполнить поставленную задачу.

И в тяжелые дни вынужденного отхода советские воины верили в победу над врагом. Увеличивался поток заявлений с просьбой принять их в ряды ВКП(б). Так, адъютант старший 1-го батальона 603-го полка младший лейтенант И. И. Вавильченко писал: «Я кандидат в члены партии, но в бой хочу идти членом ВКП(б). Мы били японских самураев... разобьем и фашистов». В заявлении комсомольца сержанта Т. Кукарбаева было сказано, что он оправдает доверие партии и будет драться с фашистскими захватчиками до полного их уничтожения.

С наступлением темноты командиры 603-го и 542-го полков выдвинули подразделения на лесную опушку и в рощи, расположенные параллельно дороге, идущей из Ти-

моховки на Сахаровку. Батальоны 603-го полка младшего лейтенанта И. И. Вавильченко (исполнявшего обязанности комбата) и старшего лейтенанта Ф. А. Корзуна должны были с началом боя перекрыть дорогу (первый — западнее Сахаровки, второй — восточнее Тимоховки) и не допустить врага к месту перехода. 542-й полк обеспечивал прикрытие идущих за ним частей и обозов. Для ведения огня прямой наводкой 45 орудий дивизионной артиллерии и 151-го корпусного артполка заняли огневые позиции по опушке леса у хутора Холмы на участке шириной 2,5 км.

К полуночи подготовка к бою закончилась. Подразделения, подготовившиеся к атаке, ждали установленного сигнала. Неожиданно один из немецких гусеничных бронетранспортеров встал поперек дороги и загородил путь. Скоро в этом месте на сотни метров в несколько рядов скопилось большое количество автомашин, танков, мотоциклов.

Тогда с опушки леса и рощ, прилегающих к дороге с севера, открыли огонь орудия. Пулеметные роты 603-го полка под командованием старшего лейтенанта Д. М. Симакова, лейтенанта А. Н. Щелокова и младшего лейтенанта П. Р. Приймака почти в упор кинжальным огнем уничтожали живую силу врага. Артиллеристы батареи этого же полка младшего лейтенанта Н. Е. Щебельского подожгли танк в середине колонны. Загорелись автомашины и в других местах. Гитлеровцы метались среди охваченной огнем техники, фонтанов земли, поднятой взрывами снарядов.

После 15-минутного шквального огня орудий и пулеметов подразделения 603-го и 542-го полков бросились в атаку, уничтожая на дороге все, что уцелело, и заняли указанные им рубежи.

В боевом порядке 603-го полка шел в атаку и знаменный взвод младшего лейтенанта В. С. Полуянова. Охраняя Знамя части, которое нес красноармеец Н. К. Кушилев, воины расчищали себе путь огнем. Они подбили 2 танка, уничтожили пулемет и десятки гитлеровцев. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, В. С. Полуянов был награжден орденом Красного Знамени.

Все командиры и политработники находились в рядах атакующих бойцов, вели их за собой на врага. Командир полка майор И. Е. Буслаев успевал всюду. Перед атакой он побывал у артиллеристов, поставил им дополнительные задачи, а когда она началась, вместе с адъютан-

том старшим батальона младшим лейтенантом С. Д. Зинченко уже находился в стрелковой роте. Присутствие командира полка в боевых порядках воодушевляло воинов, поднимало их наступательный порыв. Узнав, что рядом с ними идет майор Буслаев, они смело бросались на гитлеровцев.

Решительно действовали артиллеристы под командованием старшего лейтенанта Н. А. Королькова из 135-го отдельного дивизиона противотанковой обороны. После перехода обозов через дорогу противник пришел в себя и начал активные действия. Около десяти танков, ориентируясь по вспышкам орудийных выстрелов, развернулись и двинулись на огневые позиции батареи. Артиллеристы встретили их огнем и подбили 5 танков. За эту ночь дивизион уничтожил 8 танков, 40 автомашин, 9 мотоциклов и десятки гитлеровцев¹.

Всего в боях в районе Сахаровка, Тимоховка 161-я дивизия вывела из строя 48 танков, 30 бронетранспортеров, около 130 автомашин и мотоциклов, уничтожила 350 солдат и офицеров противника².

Пройдя Рябки, Абраимовку, Головичи, хутор Темный лес, части дивизии во второй половине дня 14 июля сосредоточились в лесу у Есковки (25 км юго-восточнее Горок). Однако собрались там не все. Подвергаясь воздействию наземного и воздушного противника, тыловые подразделения потеряли связь с впереди идущими и отклонились от установленного маршрута. Руководство ими взяло на себя интендант 2 ранга Г. К. Кирсанов и старший батальонный комиссар А. Г. Михайлов. Они сумели вывести за линию фронта 1059 человек с вооружением. По приказу командующего Западным фронтом этот отряд был направлен в район Гжатска (ныне Гагарин).

Преследуемый превосходящими силами противника, батальон 542-го полка (с двумя батареями 632-го артполка) во главе с майором П. И. Шумеевым вынужден был повернуть на юг. Отдельные группы бойцов и командиров этого батальона с боями пробивались в Могилев и приняли участие в обороне города.

После боев в районе Сахаровка, Тимоховка основные силы дивизии, возглавляемые командованием и штабом, продвигаясь по лесным дорогам, тропам и ведя за собой боевую технику, повозки с ранеными и боеприпасами, к

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 24, л. 165.

² ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 8, л. 131.

утру 15 июля сосредоточились в урочище Темный лес и заняли круговую оборону. Лесной массив хорошо укрывал от воздушного наблюдения и обеспечивал свободу маневра. Гитлеровцы знали о том, что в этом районе находятся советские части, но войти в него не решались.

Для установления вероятных действий, сил и средств противника дивизионные и полковые разведчики вели непрерывное наблюдение, осуществляли поиски и засады. Так, разведгруппы лейтенанта П. А. Горлышева и младшего лейтенанта В. М. Негруцы произвели налет на Дрибнц, где подбили 3 танка, разгромили колонну автомашин, уничтожили более 50 фашистов и взяли пленных.

На основании полученной задачи командир дивизии решил пробиться через боевые порядки врага у деревни Щепилы и сосредоточиться в районе Канаховка, Остров, Озерцы (25—30 км юго-восточнее Кричева).

К месту прорыва части двигались по двум маршрутам. Пробираясь лесными тропами, они обошли вражеский заслон у станции Темный лес и к 3 часам 16 июля подошли к Щепилам. Артиллерия дивизии и 151-й корпусной артиллерийский полк заняли огневые позиции вдоль дороги Могилев — Мстиславль, по которой непрерывным потоком на восток двигались танковые и моторизованные колонны противника. Подразделения 603-го полка выдвинулись в исходное положение для атаки, 477-й полк прикрывал их действия с тыла.

Через полтора часа с опушек рощ и из кустарников, находившихся восточнее и западнее Щепил, ударила артиллерия. Огневые взводы лейтенантов Л. П. Бородича и Ф. Д. Бочкарева из батареи младшего лейтенанта Н. Е. Щербельского подбили 6 танков. Наводчики орудий батареи 632-го артполка красноармейцы Е. З. Зеленюк и В. И. Иньков уничтожили два танка и более десяти автомашин. После артиллерийского налета в атаку перешли батальоны младшего лейтенанта И. И. Вавильченко и старшего лейтенанта Ф. Ф. Деобальд из 603-го полка. Они расчистили путь обозам и машинам штаба 2-го стрелкового корпуса и дивизии.

У деревни Щепилы личный состав 603-го полка подбил 10 танков, 3 бронетранспортера, 40 автомашин и мотоциклов, уничтожил более 500 вражеских солдат и офицеров.

За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, старший лейтенант Ф. Ф. Деобальд, лейтенанты Л. П. Бородич, Ф. Д. Бочкарев, командир батареи младший полит-

рук А. Ф. Миронов, младшие лейтенанты И. И. Вавильченко, Н. Е. Щебельский, красноармейцы Е. З. Зеленюк и В. И. Иньков удостоились высокой награды — ордена Красного Знамени.

К середине дня части дивизии оторвались от противника. Продвигаясь по лесным и полевым дорогам, они вышли в полосу боевых действий 13-й армии. По решению Военного совета армии все войсковые формирования, отходившие через Кричев, привлекались для обороны этого города. 161-я дивизия также получила задачу перейти к обороне рубежа Сокольникови, Хотиловичи в 5 км юго-западнее Кричева.

Поскольку дивизия в предыдущих боях понесла значительные потери, личный состав стрелковых частей был передан 603-му полку, а артиллерийских — 632-му артиллерийскому полку.

В ночь на 17 июля воины дивизии заняли оборону, а с утра вступили в неравный бой, продолжавшийся весь день. Здесь они уничтожили пять танков и десятки солдат и офицеров противника.

На следующий день дивизия вышла из боя и сосредоточилась в лесах в районе Остров, Красное. Из ее состава была сформирована боевая группа — 541 человек с полным вооружением и 16 орудиями, которая поступила в распоряжение командира 45-го стрелкового корпуса.

С оставшимся личным составом дивизия на автомашинах отбыла для доукомплектования в район Гжатска, где сосредоточивалась и группа, возглавляемая интендантом 2 ранга Г. К. Кирсановым.

Более двадцати суток 161-я стрелковая дивизия вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Ее личный состав, несмотря на значительные потери и трудности, стойко сдерживал натиск врага. Оставаясь организованной боевой единицей, дивизия вышла из окружения и пробилась на соединение с основными силами Западного фронта. За это время она нанесла врагу большой урон: подбила и уничтожила 111 танков, 36 бронетранспортеров, 4 орудия, 6 самолетов, свыше 200 автомашин, мотоциклов и тысячи гитлеровцев¹.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 78 красноармейцев, командиров и политработников соеди-

¹ См.: Сб. боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1957, вып. 32, с. 134—144.

нения были удостоены орденов и медалей Советского Союза. Среди них командир 603-го полка майор И. Е. Буславев, награжденный орденом Ленина, военный комиссар этого полка батальонный комиссар З. М. Горелик и секретарь партийного бюро полка старший политрук Н. И. Акимов, награжденные орденом Красного Знамени, и многие другие воины.

В районе Гжатска, куда дивизия прибыла 26 июля, она пополнилась личным составом и вооружением. С молодыми воинами была организована боевая и политическая подготовка. Занятия проводили командиры и политработники, имевшие опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. При этом особое внимание обращалось на освоение способов уничтожения танков врага, ведения огня из стрелкового оружия по низко летящим самолетам.

Как показал опыт боев с фашистами, коммунисты и комсомольцы являлись душой подразделений, личным примером вели за собой бойцов. Поэтому молодые воины по подразделениям распределялись так, чтобы в ротах, батареях можно было создать партийные и комсомольские организации или группы.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 16 июля 1941 г. военным комиссаром 161-й стрелковой дивизии был утвержден полковой комиссар А. И. Орлов, 603-го стрелкового и 632-го артиллерийского полков — батальонные комиссары З. М. Горелик и П. С. Барсток.

Произошли изменения в командном составе и организационные преобразования. На должность командира 542-го стрелкового полка прибыл майор И. К. Никитин. 632-й артиллерийский полк возглавил майор С. Г. Ремнев. 628-й легкий артиллерийский полк был исключен из штатов соединения.

31 июля состоялось собрание партийного актива, на котором с докладом выступил полковой комиссар А. И. Орлов. Докладчик и другие коммунисты вскрыли ряд недостатков, выявленных в ходе прошедших боев. Резкой критике подверглись некоторые командиры спецподразделений, начальники служб за недостаточно четкую организацию разведки, связи, взаимодействия между стрелковыми подразделениями и артиллерией. Партактив принял решение, в котором указывалось на необходимость усилить партийно-политическую работу, направить ее на мо-

близацию бойцов и командиров для неуклонного выполнения задач, поставленных Председателем Государственного Комитета Обороны СССР в речи от 3 июля 1941 г.

Во второй половине июля войска Западного стратегического направления, усиленные свежими соединениями, стали угрожать флангам группы армий «Центр», понесшей большие потери. Ее ударная мощь была серьезно подорвана. Поэтому фашистское командование вынуждено было остановить наступление на Москву и перейти на этом направлении к обороне. Учитывая это, Верховное Главнокомандование поставило перед войсками Западного и Резервного фронтов задачу, наращивая удары по врагу, разгромить его духовщинскую и ельнинскую группировки.

5 августа 161-я дивизия передается в состав 20-й армии, которая удерживала рубеж по Днепру от Соловьевской переправы до Заборья и далее по реке Устром на участке Васюки, Казанка.

По приказу командарма генерала М. Ф. Лукина к 7 августа дивизия сосредоточилась в районе Васюки, Михайловка и начала подготовку к предстоящему бою.

Правее ее на свой рубеж выходила 73-я, а левее — 46-я стрелковые дивизии.

Соединения, действовавшие на левом фланге армии, получили задачу перейти в наступление и перерезать железную дорогу Смоленск—Ельня на участке станций Приднепровская, Клоково. 161-я дивизия должна была нанести удар в направлении Самодуровка, Вишняки и к исходу дня 8 августа овладеть Суборовкой и Алексеево.

Командование и штаб дивизии, командиры полков и подразделений всю ночь занимались организацией предстоящего боя. Политработники проводили короткие беседы с бойцами, доводили до них боевые задачи роты, взвода, рассказывали о мужестве и героизме воинов, проявленных в боях с фашистскими захватчиками.

Утром 8 августа после артиллерийского налета по переднему краю обороны противника началось наступление. Наиболее организованно действовал 1-й батальон 603-го полка. Встретив сильное огневое сопротивление с фронта, две стрелковые роты обошли опорный пункт гитлеровцев с флангов и стремительной атакой ворвались в окопы. Завязался бой, переходивший местами в рукопашную схватку. К середине дня опорный пункт был взят. Первый успех окрылил воинов, но у них еще не было опыта наступления против сильного и коварного противника.

Тем временем враг, подтянув резервы, при поддержке артиллерии перешел в контратаку. Бойцы батальона уничтожили четыре танка и десятки гитлеровцев, однако под натиском превосходящих сил отошли с занятого рубежа. Такая же участь постигла и 2-й батальон этого полка. Не имел успеха и 477-й полк.

Наступление дивизии вскоре возобновилось. На следующий день 3-й батальон 603-го полка выпел к высоте, расположенной северо-восточнее хутора Горбы, где встретил сильное огневое сопротивление врага. Выполняя приказ командира полка майора И. Е. Буслаева, 1-й и 2-й батальоны обошли высоту, завязали бой за Горбы, а 10 августа заняли этот хутор. Враг потерял три танка и несколько десятков солдат и офицеров. Затем 603-й полк стремительным наступлением освободил несколько хуторов и вышел в район леса севернее Вишняков.

Наступление дивизии, предпринятое в последующие дни, не имело успеха. Встретив упорное сопротивление и контратаки гитлеровцев, части вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже.

21 августа в 161-ю стрелковую дивизию прибыло новое командование. Ее командиром был назначен полковник П. Ф. Москвитин, комиссаром — батальонный комиссар Н. В. Ляпунов, начальником штаба — полковник М. П. Пугаев. Незадолго до этого начальником оперативного отделения штаба стал капитан К. Д. Парфенов.

Полковник А. И. Михайлов, полковой комиссар А. И. Орлов и майор А. И. Мурашов получили новые назначения. Начальник оперативного отделения капитан Д. А. Асланов вместо раненного в бою майора М. Л. Меньшикова возглавил 477-й стрелковый полк.

В короткие сроки в дивизии была проведена перегруппировка, и она продолжила наступление с прежней задачей. Полковник П. Ф. Москвитин потребовал от командиров частей и подразделений закрепиться на захваченных в глубине обороны противника рубежах и опорных пунктах.

К исходу 23 августа 542-й полк продвинулся на километр. Успешно действовала стрелковая рота младшего лейтенанта К. Ф. Живодерова. Ее бойцы стремительно ворвались в расположение врага и завязали рукопашный бой. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление и, пытаясь вернуть утраченные позиции, перешли в контратаку. Рота Живодерова, закрепившись на захваченном

рубеже, сдержала натиск противника, а затем вновь перешла в наступление.

Добились успеха и подразделения 603-го полка. Два его батальона форсировали реку Боровка, преодолели минные поля и к полудню захватили сильно укрепленную высоту 221,3. Чтобы вернуть потерянный опорный пункт своей обороны, противник под прикрытием огня артиллерии и минометов перешел в контратаку. Бойцы, командиры и политработники полка отважно дрались за каждый метр земли. В течение 25 августа высота несколько раз переходила из рук в руки. Решительной атакой всех подразделений полка, при огневой поддержке 632-го артполка к исходу дня она снова была взята. Первыми на высоту ворвались и установили красный флаг командир 3-го батальона старший лейтенант Д. М. Симаков, лейтенант В. Н. Васильченко и красноармеец Н. В. Шерстнев. Боевые действия дивизии в этом районе продолжались до 28 августа.

В первых рядах атакующих бойцов всегда шли командиры и политруки подразделений. Верными помощниками их были парторги, комсорги рот, батарей, агитаторы, редакторы боевых листков и политбойцы. Перебираясь от окопа к окопу, они доводили до каждого красноармейца боевые задачи, сводки Совинформбюро и другие материалы из газет, вселяли уверенность в победе над врагом. Среди них находились помощник командира взвода старший сержант Н. М. Двирник, парторг роты 542-го полка красноармеец С. Д. Демидов, красноармеец Г. Ф. Ткаченко, исполнявший обязанности политрука роты 603-го полка красноармеец И. А. Татьков и многие другие. И в бою они показывали пример мужества и отваги. Так, старший сержант Н. М. Двирник в одной из рукопашных схваток уничтожил трех гитлеровцев.

Вместо выбывших командиров и политработников на их место выдвигались лучшие младшие командиры и красноармейцы, проявившие мужество и отвагу. Коммунист красноармеец П. И. Волощук был ранен, однако не оставил поля боя. Сделав перевязку, он снова присоединился к атаковавшим высоту. Вскоре Волощук был назначен политруком стрелковой роты.

На завершающем этапе Смоленского сражения «Ставка приказала войскам Западного и Резервного фронтов продолжать начатое 16 августа наступление. Западный фронт должен был нанести поражение 9-й немецкой армии и выйти на рубеж Ведиж, Демидов, Смоленск, а 24-я

и 43-я армии Резервного фронта — завершить Ельнинскую операцию, овладеть Ельней и выйти в район западнее Рославля»¹.

Задача войск 20-й армии, уточненная в последних числах августа, заключалась в том, чтобы, перенеся основные усилия с левого на правый фланг, перейти в наступление в общем направлении севернее Смоленска, разбить противостоящие силы противника и выйти на рубеж реки Хмость. Справа, с рубежа реки Вопь, переходила в наступление 16-я армия, слева, против ельнинского выступа, — 24-я армия Резервного фронта.

29 августа 161-я стрелковая дивизия была выведена из боя. Пополнившись личным составом и вооружением, она через день переправилась на правый берег Днепра, сменила части 73-й стрелковой дивизии в районе Пашково. Действуя в составе ударной группировки армии в полосе 2,7 км, она должна была освободить совхоз Морево и Титково, а в дальнейшем наступать на Завражье. Справа в направлении Заборье, Морево действовала 153-я, слева — 73-я стрелковые дивизии.

Атака частей дивизии началась 1 сентября, после непродолжительной артподготовки. Воины 603-го и 477-го полков стремительно ворвались на передний край обороны противника. Преодолевая минные поля, проволочные заграждения, сильный ружейно-пулеметный огонь, подразделения 603-го полка к середине дня вклинились в оборону на километр и вышли к восточной окраине Дубровы. Введенный в бой 542-й полк был встречен массированным огнем артиллерии, минометов, контратаками пехоты и танков противника и успеха не имел.

Из-за недостатка сил и средств не смогли сломить сопротивления врага и другие соединения армии. Но своими активными действиями они наносили противнику значительный урон, сковывали его силы, не давая возможности перебросить их под Ельню.

6 сентября 161-я стрелковая дивизия убыла в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования и расположилась в городе Калинин, где пополнялась личным составом и вооружением.

За два с половиной месяца боевых действий бойцы, командиры и политработники 161-й стрелковой дивизии вписали славную страницу в историю побед Красной

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 78.

Армии. Воины соединения проявили высокую стойкость в обороне, не оставляли ни одного рубежа без приказа, без боя, мужественно и отважно сражались в наступлении. Они все увереннее били гитлеровцев, приобретали опыт борьбы с сильным и коварным врагом.

10 сентября войска Западного, Резервного и Брянского фронтов перешли к обороне. Завершилось Смоленское сражение, продолжавшееся два месяца. Советские войска сорвали расчеты врага на безостановочное продвижение к Москве.

НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

В начале осени 1941 г. создалась тяжелая обстановка на северо-западном направлении советско-германского фронта. Немецко-фашистские войска 8 сентября вышли к Шлиссельбургу и тем самым блокировали Ленинград с суши. 42, 55 и 23-я армии Ленинградского фронта и части Балтийского флота оказались в осаде. Сообщение с Ленинградом и войсками, оборонявшими подступы к нему, поддерживалось только по воздуху и через Ладожское озеро. Советские войска сдержали натиск врага, пытавшегося штурмом овладеть Ленинградом. 26 сентября фронт на этом участке стабилизировался.

В эти же дни соединения 54-й армии, действовавшей южнее Ладожского озера, вели наступательные бои в общем направлении на Синявино с целью деблокады Ленинграда. Через несколько дней части дивизии прибыли на станции Войбокало, Жихарево, а затем сосредоточились в районе Петровщина, Подолье, Мучихино, составляя резерв 54-й армии.

Здесь до личного состава соединения был доведен приказ Народного комиссара обороны № 308 от 18 сентября 1941 г. о преобразовании 100, 127, 153 и 161-й стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. Эти соединения, отмечалось в приказе, в многочисленных боях с гитлеровскими ордами фашистской Германии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы они неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас.

Признание заслуг дивизии в боях с фашистскими захватчиками подняло боевой дух воинов, придало им новые силы. Выступавшие на митингах бойцы, командиры

и политработники заверяли Коммунистическую партию, советский народ, командование Красной Армии в том, что они, как и прежде, не щадя крови и самой жизни, будут биться с врагом до полного его разгрома, до окончательной победы, клялись с честью нести гвардейское Знамя и прославить его новыми подвигами во имя Отчизны. Так, сержант Д. Гришин на митинге сказал: «Гвардеец — это лучший воин Красной Армии. Это доверие нам надо оправдать и в предстоящих боях»¹.

Вскоре 4-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная батальоном 16-й танковой бригады, 881-м корпусным артполком, получила задачу уничтожить противника на правом берегу реки Черная, в дальнейшем овладеть Рабочим поселком № 7 и Синаявино.

24 сентября началось наступление. 542-й стрелковый полк с ротой танков, 881-м корпусным артполком, отбросив врага за реку Черная, с ходу форсировал ее и к исходу дня продвинулся на 3 км. 477-й стрелковый полк с ротой танков, 632-м артполком вышел к реке Черная и одним батальоном форсировал ее. Продвигаясь вперед, этот батальон встретил сильное огневое сопротивление с опушки леса северо-западнее дороги Гонтовая Липка — Рабочий поселок № 7 и вынужден был закрепиться.

В первом же бою на новом фронте войны дивизии, и прежде всего коммунисты и комсомольцы, проявили мужество и отвагу. Гвардейцы Е. Н. Козловцев и Е. Г. Березин первыми ворвались в окопы противника, завязали рукопашную схватку и уничтожили по три гитлеровца каждый. Политрук пулеметной роты И. И. Минаев из 542-го полка обнаружил противотанковую пушку, которая вела огонь по нашим танкам. Он ползком добрался до станкового пулемета и фланговым огнем уничтожил орудийный расчет. Поддерживающие атаку танки получили возможность продвигаться вперед. За этот подвиг политрук И. И. Минаев был награжден орденом Красной Звезды.

В этот день был тяжело ранен командир дивизии полковник П. Ф. Москвитин. Через неделю в командование соединением вступил генерал-майор А. И. Андреев.

25 сентября 542-й полк возобновил наступление и овладел рощей, прикрывавшей Рабочий поселок № 7 с востока. Попытки частей дивизии сломить сопротивление противника на этом рубеже были безуспешными.

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 99, л. 76.

К началу октября 54-я армия (26 сентября она вошла в состав Ленинградского фронта) главными силами продолжала вести наступательные действия с целью прорыва блокады Ленинграда с суши.

Усилия 4-й гвардейской стрелковой дивизии направлялись на решение основной задачи — уничтожение противника в опорном пункте Гонтовая Липка. Наступление частей продолжалось днем и ночью. Однако они продвижения не имели и понесли значительные потери от огня артиллерии и ударов авиации противника.

В середине октября Ставкой ВГК был утвержден план Сиявинской наступательной операции по деблокаде Ленинграда. 54-я армия с востока, а 55-я армия и Невская оперативная группа с запада должны были встречными ударами в общем направлении на Сиявино уничтожить шлиссельбургско-сиявинскую группировку.

Задача 4-й гвардейской стрелковой дивизии оставалась прежней — овладеть Гонтовой Липкой и, продолжая наступление, выйти к западной окраине Сиявино.

20 октября началось наступление. Стрелковые полки дивизии форсировали реку Черная южнее Гонтовой Липки и ворвались в окопы врага. Завязались ожесточенные бои, переходившие местами в рукопашные схватки. Отдельные пункты, позиции в обороне противника по несколько раз переходили из рук в руки. На другой день в бой был введен 2-й батальон лейтенанта Г. В. Лобанова из 477-го полка. Стремительной атакой с юга его бойцы ворвались в Гонтовую Липку и очистили населенный пункт от гитлеровцев. При этом они захватили 30 винтовок, ручной пулемет, склад боеприпасов и другое военное имущество. На поле боя враг оставил свыше полсотни трупов солдат и офицеров. Ближайшая задача дивизии была выполнена. Предстояло развитие успеха.

Однако основные события в эти дни развернулись южнее, в полосе обороны 4-й и 52-й армий, где немецко-фашистские войска 16 октября перешли в наступление. Замышел врага состоял в том, чтобы прорвать оборону советских войск на реке Волхов и ударом через Тихвин к реке Свирь перерезать сухопутные коммуникации, подводящие к Ладожскому озеру, лишив тем самым Ленинград и оборонявшие его войска последней возможности получить помощь по этому озеру.

Оборона обеих армий оказалась прорванной. В направлении Будогощ, Тихвин устремился 39-й моторизованный корпус противника. Для усиления войск 4-й ар-

мии 4-я гвардейская стрелковая дивизия была срочно переброшена под Тихвин.

26 октября дивизия разгрузилась на станции Тихвин. По приказу командующего 4-й армией генерала В. Ф. Яковлева она выступила в район Заручевье, Красницы, Хортица. Марш проходил в тяжелых условиях: из-за непрерывных дождей грунтовые дороги раскисли и стали труднопроходимыми. Поэтому для ускорения движения 477-й и 603-й стрелковые полки (без обозов) были переброшены по железной дороге Тихвин — Будогощь. К исходу 27 октября 477-й полк разгрузился на разъезде № 3. Его 1-й батальон занял оборону в районе разгрузки, а 2-й — у разъезда № 2. 3-й батальон, штаб полка сосредоточились в Красницах. 603-й полк на другой день прибыл на разъезд № 4, а оттуда направился к Хортице. Остальные части, совершив марш, к 29 октября вышли: 542-й стрелковый полк — в район Заручевье, а 632-й артполк — Верхнее Заозерье.

Передовые части 39-го моторизованного корпуса противника, наступавшие по грунтовым дорогам и вдоль железнодорожного полотна Будогощь — Тихвин, вечером 27 октября вышли в район разъездов № 2 и 3, где встретили упорное сопротивление 2-го и 1-го батальонов 477-го полка. Ведя ожесточенный бой с превосходящими силами врага, в первой половине следующего дня эти подразделения оказались в окружении. Поспешивший к ним на помощь 3-й батальон, который возглавил командир полка подполковник А. В. Слепко, не сумел пробиться в район разъезда № 3, где сражались остатки 1-го и 2-го батальонов. Вскоре противник охватил с флангов и 3-й батальон. Полк вел тяжелые бои в отрыве от главных сил дивизии, без артиллерийской поддержки, не имея связи со штабом соединения.

В сложившейся обстановке командир дивизии приказал командиру 422-го отдельного батальона связи установить связь с подполковником Слепко. Выполняя эту задачу, командир взвода лейтенант И. И. Грязев, красноармейцы Ф. Логинов, П. Рязанов и другие ночью, утопая по пояс в болоте, за 6 часов прошли 18 км и протянули кабель на командный пункт 477-го полка.

Положение осложнялось тем, что части дивизии вступили в бой без должного запаса боеприпасов. Обозы отстали, надеяться на их скорое прибытие не приходилось. Для получения патронов, снарядов и мин на армейскую базу снабжения был направлен начальник политотдела

дивизии батальонный комиссар Н. В. Ляпунов с группой бойцов.

В этот критический момент дивизии помогли тихвинские железнодорожники. Машинист П. М. Украинцев и его помощник Ф. С. Виноградов повели эшелон — четыре вагона с боеприпасами — к месту назначения. Состав, приближавшийся к линии фронта, попал под артиллерийский обстрел, тендерный бак пробило осколками снаряда. Пришлось остановиться, заделать бак и наполнить его только что выпавшим снегом. Отважные железнодорожники довели эшелон до разъезда № 4, и дивизия получила так необходимые ей боеприпасы.

В конце октября 4-я армия соединениями левого фланга готовилась нанести контрудар в направлении Будогощь, Грузино с задачей уничтожить прорвавшуюся группировку противника и выйти к реке Волхов. 4-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 27-й кавдивизией, отходившей с боями, должна была наступать в направлении Хортица, Будогощь и во взаимодействии с соседом справа — 191-й стрелковой дивизией окружить противника в районе Будогощи. Слева на Шарья, Гремячево наступала 92-я стрелковая дивизия.

Части 20-й моторизованной дивизии противника потеснили 27-ю кавдивизию и захватили Петровское и Недашицы. 4-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано одним полком немедленно перейти в наступление и освободить эти населенные пункты. 31 октября 603-й полк при огневой поддержке дивизиона 632-го артополка атаковал врага, занимавшего Недашицы. Завязались упорные бои. Но полк не смог выполнить поставленную задачу. Через два дня в бой был введен 542-й полк. Борьба за эти населенные пункты продолжалась до 6 ноября.

При отражении одной из контратак противника замолчал пулемет. Весь расчет выбыл из строя. Залегшие гитлеровцы, воспользовавшись ослаблением огня, поднялись во весь рост и пошли в контратаку. К пулемету, находившемуся у полуразрушенного сарая, ползком добрался командир роты старший лейтенант С. И. Дорошенко и метким огнем прижал фашистов к земле. И тут вдруг кончились патроны. Когда противник, возобновив контратаку, вышел к месту расположения огневой позиции станкового пулемета, комсомолец Дорошенко забрался на крышу сарая и стал отбиваться от нападающих гитлеровцев гранатами. Вскоре сарай загорелся. Прячась в клубах дыма,

стелившегося широкой полосой, отважный воин ушел от преследователей. В этом бою С. И. Дорошенко уничтожил 15 фашистов. За смелость и мужество старший лейтенант С. И. Дорошенко был награжден орденом Красной Звезды.

В эти дни, несмотря на сложность обстановки, в минуты короткого затишья между боями в подразделениях проводились беседы, посвященные 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Командиры и политработники рассказывали воинам о ходе боевых действий советских войск на фронтах, уделяя особое внимание битве под Москвой. В беседах подчеркивалась мысль об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, назывались фамилии лучших бойцов, тех, кто отличился непосредственно в схватках с гитлеровцами. Эти беседы оставляли глубокий след в сердцах воинов, укрепляли их моральный дух, вселяли в них уверенность в своих силах, вдохновляли на самоотверженную борьбу во имя победы над врагом.

Ночью, накануне праздника, части дивизии заняли исходное положение для наступления, которое началось ранним утром. Батальоны 603-го полка завязали бой за Недашицы, а 542-го — за Петровское. Грохот орудий сотрясал землю. Фашисты яростно сопротивлялись. казалось, вот-вот захлебнется атака. Но в это время 8-я стрелковая рота под командованием лейтенанта С. Шашкова, зайдя в тыл противнику, ударила по врагу и вскоре ворвалась в Петровское. Через некоторое время наши воины освободили и Недашицы. Это был скромный фронтовой подарок гвардейцев к празднику Великого Октября.

В Петровском воины стали свидетелями зверства фашистов над пленными бойцами и командирами. Среди пепелищ и развалин лежали трупы замученных воинов. Гвардейцев охватила беспредельная ненависть к гитлеровцам, и они дали клятву сполна отомстить за муки своих боевых товарищей.

Тем временем в тылу дивизии создалась сложная обстановка. Из района Остров враг возобновил наступление. Подразделения 1007-го полка 292-й стрелковой дивизии под ударами превосходящих сил не сумели удержать занимаемый рубеж. Части 8-й танковой дивизии противника вышли к Ново-Никольскому, обороняемому 245-м разведывательным батальоном. Разведчики стояли насмерть. Батарея лейтенанта А. Н. Трошина из 632-го артиллерийского полка, приданная разведчикам, подбила танк и уни-

чтожила десятки гитлеровцев. Разведчики бросились в контратаку. В этом бою пал смертью храбрых командир разведывательного батальона дивизии капитан М. И. Барбанов.

С каждым часом менялась обстановка. Вражеские части перешли в наступление в направлении разъезд № 3, Красницы. 477-й стрелковый полк, оказывая упорное сопротивление, отходил.

39-й моторизованный корпус противника, прикрываясь с юга частями 8-й танковой дивизии, рвался на северо-восток. 7 ноября он захватил Ново-Андреево, а на следующий день — город Тихвин.

8 ноября командир дивизии генерал А. И. Андреев доложил командующему 4-й армией генералу армии К. А. Мерецкову об освобождении Недашицы и Петровское. «Выслушав мой доклад, — вспоминает А. И. Андреев, — он приказал нам оставить Петровское и отойти на рубеж реки Рапля»¹.

По замыслу командующего армией 4-я гвардейская стрелковая дивизия должна была нанести удар в направлении Ново-Никольское, Ново-Андреево и во взаимодействии с 44-й стрелковой дивизией уничтожить противника, прорвавшегося в Тихвин. Однако враг опередил советские войска.

В полдень 9 ноября до полка моторизованной пехоты гитлеровцев при поддержке батальона танков перешли в наступление в направлении Ново-Никольское, Нижнее Заозерье. Подразделения 603-го и 542-го стрелковых полков, не успевшие окопаться в мерзлом грунте, упорно обороняли занимаемые рубежи и наносили врагу значительные потери. В ходе ожесточенного боя танкам и автоматчикам удалось вклиниться между батальонами 542-го полка и выйти к позиции противотанковой батареи капитана Я. Н. Плешакова. Артиллеристы подбили четыре танка. На позиции одного из орудий проникли вражеские автоматчики. Они вывели из строя почти весь расчет и попытались захватить пушку. Оставшийся в живых ездовой красноармеец П. Я. Овечкин в упор застрелил офицера, дал очередь по фашистам. Гитлеровцы залегли. Улучив момент, отважный ездовой подвел лошадей к орудию и угнал его. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, коммунист П. Я. Овечкин был награжден орденом Красного Знамени.

¹ Тихвин, год 1941-й. Л., 1974, с. 187.

11 ноября врагу удалось обойти фланги обоих полков, а к исходу следующего дня выйти к ним в тыл. Командир дивизии поддерживал с ними связь по случайно уцелевшей проводной линии, проходившей по болотистой местности. 477-й стрелковый полк перешел к обороне в районе Хортицы.

В этой сложной обстановке генерал А. И. Андреев приказал командирам полков, в тылах которых уже действовали гитлеровцы, вывести части по указанному им маршруту. В полночь колонны двинулись в путь. С 603-м стрелковым полком следовал комиссар дивизии бригадный комиссар С. П. Семенов. Он возглавлял партийно-политическую работу в подразделениях, принимал личное участие в ее организации в каждой роте. Хорошо поставленная партийно-политическая работа в этот критический момент дала свои результаты. Воины 603-го и 542-го полков без потерь вышли в назначенный район и заняли оборону юго-западнее Верхнее Заозерье.

Начавшиеся с утра 13 ноября атаки гитлеровцев были отбиты. Враг вторично попытался выйти в тыл дивизии, используя неприкрытую дорогу на хутор Реконь. Но тут подоспели части 92-й стрелковой дивизии и совместно с войсками 542-го стрелкового полка овладели хутором Реконь и отбросили противника к Нижнее Заозерье.

В связи с выходом врага к железной дороге Тихвин — Волхов положение в Ленинграде стало исключительно тяжелым. Поэтому Ставкой Верховного Главнокомандования было решено прежде всего уничтожить тихвинскую группировку противника. Главный удар наносила 4-я армия в направлении Тихвин, Будогощь, Грузино.

Наступление на маловишерском направлении началось 12 ноября, а через семь дней перешли в наступление войска 4-й армии. На ее южную оперативную группу под командованием генерал-лейтенанта В. Ф. Яковлева возлагалась задача уничтожить части, прикрывавшие тихвинскую группировку с юга, и выйти на рубеж Клинец, Ситомля.

4-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав южной оперативной группы и должна была одним полком наступать на Верхнее Заозерье, а другим — на Красницы.

Инициативные и решительные действия командира 477-го стрелкового полка подполковника А. В. Слепко, мужество и отвага воинов с первого дня наступления обеспечили успех: 19 ноября полк стремительной атакой

освободил Красницы, а через день, наступая вдоль дороги Красницы — разъезд № 3, продвинулся на 7 км. В приказе южной оперативной группы о боях за этот день говорилось: «4-я гвардейская стрелковая дивизия вновь показала умелые действия, героизм и храбрость.

Выполняя задачу выхода на разъезд № 3, гвардейцы своими небольшими головными отрядами, встретив в районе севернее отметки 54,4 сильное сопротивление до батальона противника, не пошли в лоб, а, обойдя фланги, стремительно ударили по врагу. На поле осталось 60 трупов оккупантов, захвачено 2 танка, одна бронемашина, 8 пулеметов, 3 мотоцикла, одна рация и много боеприпасов»¹.

В связи с обозначившимся успехом 477-го стрелкового полка 603-й полк получил задачу наступать также на разъезд № 3.

Враг почувствовал опасность, нависшую над коммуникациями тихвинской группировки. Уже с утра следующего дня он начал яростные контратаки.

Сковывая перед своим фронтом значительные силы противника, части 4-й гвардейской стрелковой дивизии вели упорные бои. А разведчики уточняли сильные и слабые места в боевом порядке врага и его группировку. О бесстрашном рейде разведчиков 154-го отдельного саперного батальона во главе с младшим лейтенантом А. П. Цивенко стало известно в эти дни всем войскам оперативной группы. 7 декабря разведгруппа проникла в тыл гитлеровцев. В течение ночи она в пяти местах взорвала полотно железной дороги и мост. Утром разведчики подошли к разъезду № 3, где обнаружили склад боеприпасов, который усиленно охранялся. Разведчики, маскируясь, бросились к штабелям. Охрана опоздала открыть огонь. Старший сержант А. К. Баусов, сержант Н. И. Стреколовский, младший сержант К. М. Блажков и красноармеец З. М. Лаврентьев заложили между ящиками заряд тола с зажженным шнуром и укрылись в лесу. Склад боеприпасов взлетел на воздух. За мужество и отвагу, проявленные в тылу противника, старший сержант А. К. Баусов, сержант Н. И. Стреколовский, красноармеец З. М. Лаврентьев награждены орденом Красного Знамени, младший лейтенант А. П. Цивенко, младший сержант К. М. Блажков — орденом Красной Звезды.

¹ ЦАМО, ф. 318, оп. 4534, д. 8, л. 18.

Смело и решительно действовала в тылу врага группа саперов, в состав которой входили сержант А. И. Свищев, красноармеец И. Г. Скубак, возглавляемая воентехником 1 ранга С. Г. Цветковым, а также разведгруппы во главе со старшиной С. И. Коваленко, старшим сержантом К. И. Дворцовым, сержантами М. Г. Григорьевым, С. К. Железко и младшим сержантом П. П. Бычковым. Они доставили командованию ряд ценных сведений; подрывая коммуникации врага, нанесли ему значительный урон.

...Наступала суровая зима. Накал боев не ослабевал. Нашим подразделениям приходилось действовать на новгородской земле вдали от населенных пунктов Любытинского района. Сильные морозы и жгучие ветры еще больше усугубили положение воинов на переднем крае. Тыловики срочно доставляли с армейских баз снабжения теплое обмундирование, для обогрева бойцов оборудовались утепленные блиндажи, землянки. Подразделения по очереди прошли санитарную обработку в банях: натягивалась палатка, внутри ее устанавливались железные бочки из-под горючего, где грелась вода. Пол застилался хвойными ветками. Все это организовать во фронтовых условиях было нелегко.

В связи с малочисленностью подразделений дивизия была усилена 22-м стрелковым полком и 50-м разведывательным батальоном 92-й стрелковой дивизии и 9 декабря возобновила наступление. После ожесточенных боев ее части в тот же день перерезали железную дорогу Тихвин—Будогощь западнее разъезда № 3. А поздно вечером стала известна и другая радостная весть: войска 4-й армии освободили город и крупный железнодорожный узел Тихвин. Развивая успех, 22-й и 477-й стрелковые полки во взаимодействии с частями 65-й стрелковой дивизии 14 декабря выбили немцев из Ситомли.

Войска Южной оперативной группы перешли к преследованию противника в общем направлении на Будогощь. 4-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу главными силами преследовать врага вдоль железной дороги Тихвин—Будогощь, не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах. 477-й стрелковый полк составлял авангард, за ним следовал 603-й полк. 542-й полк, действуя десантом на танках 60-й танковой дивизии, 21 декабря принял участие в освобождении железнодорожного узла Будогощь, после чего дивизия была выведена в резерв командующего 4-й армией.

«Освобождение Тихвина и прилегающих к нему районов имело особое значение. Было восстановлено сквозное движение по Северной железной дороге до станции Войбокало, а оттуда — до перевалочной базы на Ладогге. Это облегчило доставку продовольствия и других грузов в осажденный Ленинград»¹.

В боях под Тихвином 4-я гвардейская стрелковая дивизия выдержала тяжелое испытание. Отражая атаки превосходящих сил врага, она, несмотря ни на что, выстояла, собралась с силами, во взаимодействии с соседями перешла в наступление на главном направлении действий южной оперативной группы и успешно выполнила свою задачу.

В этих боях бойцы, командиры и политработники приобрели определённый опыт наступления в условиях суровой зимы. Следует отметить, что в организации наступления имелось еще много недостатков. Командиры частей и подразделений мало уделяли внимания отработке взаимодействия между подразделениями различных родов войск. Артиллерия использовалась только для артиллерийской подготовки, а при действиях в глубине обороны пехота зачастую оказывалась без артиллерийской поддержки.

В деле мобилизации воинов для борьбы с сильным и опытным врагом большую роль играла дивизионная красноармейская газета «Боевой товарищ» под редакцией батальонного комиссара М. А. Пирожникова. Корреспонденты газеты старший политрук И. Н. Чистяков, лейтенант А. Рапопорт, младший политрук С. Елизаров и старший сержант А. Х. Хатит в заметках умело и точно отражали события боевого дня, насыщенного мужеством и отвагой защитников Родины. Газета на своих небольших страницах раскрывала опыт мужественных и отважных и давала советы молодым воинам. «Боевой товарищ», как живой и опытный боец, звал их усилить удары по фашистам.

Надо отдать должное и бойцам, командирам и политработникам службы тыла дивизии. Они своевременно обеспечивали части и подразделения боеприпасами, продовольствием. Воины-медики во главе с военврачом 1 ранга И. И. Кизловым в кратчайшие сроки оказывали помощь раненым на поле боя, быстро доставляли их в медико-санитарный батальон. Так, шофер медсанбата

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 295.

красноармеец С. А. Липень с начала боевых действий вывез около двух тысяч раненых. Особенно он отличился в боях в районе Нижнее Заозерье. Машина Липеня с ранеными оказалась в тылу врага. Замаскировав ее, он ни на шаг не отходил от раненых, проявляя о них большую заботу. Дождавшись ночи, отважный водитель окружными путями вывез раненых и доставил их в медико-санитарный батальон.

За мужество и отвагу, проявленные в боях под Тихвином, большая группа воинов 4-й гвардейской стрелковой дивизии была награждена орденами и медалями. Так, генерал-майор А. И. Андреев, бригадный комиссар С. П. Семенов, батальонный комиссар Н. В. Ляпунов, подполковник А. В. Слепко, старшина С. И. Коваленко, младший сержант П. П. Бычков были награждены орденом Красного Знамени, красноармейцы Ф. И. Логинов и С. А. Липень — орденом Красной Звезды, красноармеец П. И. Рязанов — медалью «За отвагу».

Заканчивался декабрь трудного 1941 года. Дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Черницы, Мелеховская Чудовского района Новгородской области. Подразделения расположились в лесах, пополнялись личным составом, оружием. Молодые бойцы часто слышали рассказы о боевых делах и традициях гвардейцев. Именно здесь, в один из морозных декабрьских дней, свершилось памятное событие для бойцов, командиров и политработников 4-й гвардейской стрелковой дивизии.

Для вручения соединению гвардейского Знамени на окраине Мелеховской 29 декабря 1941 г. были построены все части и спецподразделения.

Появление группы командиров во главе с командующим Южной оперативной группой 4-й армии генерал-лейтенантом В. Ф. Яковлевым взволновало гвардейцев. Прозвучала команда «Под гвардейское Знамя, смирно!», а потом и рапорт командира дивизии. Генерал Яковлев снял чехол со Знамени, и его шелковое полотнище с изображением В. И. Ленина заалело перед строем.

«Товарищи бойцы и командиры! — говорит генерал. — По поручению Президиума Верховного Совета СССР вручаю вам гвардейское боевое Красное знамя... Оно завоевано кровью отважных воинов, отдавших свою жизнь за Родину в боях под Минском, Ельней и Тихвином. Оно воплощает в себе героизм личного состава дивизии и зовет вас на новые подвиги...»

Генерал А. И. Андреев принимает гвардейское Знамя,

выходит в центр, опускается на правое колено, целует край знамени. За ним опускаются на правое колено все, как один¹.

В ответной речи командир дивизии произнес гвардейскую клятву: под славным гвардейским Знаменем будем бороться до полного уничтожения всех фашистских оккупантов, дерзнувших вступить на нашу землю. И над строем гвардейцев прозвучало: «Клянемся!»²

4-я армия Волховского фронта³ продолжала наступление с задачей овладеть районом Любань. Соединения Южной оперативной группы неоднократно атаковали оборону частей 61-й пехотной и 20-й моторизованной дивизий врага, закрепившихся по левому берегу реки Волхов, но успеха не имели.

После вручения гвардейского Знамени 4-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу прорвать оборону противника по левому берегу Волхова, перерезать железную дорогу Волхов — Чудово и развить наступление в направлении Гряды, Дроздово. Справа в направлении на станцию Тигода наступала 65-я, а слева — 92-я стрелковые дивизии.

Разрезая морозный воздух, 30 декабря прогремели залпы артиллерии. Под прикрытием ее огня воины 603-го и 542-го стрелковых полков ворвались в окопы гитлеровцев. Уничтожая живую силу и огневые средства врага, полки к исходу дня углубились в оборону на 2 км и захватили участок железной дороги.

В узкий коридор, пробитый дивизией на глубину первой позиции обороны противника, ворвались вражеские автоматчики. В борьбу против них включились подразделения второго эшелона из 477-го стрелкового полка.

Наступление происходило при 30—35-градусных морозах, по глубокому снегу и бездорожью. Противник всеми силами пытался восстановить передний край по левому берегу Волхова. Он бросал в контратаку свежие силы, с которыми завязались упорные бои. Отдельные пункты, позиции по несколько раз переходили из рук в руки. Огнем артиллерии и бомбардировкой с воздуха враг на значительном протяжении разрушил лед на реке Волхов. Прервалась доставка боеприпасов и эвакуация раненых.

¹ См.: Крылов В. А. Обыкновенные гвардейцы. М., 1971, с. 44.

² ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 13, л. 284.

³ Фронт был образован 17 декабря 1941 г., командующий — генерал армии К. А. Мерецков.

Трудное испытание пришлось выдержать санинструкторам рот и санитарам-носильщикам. Они, во избежание обморожения раненых, под огнем выносили их на себе до полковых медицинских пунктов, расположенных на правом берегу реки. Только санитарный взвод 2-го батальона 542-го стрелкового полка во главе со старшим военфельдшером И. А. Кирюхиным за два дня боя оказал помощь и эвакуировал с поля боя 110 раненых.

Для восстановления движения через реку роты капитана А. Г. Уголькова и старшего лейтенанта Е. Е. Жданко из 154-го отдельного саперного батальона круглосуточно вели работы на переправе.

В период боев за расширение плацдарма на левом берегу реки Волхов комсомольский актив 4-й гвардейской стрелковой дивизии обратился ко всем комсомольцам Волховского фронта с призывом вступить в движение за истребление наибольшего количества фашистских оккупантов. В обращении говорилось: «Великий советский народ послал на фронт сотни тысяч своих лучших сынов, которые с оружием в руках отстаивают от фашистских варваров нашу Родину, нашу славу и честь, нашу свободу и счастье. В этой гигантской борьбе, ведущейся всем советским народом, видное место принадлежит советской молодежи и ее передовому отряду — Ленинскому комсомолу, воспитанному партией Ленина.

Все комсомольцы нашей части открыли счет истребления фашистских оккупантов, а многие из них добились значительных успехов»¹. Призыв комсомольского актива 4-й гвардейской стрелковой дивизии был поддержан всеми комсомольскими организациями и комсомольцами Волховского фронта.

Осажденный Ленинград переживал тяжелые дни. Основную задачу по прорыву блокады выполняли войска Волховского фронта, которые перешли в наступление в первые дни нового года. Наибольшего успеха добились соединения 2-й ударной и 59-й армий. Прорвав оборону по левому берегу реки Волхов на узком участке фронта, в районе Мясного Бора, части 2-й ударной армии генерала Н. К. Клыкова продвинулись в северо-западном направлении до 75 км и охватили чудовскую группировку врага. Для разгрома ее армия нуждалась в резервах.

24 января 4-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена в резерв командующего фронтом, пополнена

¹ В бой за Родину, 1942, 15 янв.

личным составом и вооружением. А потом совершила 80-километровый марш, к исходу 6 февраля основными силами сосредоточилась в лесах южнее Ольховки и вошла в состав 2-й ударной армии. Там дивизия была передана в состав оперативной группы генерала И. Т. Коровникова, от которого она получила задачу уничтожить противника в опорном пункте Ольховские хутора, после чего продолжать наступление в направлении Сенная Кереть, станция Торфяное (в 8 км северо-западнее Чудово).

477-й стрелковый полк при поддержке 632-го артиллерийского полка с утра 8 февраля должен был перейти в наступление и овладеть Ольховскими хуторами. 542-й полк после марша приводил себя в порядок, а 603-й — находился в резерве командующего армией.

Перед выходом на исходное положение для наступления во всех подразделениях состоялись митинги, на которых зачитывалось Обращение Военного совета и политуправления Волховского фронта. В резолюции, принятой на митингах в 477-м стрелковом полку, говорилось: «Выполняя поставленную задачу, не жалеть крови, а если нужно, и самой жизни для освобождения города Ленина от фашистской блокады. Будем громить гитлеровских гадов до полного их уничтожения на нашей священной земле»¹.

Местность, на которой предстояло действовать, была лесисто-болотистой, без выделяющихся ориентиров. Вдоль дороги Ольховка — Сенная Кереть, по левому берегу реки Кереть, раскинулись около 50 отдельных дворов. Это и были Ольховские хутора. Пехота противника, усиленная артиллерией и минометами, оказывала здесь упорное сопротивление.

477-й стрелковый полк, сменив подразделения 53-й стрелковой бригады южнее Ольховских хуторов, к исходу 7 февраля занял исходное положение, а с утра 8 февраля перешел в наступление и, преодолев минные поля и проволочные заграждения, вплотную приблизился к хуторам. По боевым порядкам подразделений ударила артиллерия и минометы. Искусно замаскированные пулеметные точки врага открыли перекрестный и фланкирующий огонь. Его плотность была высокой. Гитлеровцы для обороны использовали дома и их подвалы. Почти каждый дом представлял опорный пункт, который был прикрыт минными полями, колючей проволокой и снежными валами, облитыми водой.

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 101, л. 42.

Наступление на Ольховские хутора одним 477-м стрелковым полком успеха не имело. Требовалось время для разведки и надежного подавления огневых точек противника.

12 февраля 542-й стрелковый полк сменил 58-ю стрелковую бригаду и перешел в наступление на Сенную Кересть. А 603-й стрелковый полк, прибывший из резерва командующего армией, получил задачу перерезать дорогу Сенная Кересть — Пятница. Разрозненные атаки частей дивизии не дали желаемого результата.

Тем временем противник подтянул резервы и принял контратаки: из района Сенная Кересть против подразделений 542-го стрелкового полка, а из Ольховских хуторов против 1-го стрелкового батальона старшего лейтенанта П. И. Майорова из 477-го стрелкового полка. В завязавшихся схватках гвардейцы проявили мужество и отвагу. Так, бойцы батальона, пропустив танки, отсекали огнем пехоту. Гитлеровцы несколько раз пытались возобновить атаку, но каждый раз путь им преграждал станковый пулемет старшего сержанта В. Г. Бочкарева, и они вынуждены были залечь, зарыться в сугробах. А потом 3-я стрелковая рота лейтенанта М. Т. Игнашкина, контратакуя, отбросила их на исходные позиции. За день боя Бочкарев уничтожил десятки фашистов. Танки, прошедшие через боевые порядки батальона, были встречены огнем орудий старших сержантов В. А. Ларина и А. А. Табачникова из 632-го артиллерийского полка. Они подбили один танк, остальные повернули назад.

Бои шли далеко от шоссе и железных дорог. Растянувшиеся коммуникации, сильные морозы, глубокий снег и бездорожье затрудняли нормальное обеспечение частей боеприпасами, продовольствием и фуражом. В очень тяжелом положении оказалась артиллерия. Подвоз боеприпасов гужевым транспортом не обеспечивал потребности в снарядах и минах. Вот почему активность артиллеристов с каждым днем снижалась. В связи с этим 542-й и 603-й стрелковые полки, продолжавшие вести бой в труднодоступных районах южнее и западнее Сенной Керести, были перенацелены на рубеж дороги Сенная Кересть — Кривино.

В создавшихся условиях стало очевидным, что наступление можно продолжать только вдоль дороги Ольховка — Ольховские хутора — Сенная Кересть и далее на станцию Торфяное. Поэтому командование уточнило за-

дачу дивизии: уничтожить противника в Ольховских хуторах.

Наступление соединения возобновилось 22 февраля. 477-й стрелковый полк наступал на хутора с юга, а 542-й и 603-й стрелковые полки — с запада. Наибольшего успеха в этот день добился 2-й стрелковый батальон старшего лейтенанта Н. И. Паршина из 477-го полка. Он овладел тремя опорными пунктами противника, но понес при этом ощутимые потери при преодолении открытых участков местности. На другой день комсорг этого полка младший политрук П. П. Галкин и командир стрелковой роты лейтенант А. А. Громов увлекли бойцов к объектам атаки не перебежками, а ползком, разгребая снег руками. Когда бойцы поднялись в атаку из-под снега, то они буквально ошеломили врага. Красноармейцы А. Зеленков, В. Смирнов, И. Титков и К. Халиков первыми ворвались в опорный пункт. Рота Громова за день овладела двумя домами.

Наши подразделения непрерывно атаковали гитлеровцев, засевших на хуторах, а по ночам активно действовали разведчики.

Отделение сержанта Е. А. Гордовского из взвода пешей разведки 477-го стрелкового полка проникло в тыл противника с задачей взять «языка». Поздно ночью разведчики доползли до шалашей. Здесь они увидели четырех гитлеровцев. Беспшумно уничтожив троих, разведчики захватили четвертого. Но он успел закричать. Из соседних шалашей выбежали фашисты. Истребив еще нескольких врагов во время перестрелки, разведгруппа Гордовского, забрав документы уничтоженных гитлеровцев, вернулась в часть.

Смело и решительно действовали и разведгруппы во главе с лейтенантом М. И. Демкиным, младшим лейтенантом Н. Шишиным, старшим сержантом А. Г. Головым и сержантом Ф. Е. Михеевым. Они выявляли огневые точки врага, захватывали «языков», которые давали командованию необходимые сведения.

В те дни всех воинов дивизии заинтересовала статья, напечатанная в газете «Комсомольская правда» от 26 февраля 1942 г. под названием «Подвиг гвардейца Бруева». На одном из участков советско-германского фронта гвардеец Бруев из автомата в одном бою уничтожил 46 фашистов. Номер газеты пошел по окопам, землянкам, блиндажам. Командиры и политработники, партийные и комсомольские активисты, выступая перед бойцами, при-

зывали брать пример с гвардейца Бруева, включиться в движение за быстрейшее уничтожение живой силы и боевой техники врага.

Партийно-политическая работа, развернувшаяся вокруг этой статьи и обращения комсомольского актива соединения, принесла свои плоды. В дивизии появились воины, которые на личном счету имели более ста уничтоженных солдат и офицеров. Одним из первых среди них был комсорг пулеметной роты 477-го стрелкового полка старший сержант В. Г. Бочкарев, уничтоживший из станкового пулемета 140 гитлеровцев. За мужество и отвагу, проявленные в боях с врагом, он был награжден орденом Красного Знамени. Опыт Бруева и Бочкарева перенимали многие воины.

В движение за уничтожение большого количества фашистов вступали все новые стрелки, автоматчики, пулеметчики и артиллеристы. Среди артиллеристов 632-го артполка отличился мастерством наводчик орудия красноармеец А. М. Горковец, который только за один день уничтожил пулеметную точку и блиндаж с пехотой.

Добился успеха и расчет 37-мм зенитного орудия сержант Т. С. Куденкова из 475-й отдельной зенитно-артиллерийской батареи. Наводчик орудия ефрейтор А. С. Беляев 22 февраля открыл прицельный огонь по бомбардировщику Ю-88, который на низкой высоте пытался нанести удар по огневой позиции батареи. Победителем в единоборстве вышел гвардеец. Фашистский стервятник, объятый пламенем, рухнул на землю.

Командование Волховского фронта принимало все меры к тому, чтобы выполнить поставленную задачу. 59-я армия генерала И. В. Галанина во взаимодействии с 4-й и 2-й ударной армиями должна была разгромить чудовскую группировку, овладеть железнодорожным узлом Чудово и, таким образом, создать благоприятные условия для развития наступления на Любань.

В январе и начале февраля войска этой армии добились определенных успехов. Соединения, наступавшие на ее левом фланге, после ожесточенных боев вышли на дорогу Спасская Полисть — Ольховка. Цепляясь за каждый опорный пункт, враг оказывал упорное сопротивление. Чтобы быстрее овладеть районом Чудово, 27 февраля оперативная группа генерала И. Т. Коровникова (111, 259, 267-я стрелковые и 4-я гвардейская стрелковая дивизии) была передана в состав 59-й армии и получила задачу к исходу 28 февраля овладеть рубежом Сенная

Кересть, урочище Исаково, а с утра 1 марта продолжать наступление в общем направлении на станцию Торфяное и к исходу 2 марта выйти к шоссе Чудово — Любань.

4-я гвардейская стрелковая дивизия сдала свой боевой участок частям 259-й стрелковой дивизии, перегруппировалась на свой левый фланг и совместно с соседом атаковала Ольховские хутора с запада. Однако из-за нехватки боеприпасов и слабого материального обеспечения наступление успеха не принесло.

В то же самое время войска 2-й ударной армии, исчерпав наступательные возможности, к середине марта перешли к обороне. Гитлеровское командование к району коридора стянуло свежие войска. В этих условиях войска 59-й армии получили задачу удерживать и расширить коридор в направлении Спасская Полисть, Трегубово.

Как и ожидалось, 15 марта враг перешел в наступление. Юго-западнее Спасской Полисти он прорвал оборону 374-й стрелковой дивизии и 19 марта в 3—4 км западнее Мясного Гора замкнул коридор. Здесь завязались кровопролитные бои, не захватившие ни днем ни ночью.

Войска 59-й и 52-й армий действовали в направлениях: Мостки, Ольховка; Мясной Бор, Новая Кересть. Создание внутреннего фронта по реке Глушица было возложено на соединения оперативной группы генерала И. Т. Коровникова. Они же в последующем получили задачу встречным ударом в направлении Ольховка, Мостки действовать главным силам 59-й армии в прорыве кольца окружения.

4-я гвардейская стрелковая дивизия (без 3-го гвардейского стрелкового полка) получила задачу перегруппироваться на рубеж реки Глушица (на участке Баракки, отметка 34,4), перейти в наступление в направлении Ольховка, Мостки и соединиться с 372-й стрелковой дивизией и 58-й стрелковой бригадой. 3-й гвардейский стрелковый полк, приняв боевые участки обоих полков, продолжал удерживать оборону южнее и западнее Ольховских хуторов.

Переименование частей дивизии в гвардейские с присвоением им новых номеров было объявлено в директиве заместителя Народного комиссара обороны СССР от 9 февраля 1942 г., которая поступила в соединение в эти дни. Теперь 477-й стрелковый полк стал 3-м, 542-й — 8-м, 603-й — 11-м гвардейскими стрелковыми полками; 632-й артполк — 23-м гвардейским артиллерийским полком. Специальные подразделения стали именоваться: 9-й от-

дельный гвардейский противотанковый дивизион; 14-й отдельный гвардейский саперный батальон; 5-й отдельный гвардейский батальон связи; 16-й отдельный гвардейский минометный дивизион; 7-я отдельная гвардейская мотострелковая разведрота; 17-я отдельная гвардейская зенитно-артиллерийская батарея; 1-й отдельный медико-санитарный батальон.

С рубежа реки Глушица 23 марта 11-й, 8-й гвардейские стрелковые полки и спецподразделения дивизии начали наступление против частей 1-й и 212-й пехотных дивизий противника, также рвавшихся вперед. В лесу, на полянах, просеках завязались встречные бои. В результате их дивизия не только удержала свой рубеж, но и местами форсировала реку и нанесла врагу значительный урон. А через два дня соединения 59-й и 52-й армий во взаимодействии с войсками, наступавшими с запада, в районе Мясного Бора прорвали кольцо окружения и пробили узкий коридор, через который под огнем противника доставлялись боеприпасы, продовольствие и фураж. Снаряды, поступившие в дивизию, в первую очередь направлялись в дивизион капитана Б. В. Попова из 23-го гвардейского артполка (батарея старшего лейтенанта А. Селезнева поддерживала 11-й полк, а батарея лейтенанта А. М. Коваля — 8-й полк).

В начале апреля температура воздуха резко поднялась. Снег быстро таял. Образовались озера вешней воды. Наступило полное бездорожье. В этих условиях снабжать части боеприпасами и продовольствием становилось все труднее. В связи с этим был сокращен продпаек воинам и установлен лимит на расход боеприпасов.

Мужественно преодолевая все трудности фронтовой обстановки, воины делали все возможное, чтобы остановить врага, а затем и сокрушить его. Бойцы, командиры и политработники жили заботами о Родине. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 13 апреля 1942 г. о выпуске Государственного военного займа вызвало горячую поддержку всех фронтовиков. В окопах, на огневых позициях прошли короткие митинги. В фонд нового военного займа они подписывались в размере двух-трехмесячного оклада, а многие эту сумму вносили наличными деньгами. Уже к исходу 14 апреля общая сумма подписки на заем по дивизии составила свыше 1,2 миллиона рублей.

Через коридор, пробитый нашими войсками 25 марта, не было полной возможности нормально обеспечивать

части всем необходимым. С целью его расширения по приказу командующего Волховским фронтом во второй половине апреля проводилась операция соединениями 59-й армии. С востока наступали основные силы армии, а с запада им навстречу — 4-я и 24-я гвардейские стрелковые дивизии.

Наступать приходилось в распутицу в лесисто-болотистой местности, в условиях бездорожья. Поляны, просеки противник превратил в опорные пункты. Подходы к ним были заминированы, завалены лесом и ограждены колючей проволокой.

11-й гвардейский стрелковый полк и спецподразделения дивизии, встретив упорное сопротивление гитлеровцев, не сумели продвинуться вперед, вели ожесточенные бои на рубеже реки Глушица. Более успешно действовали подразделения 8-го гвардейского стрелкового полка с 172-м отдельным лыжным батальоном. Полк преодолел реку и по просеке, ведущей на Мостки, медленно, но упорно продвигался на восток. Его 1-й батальон при поддержке двух танков 19 апреля овладел одной из просек. В связи с трудностью ориентирования в лесу за каждым танком были закреплены опытные целеуказчики — старшина А. П. Савостьянов и сержант И. Я. Гречко. Впереди танков шел взвод старшего сержанта С. В. Давыдова из 2-й стрелковой роты, снимая вражеские мины.

Следуя впереди танков, этот взвод обезвредил 17 мин, а замаскированное орудие гитлеровцев вместе с расчетом старший сержант уничтожил противотанковой гранатой. За этот подвиг старший сержант С. В. Давыдов был награжден орденом Красного Знамени.

Гитлеровцы были ошеломлены. Они в панике выбежали из укрытий и попадали под огонь воинов 1-го батальона и группы автоматчиков во главе с комсоргом полка политруком И. И. Ивановым. Уничтожая живую силу и огневые средства противника, батальон 21 апреля соединился с передовыми подразделениями 58-й стрелковой бригады. Над гитлеровцами, оборонявшимися между реками Полисть и Глушица, нависла угроза окружения. Почувствовав это, противник активизировал свои действия. Только за один день малочисленным подразделениям 8-го полка пришлось отразить три вражеские контратаки. Батальон отошел на исходное положение. Ни у командира полка, ни у командира дивизии резервов не было. Артиллерия и минометы стояли без боеприпасов. Бойцы получали минимальный продовольственный паек.

«Березовый сок добывали, — вспоминает один из бойцов 172-го отдельного лыжного батальона, — хвойную настойку варили, клюкву собирали. Вываривали уже ободраные конские кости»¹.

Бои на этом рубеже продолжались до середины мая. «Учитывая все трудности сложившейся обстановки, командование фронта 13 мая отдало приказ о переходе войск 59-й армии к обороне на занимаемых ими рубежах»².

14 мая 4-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ о выводе ее в армейский резерв. Через неделю все части, за исключением 3-го гвардейского стрелкового полка, под огнем противника прошли по узкому коридору и сосредоточились в лесу у населенного пункта Коломна. 3-й полк продолжал выполнять боевую задачу на прежнем рубеже.

В последующем полк был подчинен командующему 2-й ударной армией и оказался в окружении. Многие бойцы и командиры в июне месяце вырвались из окружения и присоединились к своим.

Наступательные операции на северо-западном направлении в январе — апреле 1942 г. имели огромное значение. Советская Армия нанесла противнику значительный урон в живой силе и технике, сорвала фашистские планы по овладению Ленинградом. В это большое дело внесли свой скромный вклад и воины 4-й гвардейской дивизии.

В конце мая дивизия вошла в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса, который находился в резерве Волховской группы войск Ленинградского фронта.

В боях юго-западнее Чудово бойцам, командирам и политработникам 4-й гвардейской стрелковой дивизии пришлось выдержать не менее тяжелое испытание, чем в начале Великой Отечественной войны. В связи с недостаточным материальным обеспечением дивизия не смогла полностью выполнить возложенные на нее задачи. Но все ее воины показали, что их мужество и стойкость беспредельны.

Организаторами и душой боев с оккупантами были коммунисты, которые словом и личным примером увлекали воинов на разгром врага. На смену погибшим коммунистам в партию вступали сотни фронтовиков. В особенно трудных условиях боевой обстановки поток заявлений

¹ Геродник Г. И. Моя фронтовая лыжня. Таллин, 1983, с. 263.

² На трех фронтах. М., 1974, с. 32.

с просьбой принять в партию увеличивался. Это было характерно и для частей дивизии. Так, в феврале 1942 г. в ряды ВКП(б) было принято 65 воинов, в марте — 136, апреле — 139, мае — 172. В своих заявлениях воины высказывали сокровенное. Младший сержант В. Т. Растеряев писал: «Я сын погибшего партизана, который отдал свою жизнь за дело коммунизма в 1918 году. Прошу принять меня в кандидаты партии, так как желаю идти в бой и громить фашистов коммунистом».

Выполняя решение комсомольского актива и свои обязательства по уничтожению гитлеровских оккупантов, воины дивизии добились заметных успехов. Так, к празднику 1 Мая лейтенант С. А. Едемский уничтожил 93 гитлеровца, ефрейтор В. И. Костюков — 83, сержант Н. В. Ершов — 46, красноармеец Б. Мурадов — 31, лейтенант А. М. Морковин — 21, капитан В. И. Кисткин — 10, красноармейцы А. Золотайко — 10, Н. Коновалов — 8.

Командиры, штабы дивизии и полков получили богатый опыт по организации и управлению частями и подразделениями в различных видах боя в лесисто-болотистой местности. В боевой обстановке все больше повышалась роль оперативного отделения штаба дивизии. Капитан К. М. Албегов, старший лейтенант В. В. Кириченко, лейтенант А. М. Раппопорт во главе с начальником оперативного отделения подполковником К. Д. Парфеновым, а после него капитаном Албеговым (подполковник К. Д. Парфенов 27 февраля был назначен командиром 603-го стрелкового полка вместо убившего в госпиталь по болезни майора И. Е. Буслаева) от боя к бою повышали свое мастерство в управлении частями.

Большую благодарность выражали фронтовики воинам-медикам. Это они вели упорную борьбу за жизнь раненых. Так, санинструктор 14-го отдельного гвардейского саперного батальона Ш. З. Шафеев оказал первую медицинскую помощь и вынес с поля боя 46 раненых с их оружием. За это Ш. З. Шафеев был награжден орденом Красного Знамени.

После выноса с поля боя квалифицированная медицинская помощь раненым оказывалась в медсанбате. Там врачи-хирурги военврачи 3 ранга В. И. Дмитриев, А. Г. Цибезов и медицинские сестры Е. М. Андреева, М. Ф. Бурдова, В. Н. Иванова, В. С. Лещинская, Р. А. Осмоловская, М. В. Щелко и другие круглые сутки не отходили от операционных столов. Отечественную заботу о раненых проявляли санитары М. Я. Евсеенко, А. Ф. Серя-

ков, Н. А. Стрельцов и многие другие. С начала боевых действий силами медико-санитарного батальона во главе с командиром военврачом 2 ранга М. Б. Дубровенским было возвращено в строй свыше 2500 бойцов, командиров и политработников.

Почти все перевозки грузов внутри дивизии производились гужевым транспортом. На конной тяге была артиллерия стрелковых полков и пушечных батарей 23-го гвардейского артиллерийского полка. Хороший уход за конским составом, особенно за ранеными и больными лошадьми, являлся предметом заботы старших ветеринарных врачей полков, командиров подразделений и ездо-вых. За первые полгода войны ветеринарной службой полка, которую возглавлял ветврач 3 ранга Г. И. Дымковец, было возвращено в строй 77 раненых лошадей.

В начале июня 1942 г. в командование 4-й гвардейской стрелковой дивизией вступил генерал-майор Г. П. Лиленков (генерал А. И. Андреев был назначен заместителем командующего 59-й армией по тылу). Новый командир дивизии был хорошо известен войнам соединения. 378-я стрелковая дивизия под его командованием отличилась организованностью и стойкостью в боях на Волховском фронте.

В течение мая — июля дивизия, находясь в составе 6-го гвардейского стрелкового корпуса, была пополнена личным составом и вооружением, выполняла частную боевую задачу, содействуя частям 2-й ударной армии при выходе из окружения, принимала участие в ликвидации плацдарма противника в районе Грузино и занималась боевой и политической подготовкой. Занятия проводились по 12 часов в день по программе, разработанной штабом корпуса. При этом был учтен опыт зимне-весенних боев.

В составе соединения был сформирован 3-й гвардейский стрелковый полк. Во временное командование им вступил майор Н. Н. Долгов, комиссаром был назначен один из ветеранов дивизии, участник боев с первых дней Великой Отечественной войны старший политрук В. Н. Гаврилов.

Каждый учебный день начинался с утренней политической информации, в ходе которой в первую очередь освещалось положение частей Советской Армии на юге страны. В беседах, лекциях и докладах уделялось большое внимание освещению положения войск под Сталинградом. Воины хорошо понимали, что на юге, под Сталинградом, решалась судьба всей страны.

ОТ ДОНА ДО МИУСА

Прошел год Великой Отечественной войны. Летом и осенью 1941 г. Советская Армия в оборонительных боях измотала немецко-фашистские войска, а в ходе зимнего и весеннего наступления 1941—1942 гг. отбросила их от 150 до 400 км на запад. Были освобождены Московская, Тульская, частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Харьковская и Донецкая области. Победа советских войск под Москвой стала поворотным событием в Великой Отечественной войне. «Поражение вермахта зимой 1941/42 г. явилось его первым крупным поражением во второй мировой войне. Был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии»¹.

Гитлеровская Германия понесла огромные потери в живой силе и боевой технике, но она еще не потеряла способности начать серьезное наступление на одном из направлений советско-германского фронта. 28 июня 1942 г. вражеские войска развернули наступление против южного крыла советских войск, прорвали оборону и к середине июля отбросили их за Дон от Воронежа до Клетской и от Суровикино до Ростова. В направлении на Северный Кавказ действовали войска группы армий «А», а в направлении на Сталинград — группы армий «Б».

Сталинградская битва началась 17 июля. 4-я танковая армия, оборонявшаяся на левом крыле Сталинградского фронта, под натиском превосходящих сил врага отходила на северо-восток. Преследуя ее, противник к 16 августа передовыми частями 3-й, 60-й моторизованных и 305-й пехотной дивизий вышел северо-западнее Сталинграда к Дону в районах Сиротинской, Хмелевского и Задано-Авиловского. «Чтобы упрочить положение на левом крыле Сталинградского фронта, туда была направлена из резерва Ставки 1-я гвардейская армия»², в командование которой вступил генерал-майор К. С. Москаленко.

1-я гвардейская армия 16 августа вступила в сражение. Ее 40-я гвардейская стрелковая дивизия завязала бой на правом берегу Дона на рубеже Шохин, Дубовой. Остальные соединения армии были на подходе.

В тот же день 4-я гвардейская стрелковая дивизия выгрузилась на станциях Липки, Лог, Иловля и вошла в

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 483.

² История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, л. 169.

состав 1-й гвардейской армии. Она получила задачу перейти к обороне по левому берегу Дона на рубеже Стародонской, устье реки Иловля. В первом эшелоне заняли оборону 11-й и 8-й гвардейские стрелковые полки, 3-й гвардейский стрелковый полк готовил участок обороны во втором эшелоне и контратаки в направлениях: Белужино-Колдаиров, Хмелевский, Подгорский, Задано-Авиловский. Ширина полосы обороны дивизии составляла 35 км.

Перед правым флангом дивизии, на правом берегу Дона, вела боевые действия 40-я гвардейская стрелковая дивизия. А слева, по левому берегу Дона, переходили к обороне части 37-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й танковой армии.

Вместо топких болот, затопленных торфяников Волховского фронта под ногами сыпался песок, скрипела галька. И здесь, в бескрайних голых донских степях, войны прочувствовали сложность ориентирования, маскировки вооружения и укрытия боевой техники как от наземного, так и от воздушного противника.

18 августа западнее Сталинграда перешли в наступление ударные группировки 6-й и 4-й танковой армий врага. Чтобы облегчить положение защитников города, 1-я гвардейская армия должна была по распоряжению командующего фронтом нанести контрудар. Соединения армии, ведущие бой на правом берегу Дона, начали наступление. Атаки их были встречены сильным огнем артиллерии и ударами авиации врага.

Перед 4-й гвардейской стрелковой дивизией стояла задача: одним полком форсировать Дон, захватить плацдарм между хуторами Зимовский и Хмелевский и ударом в северном направлении во взаимодействии с 40-й гвардейской стрелковой дивизией освободить станицу Сиротинскую. На выполнение этой задачи был выделен 3-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника И. З. Захарова.

Первыми на правый берег Дона переправились разведчики. Они во главе с младшим политруком М. В. Даниловым уточнили передний край и расположение огневых точек противника. А в ночь на 28 августа форсировал реку и в прибрежных кустах занял исходное положение для атаки 3-й полк без 1-го батальона. Вслед за огневым налетом артиллерии гвардейцы перешли в атаку. Они выбили гитлеровцев из первой траншеи и устремились вперед. С выходом их на открытую местность огонь

противника усилился. На другой день в бой вступил и батальон 11-го гвардейского стрелкового полка, переправившийся за ночь на плацдарм. В результате двухдневных упорных боев подразделения полков достигли рубежа восточной окраины хутора Зимовский, озер северо-восточнее Хмелевский, где они встретили яростное огневое сопротивление и контратаки гитлеровцев.

Во время одной из контратак пехота противника вклинилась в боевой порядок 2-го батальона 3-го полка. В этом бою отличился стрелковый взвод младшего лейтенанта А. Ф. Симонова. Командир взвода лег за пулемёт и открыл огонь по фашистам. Несмотря на потери, гитлеровцы продолжали атаковать. Завязалась рукопашная схватка. Симонов получил ранение и потерял сознание...

Руководя боем, командир батальона старший лейтенант В. Б. Арзуманян, политрук С. И. Гоголкин на наблюдательном пункте оказались в окружении. Арзуманян был вынужден вызвать огонь минометчиков на себя, и они выполнили приказ. Однако полностью уничтожить фашистов не удалось — кончились мины. Тогда командир минометной роты лейтенант Ф. И. Суханов повел бойцов в контратаку, они выручили командование батальона, а потом продолжали теснить врага дальше на запад. Вдруг в тылу гитлеровцев заработал ручной пулемет. Это вел огонь тяжелораненый Симонов. Он пришел в сознание и, преодолевая боль, ударил по гитлеровцам из пулемета. Младший лейтенант уничтожил десятки фашистов. Вражеские атаки были отбиты. За мужество и отвагу, проявленные в этой схватке, А. Ф. Симонов был награжден орденом Красного Знамени.

Атаки подразделений дивизии на плацдарме следовали одна за другой. Однако противник, подтянув свои резервы, усилил сопротивление. Командование и штаб дивизии продолжали поиск слабых мест в его обороне.

30 августа на правом берегу Дона завязала бой группа автоматчиков 8-го гвардейского стрелкового полка во главе с лейтенантом Г. А. Кощеем. Ей предстояло разведать оборону гитлеровцев. К восходу солнца группа благополучно переправилась через реку и пошла вперед. Пройдя несколько десятков метров от берега, она натолкнулась на вражескую разведку. Меткими выстрелами гвардейцы уничтожили трех фашистов. Остальные успели скрыться. Лейтенант Кощей приказал занять круговую оборону северо-восточнее хутора Репин. Вскоре наблюда-

тель рядовой П. Демченко заметил приближающихся фашистов.

По ним из ручного пулемета ударил рядовой Ш. Сороков, открыли прицельный огонь и автоматчики. Сороков был ранен, его место занял второй номер рядовой А. Мухамеджанов. Атака противника была отбита с большими потерями для него. По нескольку гитлеровцев уничтожили сержанты М. Кожаяев, Р. Новильников, рядовые Н. Кочуров, В. Можаяев, К. Самсонов, П. Панакин, А. Пасов и А. Хорев.

Когда стемнело, лейтенант приказал бойцам скрытно выдвинуться вперед. На следующий день, после артналета по старым позициям, гитлеровцы пошли в атаку на пустые окопы. Гвардейцы ударили по фашистам с фланга. По приказу командования группа на третий день оставила свои позиции и переправилась на левый берег Дона. За мужество и стойкость, проявленные в этом бою, все воины, которыми командовал лейтенант Г. А. Кощей, были награждены орденами и медалями.

Когда стабилизировалось положение на плацдарме между хуторами Зимовский и Хмелевский, подразделения 3-го и 11-го гвардейских стрелковых полков вернулись на левый берег Дона. На плацдарме осталась одна усиленная стрелковая рота 11-го полка.

В середине сентября немецко-фашистские войска прилагали отчаянные усилия, чтобы овладеть Сталинградом. Защитники города стояли насмерть. Оказывая им помощь, войска 21-й армии, в состав которой с 1 сентября вошла 4-я гвардейская стрелковая дивизия, продолжали наносить удары по врагу.

Разведгруппы во главе со старшим сержантом С. Ф. Зарванским и воентехником 1 ранга В. С. Дроздецким 16 сентября перед левым флангом дивизии установили смену частей 44-й пехотной дивизии подразделениями 384-й пехотной дивизии, потрепанной в боях в Сталинграде. Учитывая это, перед 4-й гвардейской стрелковой дивизией командование армии поставило задачу: удерживая полосу обороны по левому берегу Дона на участке Белужино-Колдаирсв, устье реки Иловля, усиленным полком форсировать реку на левом фланге и во взаимодействии с соседом слева — 37-й гвардейской стрелковой дивизией захватить плацдарм и овладеть рубежом высот 8—10 км южнее хутора Задано-Авилковский. На выполнение этой задачи воины 8-го гвардейского стрелкового полка под командованием подполковника И. Я. Пташкина

направились прямо с митинга, состоявшегося 18 сентября по случаю годовщины Советской гвардии.

В ночь на 19 сентября полк форсировал Дон и рано утром атаковал противника, оборонявшегося по северной окраине хутора Задано-Авиловский. 2-й стрелковый батальон капитана Д. П. Чемакина при поддержке 1-го дивизиона 23-го гвардейского арtpолка достиг наибольшего успеха. Две его роты после рукопашной схватки ворвались на окраину хутора. Дальнейшему продвижению гвардейцев мешали огонь и контратаки врага. Капитан С. И. Дорошенко, вступивший в командование этим батальоном, оставил небольшое прикрытие в хуторе, а остальными подразделениями продолжал наступление. Маневр удался. Пути отхода гитлеровцам были перерезаны. Батальон совместно с ротой автоматчиков полка 20 сентября освободил Задано-Авиловский и закрепился на южных скатах высоты 213,1.

Для развития успеха на плацдарм был переправлен 3-й гвардейский стрелковый полк. Рота автоматчиков лейтенанта А. С. Ганичева переправилась первой и при поддержке 3-го дивизиона 23-го гвардейского артиллерийского полка перешла в наступление на хутор Репин и во взаимодействии с подразделениями 8-го гвардейского полка освободила его. 1-й стрелковый батальон старшего лейтенанта К. И. Карелина с упорными боями продвинулся на 2 км, а 3-й батальон лейтенанта А. Г. Мельникова, ломая оборону врага вдоль правого берега Дона, вышел к оврагу северо-восточнее хутора Подгорский.

Для укрепления плацдарма по фронту до 5 и в глубину местами до 4 км сюда был переправлен и 11-й гвардейский стрелковый полк, усиленный 646-м отдельным танковым батальоном. Затем полк получил задачу овладеть хутором Подгорский. С утра 27 сентября войны начали наступление. Открытая местность, глубокие овраги и сильная противотанковая оборона противника не позволили добиться успеха танковым подразделениям. Опорный пункт на высоте 169,8, 1 км восточнее хутора, гитлеровцы обороняли с особым упорством. Командир 11-го гвардейского стрелкового полка полковник К. Д. Парфенов ввел в бой свой резерв — роту автоматчиков капитана Ф. С. Кренделева. Корректируя огонь батареи, командир взвода управления 7-й батареи старший лейтенант Н. С. Игнатьев шел в боевом порядке роты автоматчиков. Решительным рывком гвардейцы ворвались в траншеи, и завязалась рукопашная. Бывший комиссар

2-го дивизиона 23-го гвардейского артиллерийского полка подполковник в отставке В. А. Крылов об этом бое вспоминает: «Левее нас заухали пушки 3-го дивизиона. Открыли заградительный огонь и мы, пытаюсь отсечь от высоты неприятельскую пехоту.

Радисты все время вызывали Игнатьева, но он молчал. Прошло около получаса. И вот в эфире снова голос Игнатьева:

— Был налет немецкой артиллерии. Блиндаж почти разрушен. Нас оглушило и засыпало землей. Кругом фашисты. Нельзя даже выглянуть из блиндажа. Вызываю огонь на себя. Передаю данные...

3-й дивизион выполнил последнюю просьбу старшего лейтенанта Игнатьева»¹.

Бои на задано-авиловском плацдарме продолжались с прежним ожесточением. Успешно действовали минометчики, артиллеристы и разведчики.

Воины батареи 120-мм минометов из 11-го гвардейского стрелкового полка комсомолец лейтенант Л. Я. Уманский, разведчик красноармеец Н. Шорохов, радист красноармеец И. Семенов пробрались в тыл противника и, корректируя огонь своей батареей по радио, уничтожили противотанковое орудие, три автомашины, десять повозок с грузом и около 60 вражеских солдат и офицеров². За мужество и отвагу, проявленные во вражеском тылу, лейтенант Л. Я. Уманский, красноармеец Н. Шорохов были награждены орденом Красного Знамени, а красноармеец И. Семенов — медалью «За боевые заслуги».

В ночь на 8 октября в тыл противника проникла разведгруппа 8-го гвардейского стрелкового полка во главе с командиром взвода пешей разведки лейтенантом К. И. Дворцовым. Недалеко от переднего края, на открытом поле, разведчики заметили гитлеровцев. Рядом стояли пять мотоциклов и одна автомашина. Фашисты, видимо, перед выходом на передний край устроили привал. Группа разведчиков во главе с красноармейцем А. Иглаковым незаметно подползла к ним на близкое расстояние. Воины одновременно швырнули восемь гранат. Пятнадцать гитлеровцев не успели даже сигареты побросать — внезапный взрыв огромной силы навсегда смешал их с землей.

¹ Крылов В. А. Обыкновенные гвардейцы, с. 94.

² См.: Сталинский удар, 1942, 29 окт.

В результате двухмесячных боев на Дону 4-я гвардейская стрелковая дивизия захватила два плацдарма: зимовский и задано-авиловский. Размеры второго составляли по фронту около 10, а в глубину до 5 км.

9 октября дивизия была подчинена командующему 4-й танковой армией Донского фронта. Она сдала задано-авиловский плацдарм соседям и для предстоящего наступления основными силами сосредоточилась на правом берегу Дона. Части сменили левофланговые подразделения 40-й гвардейской стрелковой дивизии и к 18 октября вышли: 8-й гвардейский стрелковый полк — северо-западнее высоты 180,9, отм. 39,2; 3-й гвардейский стрелковый полк — севернее Сиротинской, по левому берегу старого русла Дона. 11-й гвардейский стрелковый полк остался на прежнем участке, на левом берегу Дона. Воины приступили к совершенствованию обороны и подготовке вооружения к предстоящим боям.

Приближался праздник советского народа — 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. В предпраздничные дни части и подразделения получали посылки и теплые поздравительные письма от рабочих, служащих, колхозников и учащихся. Работники тыла писали о своих трудовых успехах и просили воинов Советской Армии крепче бить ненавистного врага. Так, воины 23-го гвардейского артиллерийского полка получили письмо от коллектива учителей и школьников Почешурской неполной средней школы Удмуртской АССР. В нем говорилось: «Дорогие бойцы, командиры и политработники! Мы всегда думаем и беспокоимся о вас. Наша школа заработала 11 тысяч трудовней. Все эти трудовни мы передали в Фонд обороны страны, на разгром ненавистного врага. Собрали более тысячи рублей на постройку танка «Народный учитель». Пусть этот танк громит фашистских извергов»¹.

В ответном письме гвардейцы дали клятву, что будут и впредь беспощадно громить фашистских оккупантов. Письмо было зачитано во всех батареях и получило одобрение многонационального личного состава полка.

В составе дивизии рука об руку воевали представители свыше 30 национальностей. Из 5452 бойцов, командиров и политработников русских было 4059 человек, украинцев — 500, белорусов — 265, узбеков — 103, татар — 102, евреев — 81, чувашей — 53, мордвин — 47, марий-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 105, л. 45,

цев — 37, армян — 28, коми — 27, грузин — 22, казахов — 21, карелов — 19, таджиков — 14, удмуртов — 12, дагестанцев — 10, азербайджанцев — 9, башкир — 8, кабардинцев — 6, осетин — 5, киргизов — 4 и 20 человек других национальностей¹.

Воины с нетерпением ждали праздничного приказа Народного комиссара обороны СССР. И вот 7 ноября 1942 г. его зачитали воинам на митинге. Особенно бойцы и командиры запомнили слова: недалек тот день, когда враг узнает силу ударов Советской Армии. Будет и на нашей улице праздник. К этому удару готовилась и 4-я гвардейская стрелковая дивизия.

Донской фронт наносил удары с плацдарма в районе Клетской силами 65-й армии генерала П. И. Батова и из района Качалинской силами 24-й армии генерала И. В. Галанина. Задача этих армий состояла в том, чтобы, развивая наступление по сходящимся направлениям на Вертячий, окружить и уничтожить соединения противника, оборонявшиеся в малой излучине Дона².

65-я армия в контрнаступлении под Сталинградом главный удар наносила силами пяти стрелковых дивизий с клетского плацдарма. Остальным четырем дивизиям левого фланга армии в первые дни контрнаступления предстояло активной обороной сковать противника, а затем находиться в готовности перейти в наступление с утра 23 ноября.

4-я гвардейская стрелковая дивизия, будучи на левом фланге армии, получила задачу перейти в наступление и совместно с 258-й и 27-й гвардейской стрелковыми дивизиями уничтожить части 44-й пехотной дивизии врага в районе Сиротинская, Зимовский. Генерал Г. П. Лиленков решил наступать, построив все стрелковые полки в один эшелон. Ширина полосы наступления ее составляла 10 км. Полоса наступления полков: 8-го гвардейского — 3,5; 3-го — 4 и 11-го — 2,5 км. По плану командующего 23-й гвардейский артиллерийский полк привлекался для артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты на правом фланге армии, после чего возвращался в распоряжение командира дивизии.

Началась тщательная подготовка к предстоящим боевым действиям. Поставленная задача доводилась до каж-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 104, л. 171.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 46.

дого отделения, расчета, бойца. Воины были готовы решить ее с честью. Политработники подразделений под руководством заместителей командиров полков и отдельных подразделений по политчасти подполковника П. С. Барстока, майоров В. Н. Гаврилова, З. М. Горелик, В. П. Юсякова, А. М. Маркушева, капитанов С. Н. Никитина, А. А. Шарыпкина в индивидуальных и коллективных беседах вселяли в бойцов уверенность в победе, распространяли опыт передовых воинов в борьбе с фашистами. Во всех подразделениях проводились митинги, на которых выступавшие призывали личный состав смело действовать в наступлении. В этой работе партийно-политическому аппарату частей действительную помощь оказывали политработники политического отдела подполковник К. Чувашкин, майоры К. Е. Гусев, Н. А. Коковихин, И. И. Минаев, капитаны Г. А. Павлов, С. М. Тимофеев, старший лейтенант И. А. Филатов. Партийно-политической работой дивизии умело руководил заместитель командира дивизии по политчасти полковник Н. В. Ляпунов.

Бойцы минометной роты лейтенанта Ф. И. Суханова, готовя боеприпасы, распаковали ящики с минами. Вдруг в одном из них обнаружили письмо от работниц завода, выпускающего боеприпасы, Золиной и Басовой. «Мы посылаем вам привет вместе с «конфетами», — писали девушки. — Угощайте ими проклятого врага. Бейте беспощадно его, где бы он ни появлялся. Мы клянемся давать вам еще больше своей продукции, чтобы быстрее разгромить ненавистного врага»¹. Это письмо переходило из рук в руки. Минометчики, пулеметчики и стрелки, прочитав его, клялись с честью выполнить наказ тружеников тыла.

Утром 19 ноября залпы артиллерии и минометов Юго-Западного и Донского фронтов возвестили об окончании оборонительного периода битвы под Сталинградом. 20 ноября мощной артиллерийской подготовкой началось наступление войск Сталинградского фронта. Немецко-фашистские войска и войска их сателлитов, неся огромные потери, отходили.

С целью демонстрации наступления 20, 21 и 22 ноября части дивизии периодически обрушивали огонь из всех видов оружия на гитлеровцев и таким образом продолжали сковывать их силы и средства перед своим фронтом.

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 105, л. 50.

Внеочередное сообщение Совинформбюро об успешном наступлении советских войск в районе Сталинграда, переданное по радио вечером 22 ноября, бойцами, командирами и политработниками было воспринято как большая радость. В сообщении говорилось, что войска трех фронтов за три дня напряженных боев продвинулись на 60—70 км и освободили города Калач, Советский и Абга-перово.

В землянках, траншеях и на огневых позициях, несмотря на ночь, возникли митинги. Успехи частей Советской Армии воодушевили воинов дивизии и звали их на ратные подвиги.

С нетерпением они ждали предстоящее наступление. И вот в 6 часов 23 ноября, после огневого налета артиллерии, гвардейцы обрушились на противника. 8-й гвардейский стрелковый полк устремился к высоте 180,9. Это был крепкий орешек. Под огнем пулеметов и минометов 1-й стрелковый батальон был вынужден залечь у проволочного заграждения врага. Однако небольшая группа бойцов во главе с командиром стрелковой роты лейтенантом В. Ф. Карпуха, преодолев препятствия, ворвалась в траншею. В результате ожесточенного боя гитлеровцы были выбиты. К середине дня на высоте 180,9 затрепетал красный флаг.

3-й гвардейский стрелковый полк на табельных и подручных средствах форсировал старое русло Дона и завязал бой за Сиротинскую. Дома, сараи на северной окраине этой станции гитлеровцы превратили в огневые точки, из которых непрерывно строчили пулеметы. На помощь пехотинцам пришли артиллеристы. Полковая батарея 76-мм пушек старшего лейтенанта Г. З. Ивакина открыла огонь прямой наводкой. Под ее прикрытием стрелковые подразделения ворвались на северную окраину станции. Завязалась борьба за каждый дом, улицу.

С зимовского плацдарма на Сиротинскую с юга перешел в наступление 11-й гвардейский стрелковый полк. Вспоминая об этих днях, генерал П. И. Батов пишет: «Начались ожесточенные бои за Сиротинскую, Хмелевский и Трехостровскую. У немцев здесь был очень плотный огонь автоматического оружия, противотанковых орудий и шестиствольных минометов»¹.

За первый день боя наибольшего успеха добились 8-й и 11-й гвардейские стрелковые полки, которые выполни-

¹ Б а т о в П. И. В походах и боях. М., 1962, с. 84.

ли свои задачи и перехватили пути отступления гитлеровцев из станицы. Ожесточенные бои в Сиротинской продолжались всю ночь. К утру 24 ноября сопротивление врага было сломлено и Сиротинская освобождена. Только за два дня части дивизии уничтожили сотни солдат и офицеров, захватили 4 орудия, 5 автомашин, склад вещевого довольствия.

Немецкое верховное главнокомандование предпринимало срочные меры, чтобы вывести свои войска из окружения. Для этого юго-западнее Сталинграда спешно создавалась группа армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна. Для деблокаирования окруженных войск Манштейн решил создать ударные группировки в районах Котельниковского и Тормосина.

«Особое беспокойство советского командования вызывало то обстоятельство, что наименьшее расстояние (до 20 км) между внешним и внутренним фронтами было как раз там, где не существовало сплошного фронта наших войск, то есть на направлениях Советский, Нижнечирская и Советский, Аксай»¹.

В конце ноября сводные группы 6-й фашистской армии из района Нижнечирская перешли в наступление. Им удалось переправиться через реки Чир и Дон. Но они были остановлены войсками 5-й танковой армии Юго-Западного фронта. Там завязались жестокие бои за ликвидацию плацдармов врага.

4-я гвардейская стрелковая дивизия после освобождения района Сиротинская была выведена во второй эшелон и готовилась развить успех 65-й армии за Доном. Однако обстановка изменилась. 29 ноября она получила боевое распоряжение к 6 часам 1 декабря сосредоточиться в 4 км западнее Калача. С прибытием туда дивизия была подчинена командующему 5-й танковой армией генералу П. Л. Романенко, который усилил 3-й гвардейский кавкорпус генерала И. А. Плиева 4-й гвардейской и 258-й стрелковыми дивизиями. От генерала Плиева дивизия получила задачу наступать в направлении Ерицкий, Ближне Мельничный и овладеть ими.

Успешно начал наступление 11-й гвардейский стрелковый полк, который продвинулся до хутора Ближне Мельничный. Враг бросил против него батальон пехоты при поддержке 8 танков. Из-за глубокого снежного покрова артиллерия полка отстала. Поэтому вся надежда

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 59.

А. И. Михайлов

П. Ф. Москвитин

А. И. Андреев

И. К. Стецун

Г. Е. Кухарев

К. Д. Парфенов

А. И. Орлов

С. П. Семенов

П. И. Шумеев

И. Е. Буслев

Г. И. Осетров

А. М. Лапшин

Я. И. Медведев

М. И. Барабанов

Н. А. Сивохо

Я. Н. Плешаков

И. Ф. Давыдов

Г. К. Кирсанов

Н. В. Ляпунов

И. Я. Пташкин

Р. С. Синявский

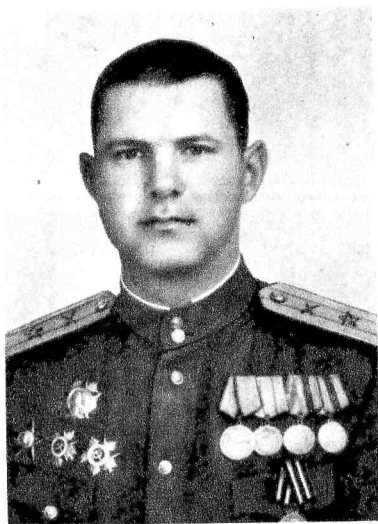
А. А. Мукозобов

Ф. А. Новиков

Г. Д. Мясоедов

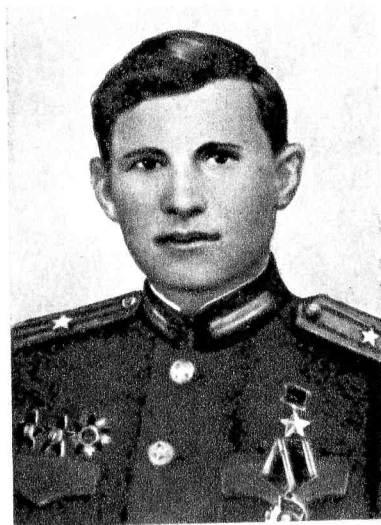
И. И. Терещенко

С. А. Едемский

А. Д. Мысин

А. М. Коваль

А. А. Гуров

К. В. Забашкин

Г. П. Лиленков

И. Н. Панченко

А. Г. Голов

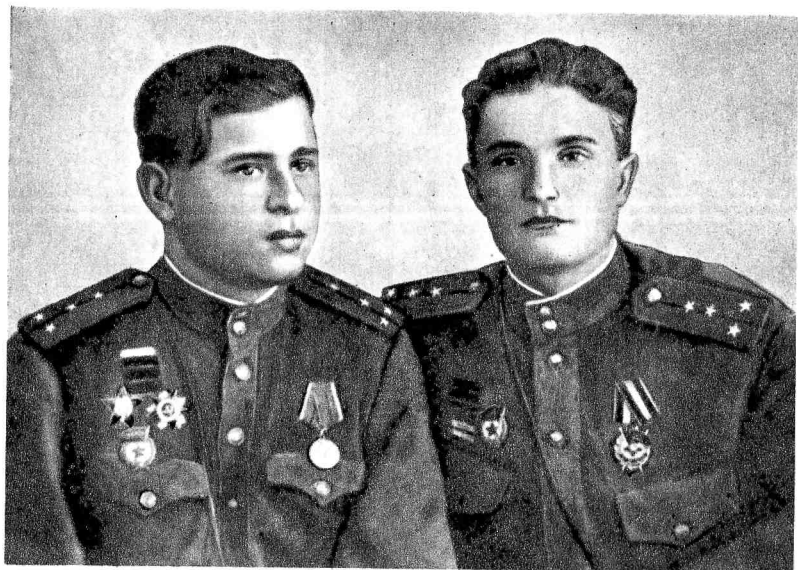
А. И. Борисенко

С. А. Липень

С. И. Дорошенко

Фронтовые друзья. Слева направо: Н. П. Слепнев, С. М. Буткевич. 1945 г.

Однополчане. Слева направо: В. Н. Князев, Н. З. Кадыров, А. А. Яковлев.
1976 г.

А. М. Горбачев (слева)
и Г. Т. Васин

Г. М. Носов

М. В. Смирнов

С. П. Вагина (Данилюк)

И. М. Якимова

С. С. Вакуленко

Г. А. Костоломов

В. П. Осетров

А. И. Чабанов

А. М. Карпов

М. М. Золотарев

В. Г. Бочкарев

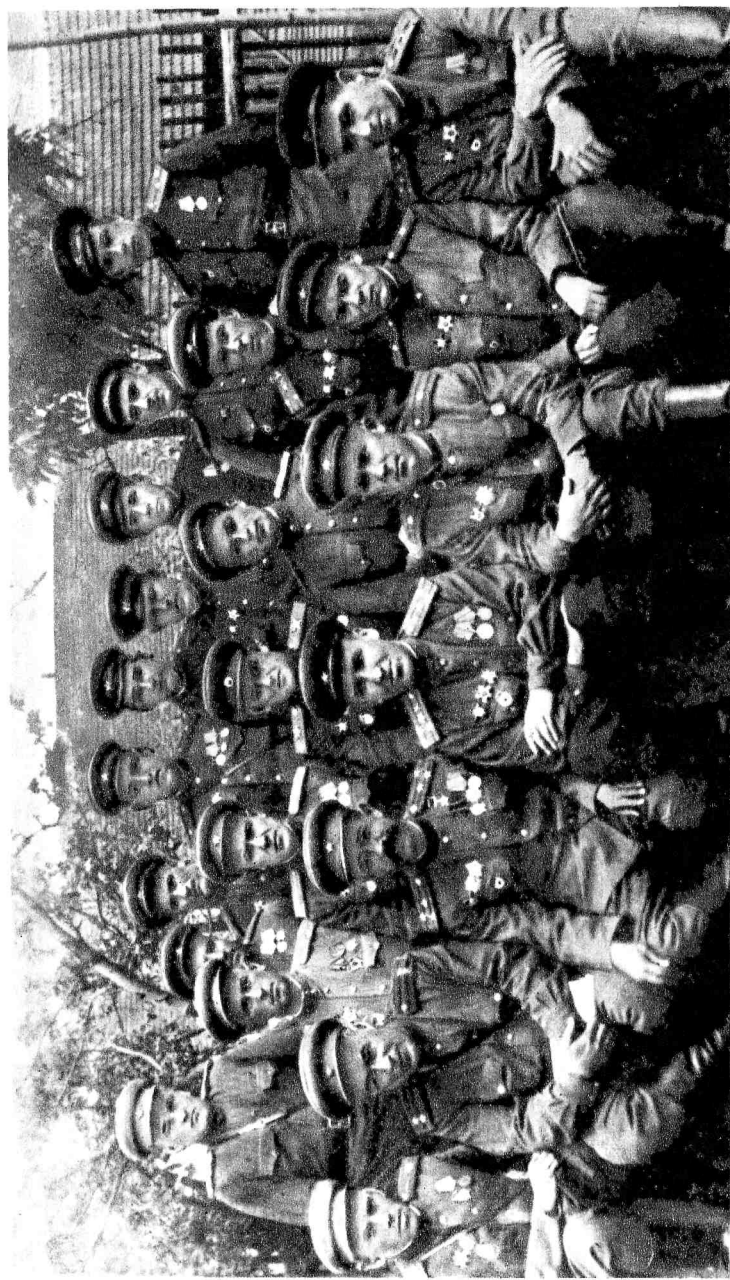
Н. В. Кобзий

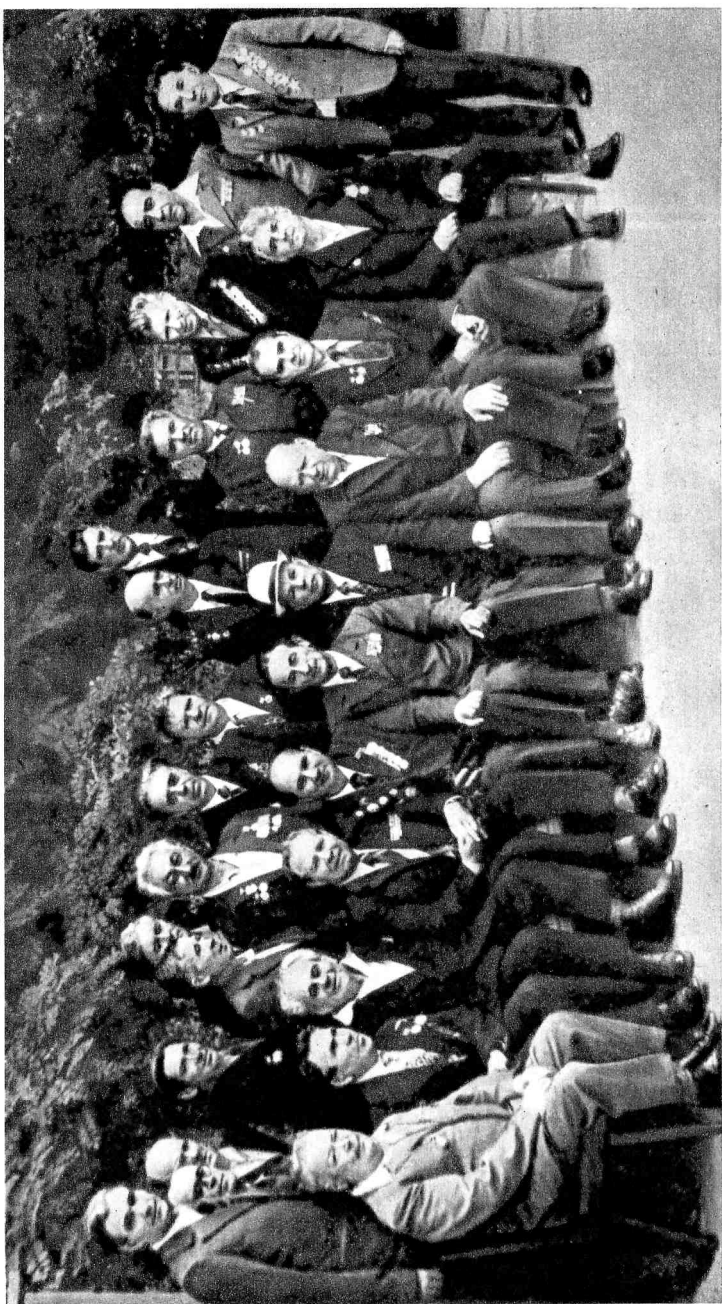
В. Б. Арзуманян

А. Г. Ларионов

Руководящий состав 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Май 1945 г.

Встреча ветеранов. 1978 г.

была на бронейбойщиков. Командир роты противотанковых ружей старший лейтенант Н. П. Тучин из-за ограниченного количества боеприпасов подпустил танки поближе. С первого же выстрела рядовой В. Монастырский подбил переднюю машину. Затем комсомольцы-бронейбойщики сержант С. Вырик, рядовые Б. Кухаренко и Э. Царенов уничтожили еще три. Отсекая пехоту, вели сильный огонь пулеметчики рядовые И. Богатырев и Л. Медведев. Одному танку все-таки удалось добраться до боевого порядка роты. А у бронейбойщиков не осталось ни одного патрона. Тогда навстречу бронированной машине пополз с гранатами коммунист Тучин. Раздались один за другим два сильных взрыва. Три сожженных, два подбитых танка и десятки уничтоженных гитлеровцев — таков итог этого боя гвардейцев. За проявленные мужество и отвагу старший лейтенант Н. П. Тучин был награжден орденом Красной Звезды.

В то же самое время подразделения 336-й пехотной дивизии и сводные группы противника, усиленные десятью танками и пятью батареями артиллерии, с особым упорством удерживали рычковский плацдарм, угрожая захватить железнодорожный мост через Дон и развить наступление в сторону Сталинграда. Неоднократные попытки 258-й стрелковой дивизии с 8-м гвардейским стрелковым полком ликвидировать его успеха не имели. А тем временем из района Котельниковский враг нанес контрудар по войскам 51-й армии. От 5-й ударной армии (в состав которой вошла дивизия) требовалось нанести удар по Нижнечирской и тем самым обеспечить фланг 51-й армии. Эта задача была поставлена перед 7-м танковым корпусом генерал-майора П. А. Ротмистрова, усиленным 4-й гвардейской и 258-й стрелковыми дивизиями. Танковый корпус прежде всего должен был ликвидировать рычковский плацдарм.

К концу дня 12 декабря 4-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась против рычковского плацдарма и получила приказ атакой в направлении балка Рычкова, хутор Рычковский овладеть разъездом и восточной окраиной хутора. Наступление было назначено на 7 часов 13 декабря. Справа действовали части танкового корпуса, слева, на левом берегу Дона, вела бой 315-я стрелковая дивизия.

Штурм Рычковского начался в назначенное время. Используя успех частей танкового корпуса, 8-й гвардейский стрелковый полк атаковал безымянную высоту. Вой-

цы стрелкового батальона капитана В. Банденка после упорного боя ворвались на высоту. Пытаясь вернуть ее, враг предпринял контратаку пехотой при поддержке пяти танков. Гвардейцы встретили их огнем. Батарея 76-мм полковых пушек старшего лейтенанта И. И. Терещенко подбила два из них, остальные вражеские машины вместе с пехотой повернули назад.

Опорный пункт севернее разъезда штурмовали подразделения 11-го гвардейского стрелкового полка. Вслед за танками они ворвались в траншеи, где завязалась рукопашная схватка. Враг не выдержал. Преследуя его по пятам, батальон старшего лейтенанта Н. М. Двирник вышел к берегу Дона.

Поредевший 3-й гвардейский стрелковый полк прикрывал железнодорожный мост через Дон.

Рычковский плацдарм, который враг намеревался использовать в качестве трамплина для наступления на Сталинград, к 10 часам 13 декабря перестал существовать. А через день части танкового корпуса и 258-й стрелковой дивизии очистили от гитлеровцев левый берег реки Чир. 4-я гвардейская стрелковая дивизия перешла к обороне по правому берегу Дона на рубеже хутор Рычковский, железнодорожный мост через Дон, где находилась до последних дней декабря.

В ходе кровопролитных боев в районе хутора Рычковский в медицинском пункте 8-го гвардейского стрелкового полка оказалось свыше 260 раненых. Многим из них требовалась срочная хирургическая операция, которая в обычных условиях проводилась в медсанбате, все еще находившемся в Сиротинской. Тогда командир санитарной роты полка старший лейтенант медицинской службы Г. И. Сюндюков сам встал за хирургический стол. Ему помогали санинструкторы. В крытых траншеях самоотверженный врач сделал 19 неотложных операций и спас жизни многим воинам.

В конце декабря, после разгрома котельниковской группировки Манштейна, были созданы благоприятные условия и для ликвидации нижнечирской группировки, состоявшей из 336-й пехотной, 7-й авиаполевой дивизий и различных сводных групп. Эта задача была возложена на 5-ю ударную армию. Главный удар командующий армией решил нанести в общем направлении на Лисинский, балка Грушевская, вспомогательный — силами 4-й гвардейской стрелковой дивизии.

Для выполнения поставленной задачи дивизия должна была к исходу 28 декабря сосредоточиться на левом берегу Дона в районе Верхний Рубежный, Ильмень Суворовский. Оттуда атаковать врага, находившегося на правом берегу реки, и овладеть хутором Суворовский, в дальнейшем перерезать дорогу Нижнечирская — Тормосин.

Части дивизии шли весь день форсированным маршем по бездорожью в район сосредоточения. Преодолевая овраги и балки, занесенные снегом, при сильном ледящем ветре гвардейцы в назначенный пункт прибыли вовремя. Там командованию и штабу пришлось решать ряд организационных вопросов. В предыдущих боях части понесли значительные потери, роты насчитывали 10—15 человек. Поэтому личный состав 11-го гвардейского стрелкового полка (288 человек) был передан в 8-й гвардейский стрелковый полк, в составе которого удалось сформировать один стрелковый батальон и пополнить спецподразделения.

Тем временем штаб организовал разведку позиций противника на противоположном берегу. Разведгруппа младшего лейтенанта С. Ф. Зарванского захватила «языка». По его показаниям, в полосе предстоящего наступления дивизии оборонялась сводная группа, усиленная артиллерией, танками и бронемашинами, которая имела два опорных пункта: в хуторах Быстряновский и Суворовский. Промежуток между ними и фланги контролировались подвижными дозорами, прикрывались огнем артиллерии и минометов.

Оценив силы и характер обороны противника, генерал Г. П. Лиленков решил овладеть опорными пунктами, атакуя их последовательно. Сначала уничтожить гитлеровцев в Быстряновском, затем — в Суворовском.

Перед рассветом 8-й и 3-й гвардейские стрелковые полки по льду перешли через Дон и заняли исходное положение. Вслед за артналетом 23-го гвардейского артиллерийского полка по Быстряновскому батальон капитана В. Банденка перешел в наступление и ворвался в хутор. После короткого, но упорного боя Быстряновский был освобожден. Оседлав дорогу Быстряновский — Суворовский, батальон закрепился на юго-восточной окраине хутора. Рота 108-го инженерного батальона и саперный батальон дивизии навели переправу. Артиллерия и обозы переправились на правый берег Дона.

Добился успеха и 3-й гвардейский стрелковый полк, который вышел к хутору Хлебинский и завязал там бой. Из хутора Суворовский гитлеровцы предприняли контратаку. При поддержке трех танков и восьми бронемашин пехота наступала на Быстряновский. Огнем пулеметов и минометов батальон капитана В. Банденка прижал пехоту к земле, а противотанковая батарея старшего лейтенанта Н. Я. Давыдова уничтожила две бронемашины. Враг был вынужден вернуться в хутор.

Чтобы не дать противнику собраться с силами, генерал Г. П. Лиленков решил возобновить наступление ночью. В 2 часа 30 декабря 8-й гвардейский стрелковый полк ворвался на окраину Суворовского. Бой продолжался всю ночь. К утру сопротивление гитлеровцев было сломлено и хутор очищен от оккупантов.

Полгода колхозники хутора Суворовский ждали этого счастливого дня. Вечером в просторной хате собрались почти все жители. Слезы радости появились у многих, когда инструктор политотдела дивизии капитан С. М. Тимофеев, делая доклад о текущем моменте, называл города, станции и хутора, недавно освобожденные Советской Армией.

8-й гвардейский стрелковый полк, приняв личный состав 3-го полка, в ночь на 31 декабря перешел в наступление в направлении пересечения дорог Суворовский — Черновский, Нижнечирская — Тормосин. Батальон капитана Банденка вышел в тыл противника. Стремительной атакой гвардейцы разгромили врага. Важная коммуникация гитлеровцев была перерезана. Полковник И. Я. Пташкин оставил там прикрытие, а остальные силы батальона нацелил на хутор Черновский. В тот же день полк освободил Черновский, а немного позже — Кручиновский и Пристенковский. Части 2-го гвардейского мехкорпуса и 3-го гвардейского кавкорпуса освободили Тормосин.

4-я гвардейская стрелковая дивизия, участвуя в контр наступлении под Сталинградом, проявила высокий наступательный порыв и организованность. Она с боями прошла более 200 км и приняла участие в освобождении многих населенных пунктов. Однако частое переподчинение ее различным объединениям затруднило пополнение личным составом и нормальное материальное обеспечение частей и подразделений. За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, большая группа воинов дивизии удостоилась правительственных наград. А медалью «За оборону Сталинграда» был награжден весь личный состав.

Наступил новый, 1943 год. Внешний фронт окружения противника в районе Сталинграда все дальше удалялся на запад. Началось массовое изгнание фашистских оккупантов с советской земли.

В результате окружения 6-й немецко-фашистской армии в Сталинграде и разгрома котельниковской и тормосинской группировок создались благоприятные условия и для разгрома группы армий «А» на Северном Кавказе войсками Южного¹ и Северо-Кавказского фронтов.

Войска правого крыла Южного фронта 1 января перешли в наступление в общем направлении на Ростов, а левого крыла — на Тихорецк. 5-я ударная армия в составе войск правого крыла Южного фронта наступала в направлении города Шахты. К исходу 8 января ее войска на узком участке фронта вклинились в оборону противника по реке Кагальник, продвинулись на 15—18 км и вышли на рубеж Ново-Россошанский, Гореловский, Трофимов. С целью остановить наше наступление сильная группировка войск врага, состоявшая из 6-й и 11-й танковых, 306-й, 336-й пехотных и 7-й авиационной дивизий, насчитывавших свыше 200 танков², в тот же день нанесла контрудар.

Находясь в резерве командующего армией, 4-я гвардейская стрелковая дивизия совершила марш, и к исходу 7 января 8-й гвардейский стрелковый полк с двумя батареями 23-го гвардейского артиллерийского полка, одной батареей 9-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона заняли оборону в хуторе Ново-Россошанский. В полку с оперативной группой штаба и политотдела находился генерал Г. П. Лиленков. Командный пункт дивизии разместился в хуторе Кухтачев.

Случилось так, что первый удар врага силой до полка пехоты при поддержке 30 танков пришелся по командному пункту дивизии. Саперный и учебный батальоны, рота химической защиты, батарея 9-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона, обороняясь, отбили две атаки гитлеровцев. В этом бою особенно отличились артиллеристы. Взвод лейтенанта Ф. П. Улитина из батареи старшего лейтенанта И. И. Савватеева вступил в борьбу с танками и стоял насмерть. Первой заговорила пушка старшего сержанта М. Е. Мальцева. Наводчик

¹ Сталинградский фронт 31 декабря 1942 г. был преобразован в Южный.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 84.

младший сержант Ф. М. Поздняков с первого же снаряда поджег танк. К этой пушке повернули сразу 8 танков. Хладнокровие не покидало отважных артиллеристов. Второй снаряд — и другой танк запылал. Наводчик соседнего орудия старший сержант Н. Ф. Ванчиков уничтожил третий. Позицию взвода Улитина обстреливала артиллерия. Многие получили ранения. Рядовой Н. Б. Малашкин был дважды ранен, но, истекая кровью, продолжал подносить снаряды. Гвардейцы не отступили. Отважные фронтовики лейтенант Ф. П. Улитин и рядовой Н. Б. Малашкин были награждены орденом Отечественной войны II степени посмертно.

По приказу командующего армией к утру 9 января 8-й гвардейский стрелковый полк переместился к хутору Чумаков-Росошанский, где перешел к круговой обороне. А через несколько часов восточнее Ново-Росошанского закипел бой, где на огневых позициях находились две батареи 23-го гвардейского артиллерийского полка. 13 вражеских танков, пытаясь обойти хутор, наткнулись на артиллеристов. Фашисты решили, что быстро расправятся с ними. Батареи старшего лейтенанта Н. Шешукова и старшего лейтенанта И. Богоцкого вступили в смертельную схватку с танками и пехотой. Связь с командирами батарей, находившимися вместе с подразделениями 8-го гвардейского полка, была прервана. Командование батареями взяли на себя заместители командиров старшие лейтенанты А. Абушкевич и А. Чернышев. С первого же выстрела наводчик орудия младший сержант А. Долгих подбил танк. Две вражеские машины уничтожили расчеты орудий старшины И. Федина и старшего сержанта П. Первушина. Атака танков была отбита. Расчищая себе путь огнем орудий, артиллеристы на раненых лошадях пробились через кольцо окружения.

10 января гитлеровцы начали наступление на Чумаков-Росошанский, который оборонял стрелковый батальон капитана В. Банденка (без стрелковой роты). Полк пехоты, поддержанный 50 танками, ударил с северо-востока, а пехотный батальон с 10 танками — с северо-запада. Фашисты обошли хутор с юга и заняли Новую Деревню. Воины 8-го гвардейского стрелкового полка вступили в ожесточенную схватку с врагом. Взвод бронбойщиков лейтенанта С. Ковалева оборонялся на южной окраине. Вскоре показалось больше 20 танков и бронетранспортеров, а в хутор повернули шесть из них. Как только первые два танка вошли в него, прогремели

выстрелы. Стреляло отделение сержанта К. Вовк — расчеты рядовых М. Болотова и Е. Ваганова. Первый выстрел — вспыхнул передний танк, затем еще выстрел — второй загорелся. Остальные танки остановились и открыли огонь по позиции бронебойщиков. Под прикрытием их огня пехоте удалось ворваться в хутор. Гвардейцы дрались за каждый дом, улицу. Местами бой переходил в рукопашную схватку. В поединке с танками расчет 45-мм орудия вышел из строя. Остался у пушки один командир, молодой коммунист сержант Г. Шашлов. Выполняя обязанности всего расчета, он открыл огонь и подбил два танка.

В то же самое время напряженные события развернулись западнее хутора, где оборонялась стрелковая рота старшего лейтенанта В. Смирнова с батареей старшего лейтенанта В. Новикова и взводом бронебойщиков из 9-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона. Враг попытался сломить сопротивление роты и завершить окружение подразделений 8-го гвардейского стрелкового полка в хуторе Чумаков-Россошанский. Но это ему не удалось. Гвардейцы вступили в смертельную схватку с врагом. Расчеты орудий старшего сержанта С. Менчихина и сержанта В. Московенкова подбили три танка и одно штурмовое орудие. На отделение бронебойщиков сержанта В. Симакова шли три танка. «Не осрамим гвардию!» — слышали воины уверенный голос командира. Грянули выстрелы. Головная машина была подбита. Остальные продолжали двигаться и ворвались на позиции бронебойщиков. Пошли в ход противотанковые гранаты. Ценою своей жизни гвардейцы не пропустили врага.

Противник наращивал силы. Он имел большое превосходство в людях, вооружении и технике. Исходя из этого, командующий армией приказал командиру дивизии отвести 8-й гвардейский стрелковый полк к хутору Крюковский и вместе с частями 315-й стрелковой дивизии организовать оборону. В создавшихся условиях боевой обстановки нелегко было поддерживать устойчивую радиосвязь с командующим армией. Но благодаря исключительному мастерству и самоотверженности старшего сержанта В. Кирилловского и ефрейтора В. Носовой связь работала бесперебойно. Все радиogramмы командира дивизии передавались своевременно.

С получением приказа командующего армией 8-й гвардейский полк со средствами усиления начал движение в направлении Крюковский, Кондаков. Подразделе-

ния двигались скачками от рубежа к рубежу и обеспечивали выход обозов и повозок с ранеными. Группа бойцов во главе с командиром батареи из 23-го гвардейского артиллерийского полка старшим лейтенантом И. Богоцким выводила с собой 15 раненых воинов. Шли по балкам. Вскоре бойцы услышали шум мотора. Укрыв раненых в овраге, Богоцкий организовал засаду. На грузовой автомашине, крытой тентом, ехали гитлеровцы. Гвардейцы захватили машину, погрузили в кузов раненых, за руль сел сержант Ф. Сорокин, и группа тронулась в путь. Проехав километра два, артиллеристы догнали повозку с гремя оккупантами. Уничтожив двух, третьего гитлеровца они взяли в плен и доставили в штаб части.

8-й гвардейский стрелковый полк вышел из окружения и на указанном рубеже перешел к обороне.

Отразив контрудар противника, соединения 5-й ударной армии 15 января возобновили наступление, а через четыре дня вышли к реке Северский Донец. На ее берегу враг удерживал плацдармы, за ликвидацию которых развернулись ожесточенные бои. 4-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с 40-й гвардейской стрелковой дивизией 19 января сбросила гитлеровцев с переднего укрепления в районе хутора Почтовый, освободила его и вышла к высокому левому берегу Северского Донца. Попытка ее с ходу форсировать реку и в районе станицы Усть-Быстрианская захватить плацдарм успеха не имела. По правому берегу Северского Донца проходила заранее подготовленная оборона противника.

Известно: чем напряженнее бои, тем больше раненых. Таков уж закон войны. Многие бойцы соединений и частей армии получили ранения в эти дни. По решению Военного совета армии в январе 1943 г. дивизии предстояло развернуть свой медсанбат в армейский госпиталь. Задача была не из легких. Не хватало обслуживающего персонала, посуды, белья и т. д. Заместитель командира медсанбата по политчасти старший лейтенант Н. К. Камлюк провела беседу с колхозницами хутора Кухтачев, которые тут же согласились помочь раненым. После беседы многие женщины добровольно пришли в госпиталь, принесли с собой посуду, белье и стали выполнять обязанности санитарок. Особенно большую помощь оказали колхозницы У. Т. Трушина, Е. А. Никитина, А. Родионова, П. Белова, М. Кундрюкова и А. Кундрюкова¹.

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4993, д. 6, л. 39.

Под ударами войск Южного и Закавказского фронтов во второй половине января враг начал отводить свои войска с Северного Кавказа через Ростов. Поэтому удержанию рубежа по реке Северский Донец немецкое командование придавало важное значение. На отдельных участках фронта противник переходил в яростные контратаки.

Соединения 5-й ударной армии закрепились по левому берегу Северского Донца и начали подготовку к наступлению. В ходе перегруппировки 4-я гвардейская стрелковая дивизия заняла полосу обороны восточнее Нижнекундрюченской и стала укреплять ее в инженерном отношении. В целях уточнения противостоящего врага и его намерений были усилены действия разведчиков.

Разведгруппа во главе с командиром взвода разведки лейтенантом А. Г. Головым в ночь на 28 января прошла передний край обороны. Гитлеровцы, не имевшие теплого обмундирования, использовали любую возможность, чтобы отсидеться в натопленных землянках. Этим и решил воспользоваться Голов. Разведчики обнаружили землянку, из трубы которой так часто появлялись искры. Младший сержант П. Егоров, рядовые И. Исупов и В. Краснов бесшумно сняли часового у землянки, а рядовой Я. Закиров бросил в трубу гранату. Внутри глухо раздался взрыв. Оставшийся в живых гитлеровец попытался выскочить оттуда. Его и ждали рядовые Я. Закиров и А. Щербак. Пленный оказался унтер-офицером 306-й пехотной дивизии, понесшей значительные потери в предыдущих боях.

Для проверки показаний пленного на другом участке фронта в ночь на 29 января разведгруппа лейтенанта Голова получила задачу взять «языка» перед участком обороны соседа слева. Старший сержант В. Бабуров, младший сержант Ф. Котов, ефрейтор М. Меньшиков, рядовые И. Иванов и А. Тишинский подползли к дзоту и забросали его гранатами. Захватив в плен оглушенного фашистского пулеметчика, разведчики доставили его в штаб. Данные о противнике подтвердились. При отходе с «языком», руководя действиями подчиненных, в эту ночь пал смертью храбрых бесстрашный разведчик гвардии лейтенант А. Г. Голов.

29 января 1943 г. наступлением войск Юго-Западного фронта началось освобождение Донбасса. А в начале февраля в это сражение вступили и войска Южного фронта. 5-я ударная армия получила задачу 7 февраля перейти в наступление, прорвать оборону на участке

Михайловский, Крестовский и к исходу 10 февраля выйти на рубеж реки Керчик. В последующие дни операции предусматривалось освобождение города Шахты.

4-я гвардейская стрелковая дивизия в составе ударной группировки армии должна была прорвать оборону в направлении хутор Апаринский, курган Костины, к исходу 7 февраля овладеть рубежом курганов Туголуковы, Костины. Для этого она перешла на новую полосу и начала подготовку к наступлению. В направлении на Бронницкий прорывала оборону 258-я, а слева, в направлении на Крестовский, — 40-я гвардейская стрелковые дивизии.

Войска армии находились рядом с Донбассом. Значение его для промышленности страны, особенно оборонной, было трудно переоценить. Военный совет армии обратился к бойцам и командирам с призывом быстрее вернуть Родине район города Шахты, богатый энергетическим сырьем. В частях и подразделениях состоялись митинги, проводились индивидуальные и коллективные беседы с воинами. Выступая на них, бойцы, командиры говорили о том, что не пожалеют своей жизни во имя освобождения родной донецкой земли.

7 февраля после артиллерийской подготовки началось наступление наших войск. Ликвидировав на левом берегу Северского Донца плацдарм врага, 8-й гвардейский стрелковый полк к утру 8 февраля вышел к реке, а стрелковый взвод лейтенанта И. Ф. Ширикова с ходу по льду переправился на ее правый берег. Овладев пятью домами на юго-восточной окраине Апаринского, бойцы взвода завязали бой с гитлеровцами, пытавшимися окружить и уничтожить их. Другим подразделениям батальона не удалось перейти реку. Под сильным огнем противника батальон закрепился на левом берегу Северского Донца.

Рано утром следующего дня дивизия возобновила наступление. Под прикрытием огня 23-го гвардейского артиллерийского полка стрелковый батальон капитана В. Банденка перешел на правый берег, на помощь воинам взвода лейтенанта Ширикова, и после короткого боя очистил хутор Апаринский от гитлеровцев. Все бойцы были свидетелями стойкости и мужества гвардейцев взвода, сопротивление которых не сумели сломить фашисты.

В честь подвига воинов соединения пионерская дружина средней школы хутора Апаринский названа ныне именем 4-й гвардейской стрелковой дивизии.

Обеспечивая левый фланг армии, дивизия продолжала наступление южнее города Шахты. Гитлеровцы цеп-

лялись за каждый хутор, горняцкий поселок, чтобы остановить наступление гвардейцев. А тем временем правогофланговые соединения армии вели бой за Шахты. Туда на помощь своим войскам враг попытался подбросить пехоту и артиллерию. Дивизия задержала автоколонну, следовавшую из Новочеркасска в Шахты, нанесла ей значительный урон и стремительной контратакой отбросила назад.

В последующем 4-я гвардейская стрелковая дивизия преследовала противника. Чем ближе подходили подразделения к реке Миус, тем больше усиливалось сопротивление врага. Во второй половине февраля передовые части армии вышли к Миусу и с ходу попытались прорвать оборону немецко-фашистских войск.

21 февраля дивизия северо-восточнее Ясиновского (12 км южнее Куйбышево) сменила 40-ю гвардейскую стрелковую дивизию и перешла в наступление с задачей прорыва обороны противника, проходившей по правому берегу реки. Многочисленные огневые точки гитлеровцев открыли огонь. Неоднократные атаки не увенчались успехом. Силы были далеко не равными. Бои на рубеже реки Миус приняли затяжной позиционный характер. Против уставших в боях зимнего наступления соединений армии на заранее подготовленных позициях оборонялись свежие силы врага.

В боях за освобождение восточных районов Ростовской области и Донбасса личный состав 4-й гвардейской стрелковой дивизии проявил решительность и стремительность в наступлении, стойкость и упорство в обороне. В этом большая заслуга командира дивизии. Характерна оценка боевой деятельности генерал-майора Г. П. Лиленкова, данная командующим 5-й ударной армией генералом В. Д. Цветаевым: «Храбрый, стойкий и решительный генерал. В боях на реке Чир и в дальнейшем в районе Ново-Россошанский он умело организовал бои по отражению атаки танков и пехоты противника. При этом личный состав уничтожил большое количество материальной части и тысячи фашистских солдат и офицеров»¹. Командиры штаба дивизии и полков получили первый практический опыт управления частями и подразделениями в наступательной операции большого размаха.

Заметно выросло мастерство всех, особенно воинов спецподразделений. Разведчики научились добывать дан-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, д. 125, л. 133.

ные, необходимые для командования, в любых условиях. Воины-связисты овладевали сложной техникой радиосвязи для управления частями и подразделениями в быстроменяющейся обстановке. Саперы прокладывали проходы через минные поля, восстанавливали разрушенные мосты. 14-й отдельный гвардейский саперный батальон капитана Н. Дегтева и саперные подразделения полков не только выполняли свои специфические задачи, но часто, когда требовала обстановка, с оружием в руках вступали в смертельную борьбу с фашистами.

Отступая, гитлеровские захватчики в дикой злобе истребляли ни в чем не повинных мирных жителей — стариков, женщин, детей, разрушали и сжигали села, города, наносили тяжелый урон промышленности и сельскому хозяйству. Население оккупированных районов восторженно встречало своих освободителей, помогало Советской Армии быстрее разгромить ненавистных фашистов и освободить родную землю. Но и местное население нуждалось в помощи фронтовиков, которые делали все, чтобы облегчить его участь. По мере возможности воины помогали жителям восстанавливать жилье, делились продовольствием. Активно проводилась политическая работа. В докладах, беседах коммунисты рассказывали о внутреннем и международном положении страны, об успехах советских войск в битве с фашизмом. На совещаниях актива населенных пунктов восстанавливались органы Советской власти. Вместе с вновь назначенными руководителями политработники составляли планы возрождения хозяйства, обеспечивали связью и т. д.

Бывало, еще гремела артиллерийская канонада, а на улицах и площадях очищенных от фашистов городов и поселков шли митинги, транслировались радиопередачи.

В условиях зимы и стремительных наступательных боев суровому испытанию подверглись продовольственно-фуражные службы частей. Особенно успешно справились со своей задачей продовольственники 8-го гвардейского стрелкового полка под руководством интенданта 3 ранга Н. М. Богаткина. В любой обстановке воины получали на переднем крае двухразовое горячее питание.

Свежим и вкусным хлебом дивизию обеспечивала 13-я полевая хлебопекарня под руководством старшего лейтенанта Е. Ермоченко и его заместителя по политчасти капитана А. Ференз. Для помола зерна и выпечки хлеба требовалось большое количество топлива. А его не хватало. Тогда коммунист Ференз реконструировал поход-

ную печь по собственным расчетам. Новая печь на 55 процентов сэкономила топливо, намного сократилось и время на выпечку хлеба ¹.

По приказу командующего армией 16 марта дивизия была выведена во второй эшелон. Она получила задачу оборудовать тыловую армейскую полосу обороны на рубеже Дьяково, Бобриково и 25 апреля вошла в состав вновь созданного 31-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора А. И. Утвенко.

Относительное затишье, установившееся на рубеже реки Миус, командованием дивизии было использовано для совершенствования обороны, пополнения личным составом, вооружением и для проведения боевой и политической подготовки.

В марте — апреле части стали пополняться молодыми воинами, некоторое время проживавшими на оккупированной территории. Во всех частях состоялись митинги. На них ветераны дивизии рассказывали о своих успехах, а молодые воины давали клятву отомстить фашистским извергам за совершенные злодеяния, которые они видели собственными глазами.

В соединение прибыло значительное количество командного состава, большинство из них уже имели боевой опыт. Однако пополнение не покрывало потребности. Поэтому при дивизии были организованы нештатные курсы по подготовке младших лейтенантов. На курсы зачислялись сержанты и бойцы, проявившие себя в боях. Начальнику курсов майору И. Д. Черному и его заместителю по политчасти старшему политруку М. В. Смирнову удалось выполнить свою задачу. В последующем их выпускники успешно командовали взводами и ротами.

Выполнив план инженерных работ к 18 мая, части дивизии расположились в районах балки Орехово, Дьяково и приступили к боевой и политической подготовке. Занятия проводились по программе, разработанной штабом 31-го гвардейского стрелкового корпуса, по 10 часов в день. С рядовым и сержантским составом изучались материальная часть штатного оружия, приемы и правила применения его в бою, положения нового Боевого устава пехоты (БУП-42), успешно выдержавшего практическую проверку в ходе зимних боев. Как всегда, особое внимание обращалось на политическую закалку воинов. На занятиях по политической подготовке изучались приказы

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682526, д. 814, л. 261.

Верховного Главнокомандующего, в которых были изложены основные задачи воинов Советской Армии на ближайший период. При этом особый упор делался на изучение опыта войны.

На основе Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций Красной Армии первичные партийные и комсомольские организации были созданы в батальонах, дивизионах и им равных подразделениях. В связи с этим значительно повысилась действенность партийно-политической работы среди бойцов и командиров.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г. 4-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Вручение дивизии ордена превратилось в волнующий праздник всего личного состава.

Произошли изменения в руководящем составе дивизии и частей. В июне убыл на учебу в Военную академию Генерального штаба генерал-майор Г. П. Лиленков. Требовательный и заботливый командир дивизии за год командования соединением заслужил глубокое уважение и большой авторитет среди бойцов, командиров и политработников. В командование дивизией вступил полковник С. И. Никитин, бывший заместитель командира дивизии, начавший службу в 1917 г. в красногвардейском отряде.

На должность начальника штаба корпуса был назначен умелый организатор штабной работы, мастер своего дела полковник М. П. Пугаев. На должность начальника штаба дивизии вступил подполковник Г. Н. Кудрявцев.

Все командиры стрелковых полков получили новые, более высокие должности: 3-го и 8-го гвардейских стрелковых полков — заместителей командиров дивизии, а 11-го гвардейского стрелкового полка полковник К. Д. Парфенов — заместителя командира 4-й гвардейской стрелковой дивизии по тылу. В командование вступили: 3-м гвардейским стрелковым полком — подполковник В. Лысов, 8-м гвардейским стрелковым полком — майор А. Толочий, 11-м гвардейским стрелковым полком — майор И. Ф. Бальва. В должности командира 23-го гвардейского артиллерийского полка вместо погиб-

шего в бою подполковника А. А. Квака был утвержден майор И. И. Писанко.

Соединения 5-й ударной армии, находясь в обороне, наносили врагу ощутимый урон. Развернувшееся соревнование между снайперами за количество уничтоженных оккупантов в частях 4-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии приняло широкий размах. За апрель — май комсомольская организация соединения во главе с помощником начальника политотдела по комсомолу старшим лейтенантом А. А. Гуровым вырастила и воспитала 167 снайперов, из которых были созданы 13 истребительных групп. Только группа снайперов 8-го гвардейского стрелкового полка во главе со старшим сержантом А. Грязновым за два месяца уничтожила 115 гитлеровцев. Грязнов имел на своем счету 45 уничтоженных фашистов, а его боевые друзья сержанты М. Салтыков и М. Смородин — по 19, старший сержант М. Бакаев и красноармеец М. Кусанов — по 16¹.

Впереди была Левобережная Украина и ее самый богатый район, называемый в народе «всесоюзной кочегаркой». Донбасс стонал под тяжелой пятой фашизма. Донбасс ждал своих освободителей — воинов Советской Армии.

В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

В ходе зимней кампании 1942/43 г. Советской Армией была ликвидирована окруженная группировка немецко-фашистских войск в районе Сталинграда, почти полностью освобожден Северный Кавказ, прорвана блокада Ленинграда. В результате одержанных побед линия огненного фронта борьбы с фашистскими оккупантами была отодвинута на запад на 600—700 километров.

Исторические победы Советской Армии в зимней кампании потрясли фашистскую Германию и ее сателлитов. Но к лету 1943 г. гитлеровское руководство, проводя тотальную мобилизацию, значительно повысило боевую мощь армии и приступило к подготовке грандиозной операции под Курском, получившей наименование «Цитадель».

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4943, д. 8, л. 57.

В то же время немецкое командование придавало важное значение удержанию оборонительного рубежа по реке Миус, прикрывавшего Донбасс. Оборона противника, опиравшаяся на господствующие высоты правого берега Миуса, ежедневно расхваливалась фашистской пропагандой как неприступная. Главная ее полоса имела три позиции со сплошными траншеями, соединенными между собой ходами сообщения, многочисленными огневыми средствами, дотами, бронеколпаками и дзотами. Местность перед передним краем обороны была заминирована, и были установлены проволочные заграждения в 2—3 ряда. Вражеский оборонительный рубеж занимали свежие войска вновь созданной 6-й немецко-фашистской армии.

5 июля 1943 г. на Курской дуге враг перешел в наступление. Началась одна из самых крупных битв Великой Отечественной войны. Чтобы не дать возможности фашистскому руководству осуществлять маневр силами и средствами, Советское Верховное Главнокомандование решило нанести удар войсками Южного фронта с задачей сковать, а при благоприятном развитии событий — разгромить противостоящие силы и тем самым отвлечь на себя как можно больше вражеских войск. Для этого привлеклись 5-я ударная, 28-я, 2-я гвардейская армии и 4-й гвардейский мехкорпус.

5-я ударная армия должна была прорвать оборону в районе Дмитриевки, после чего наступать в северо-западном направлении. Главный удар она наносила в центре своей полосы на фронте протяженностью 7 км силами двух стрелковых корпусов.

31-му гвардейскому стрелковому корпусу предстояло наступать на правом фланге и овладеть рубежом Пересей, Степановка. В первом эшелоне корпуса готовились прорвать оборону две дивизии — 40-я и 34-я, а 4-я находилась во втором эшелоне.

Сразу же развернувшаяся партийно-политическая работа была направлена на разъяснение задач, стоящих перед частями, подразделениями и каждым бойцом в наступлении. В период артиллерийской подготовки в ротах, батареях проводились короткие митинги, на которых выступившие призывали воинов по-гвардейски громить врага. Бойцы, командиры и политработники горели желанием скорее освободить Донбасс и тем самым приблизить день полного освобождения Родины от фашистских оккупантов.

После мощной артподготовки части первого эшелона

корпуса 17 июля перешли в атаку и ворвались в первую траншею. С первых же часов наступления они встретили упорное сопротивление. К середине дня им удалось прогнать первую и местами вклиниться во вторую позицию обороны врага.

Для развития достигнутого успеха и прикрытия правого фланга корпуса во второй половине дня в направлении Дмитриевка, Пересей была введена в бой 4-я гвардейская стрелковая дивизия. В ее первом эшелоне наступали 3-й и 11-й гвардейские стрелковые полки. 8-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне.

3-й гвардейский стрелковый полк к исходу дня продвинулся на 2 км и вышел к балке Долгая. 11-й гвардейский стрелковый полк наступал вдоль дороги Дмитриевка — Шахта № 1. Наиболее упорный бой завязался на его правом фланге. С восточных скатов высоты 211,5 (южнее Пересей) подразделения встретили яростное сопротивление гитлеровцев. Неоднократные атаки их успеха не имели. На следующий день в очередной атаке 1-я стрелковая рота после ожесточенного боя ворвалась на высоту. Но враг не примирился с потерей важного опорного пункта. Контратаки подразделений 306-й пехотной дивизии следовали одна за другой. Только за этот день рота во главе с лейтенантом Н. П. Слепневым отразила десять контратак гитлеровцев. Особенно отличился стойкостью и упорством взвод сержанта В. Г. Ятковского. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, лейтенант Н. П. Слепнев был награжден орденом Красной Звезды, а сержант В. Г. Ятковский — медалью «За отвагу».

Для развития успеха первого эшелона дивизии в направлении Пересей, Никифиров был введен в бой 8-й гвардейский стрелковый полк. За два дня он продвинулся на 3 км и вышел к опорному пункту на высоте 256,3 (восточнее Никифиров), откуда вели огонь пулеметы, артиллерия и минометы. Овладеть высотой с ходу полк не сумел. Высота господствовала над окружающей местностью и являлась выгодным пунктом для гитлеровцев. Командир полка ввел в бой второй эшелон — 3-й стрелковый батальон, усилив его ротой автоматчиков старшего лейтенанта Н. А. Климачева. И их атаки успеха не имели. Тогда было решено высоту атаковать ночью, без артиллерийской поддержки. Перед рассветом автоматчики внезапно ворвались в окопы врага и полностью очистили высоту от гитлеровцев. В этом бою были уничтожены де-

сятки фашистов и захвачены 6 орудий, более 500 снарядов и большое количество другого военного имущества. За смелые действия, проявленные при овладении опорным пунктом, группа автоматчиков была награждена орденами и медалями, а старший лейтенант Н. А. Климачев удостоен ордена Красного Знамени.

За восемь дней ожесточенных боев дивизия продвинулась на 5—6 км и вклинилась на позицию дивизионных резервов главной полдсы обороны. Дальнейшие попытки развить успех не дали результатов. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление, их контратаки следовали одна за другой. Все виды разведки доносили о подходе свежих резервов противника. По дорогам Ремовские рудники — Шахта № 1, Ремовские рудники — Верхнее Передереево выдвигались к фронту войска.

30 июля после артподготовки и при поддержке авиации противник предпринял наступление. На Никифиров, Пересей устремился пехотный полк с танковым батальоном, а на Верхнее Передереево — батальон с танками. Вражеские войска атаковали и соседа слева. Это было начало контрудара. Как оказалось в последующем, в нем принимали участие не только оперативные резервы 6-й немецко-фашистской армии. Учитывая огромное стратегическое значение Донецкого бассейна и Крыма, гитлеровское командование перебросило из-под Харькова танковый корпус СС в составе трех танковых дивизий («Мертвая голова», «Рейх» и 3-я танковая дивизия).

Отходя, части дивизии в напряженных боях уничтожали живую силу и боевую технику врага. Наиболее упорные бои разгорелись вдоль дороги Никифиров — Дмитриевка. Высоту 211,5 обороняли подразделения 8-го гвардейского стрелкового полка, усиленные батареей 23-го гвардейского артиллерийского полка старшего лейтенанта А. Я. Чернышева.

На высоту шли 30 танков фашистов, а над ней развернулись 22 пикирующих бомбардировщика. Через несколько секунд высота скрылась в клубах дыма и пыли. Как только они начали рассеиваться, батарея Чернышева открыла огонь. Расчеты орудий младшего сержанта Д. Дженобаева, старших сержантов И. Тужикова и Г. Чантария уничтожили три танка. Остальные стали обтекать батарею, но тут же попали под удар противотанковой батареи старшего лейтенанта Н. Я. Давыдова.

На позицию 45-мм орудия старшего сержанта В. Искова шли три танка. От разрыва снаряда был убит на-

водчик. Его место занял Исаков. Расчет продолжал поединки с танками. Со второго выстрела был подбит ближний танк. Еще выстрел — еще успех! Третьим выстрелом Исаков подбил и третий фашистский танк, но и сам пал смертью храбрых. За подвиг, проявленный в этом бою, комсомолец В. А. Исаков был награжден орденом Отечественной войны II степени посмертно. Потеряв еще два танка и один бронетранспортер от огня бронебойщиков старшего лейтенанта П. В. Зеленина, гитлеровцы в этот день прекратили атаки. За день боя части дивизии уничтожили свыше 600 солдат и офицеров, сожгли и подбили 12 танков врага¹. В ночь на 2 августа по приказу командира корпуса 4-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону на окраине Дмитриевки, а затем была выведена во второй эшелон армии.

Своими действиями в июле 1943 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов «не дали возможности гитлеровскому командованию произвести переброску сил из Донбасса в район Белгорода и Орла. Более того, оно было вынуждено направить в Донбасс из-под Харькова пять танковых и из-под Орла одну моторизованную дивизию, а это облегчило переход в контрнаступление Воронежского и Степного фронтов»².

Успешное наступление войск этих фронтов на Харьков создало угрозу флангу и тылу группировки врага, оборонявшейся в Донбассе. Немецкое командование группы армий «Юг» принимало меры, чтобы остановить их наступление. Под Харьков были переброшены 15 дивизий, четыре танковые из Донбасса. Создались благоприятные условия для освобождения Донецкого бассейна.

В Донбасской наступательной операции «войскам Южного фронта под командованием генерала Ф. И. Толбухина предстояло прорвать сильную оборону врага на реке Миус, во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта развивать наступление на южном и юго-западном направлениях и уничтожить группировку вермахта в районах Таганрога и Артемовска, Горловки, Красного Луча. В дальнейшем наступать в направлении Крыма и низовья Днепра»³.

5-я ударная армия должна была прорвать оборону на участке южная окраина Дмитриевки, Куйбышевское

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 49, л. 30.

² История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 165.

³ Там же, с. 194.

(5 км севернее Куйбышево) и выйти на рубеж Большое Мешково, Колпаковка, Благодатное. В дальнейшем, развивая удар к северу, обеспечить ввод в прорыв подвижной группы фронта.

31-му гвардейскому стрелковому корпусу ставилась задача: наступать на правом фланге ударной группировки армии на участке южная окраина Дмитриевки, излучина Миуса. По решению командира корпуса в первом эшелоне действовали 4-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии.

14 августа 4-я дивизия с 32-м гвардейским танковым полком и тремя полками артиллерии получила приказ за день наступления овладеть рубежом Мариновка, Луганский. В первом эшелоне действовали 3-й и 8-й гвардейские стрелковые полки. Ширина участка прорыва дивизии равнялась 2 км, глубина задачи на первый день — 8,5 км. Плотность артиллерии на километр фронта прорыва составляла 102 орудия и миномета.

После получения задачи вся партийно-политическая работа в частях и подразделениях была направлена на подготовку воинов к следующему циклу прорыва. В окопах и на огневых позициях политработники доходчиво рассказывали воинам о полученной задаче и о значении ее выполнения для освобождения Донбасса. На переднем крае днем и ночью вели работу заместители командиров полков по политчасти майоры В. Н. Гаврилов, Н. А. Коквихин, В. П. Косяков, В. А. Крылов и их ближайшие помощники секретари партийного и комсомольского бюро капитаны А. К. Абушкевич, И. Г. Жарков, К. А. Цагараев, Н. Р. Шеладонов, старший лейтенант Я. Е. Журавлев, лейтенанты Б. И. Ардашев, В. С. Орловский, В. Н. Пленник. Они проводили инструктивные совещания с парторганами, комсоргами, пропагандистами, агитаторами и редакторами боевых листов. Практическую помощь им оказывали политработники политотдела майоры И. И. Минаев, М. В. Смирнов, В. И. Урсул, капитаны С. М. Тимофеев, И. А. Филатов и старший лейтенант А. А. Гуров.

18 августа в 6 часов мощным залпом «катюш» началась артиллерийская подготовка. В конце ее в воздухе появились прославленные «илы». Они обрушили на фашистов весь свой бомбовый груз и нанесли удары огнем из установок РС и пушек. Через 1 час 15 минут батальоны первого эшелона дивизии перешли в атаку. Уничтожая ожившие огневые точки, они прорвали первую по-

зичию обороны и успешно продвигались вперед. Во второй половине дня 3-й гвардейский стрелковый полк овладел Мариновкой и завязал бой за опорный пункт противника западнее ее. 8-й гвардейский стрелковый полк преодолел балку Ольховчик и вышел к Федоровке. В атаках коммунисты находились впереди и личным примером вели за собой бойцов на врага. Так, парторг батальона младший лейтенант В. М. Кравченко из 3-го гвардейского стрелкового полка поднял бойцов в атаку. Во время атаки он получил смертельное ранение. Последними словами коммуниста Кравченко были: «Бейте фашистов крепче, товарищи!» Гвардейцы ворвались в траншею врага и выполнили наказ коммуниста.

11-й гвардейский стрелковый полк, введенный в бой с задачей овладеть высотой 223,7, встретил сильный огонь и контратаки гитлеровцев. Продолжая наносить врагу урон, части дивизии на этом рубеже вели бои до 27 августа.

Успех подвижных соединений Южного фронта, прорвавших тактическую зону на Миусе, сказался и на характере боевых действий войск 5-й ударной армии. С целью выхода в тыл противнику, находящемуся перед фронтом правого крыла Южного и левого крыла Юго-Западного фронтов, армия стала наступать на север. 31-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу нанести удар в общем направлении на Снежное.

4-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло овладеть населенным пунктом Первомайск (юго-западнее Снежное). Гитлеровцы оборонялись на отсечных позициях и яростными контратаками пытались остановить продвижение частей. Особенно упорно они сопротивлялись на подступах к Первомайску с юга. Двое суток овладеть опорным пунктом не удавалось. Тогда командир дивизии полковник С. И. Никитин принял решение обойти его и атаковать с тыла. В ночь на 1 сентября 8-й гвардейский стрелковый полк незаметно прошел в тыл и в 3 часа внезапно обрушился на противника. Первомайск был освобожден. В этом бою пал смертью храбрых командир 8-го гвардейского стрелкового полка майор А. Г. Толочий.

Одновременно 3-й и 11-й гвардейские стрелковые полки атакой с фронта овладели высотой 242,2. Бросая вооружение и боевую технику, враг отходил на запад и северо-запад. К исходу дня части 4-й и 40-й гвардейских стрелковых дивизий освободили город Снежное и вышли к железной дороге Мочалинский — Воскресенская.

Успехи войск Южного фронта, разгромивших таганрогскую группировку и 30 августа освободивших Таганрог, привели к тому, что на миусском рубеже была пробита большая брешь, ликвидировать которую гитлеровцы оказались не в состоянии.

В эти дни пехотинцы с благодарностью отзывались о действиях наших отважных соколов. Авиаторы оказывали большую помощь войскам в разгроме противника на Миусе. Они успешно уничтожали вражескую пехоту, танки, артиллерию. В небе завязывались жаркие схватки, в которых победителями выходили советские летчики, удерживающие господство в воздухе.

Соединения корпуса преследовали отходящего противника. Во всех дивизиях были созданы передовые отряды. В состав передового отряда 4-й гвардейской стрелковой дивизии вошли подразделения автоматчиков, разведчиков, артиллеристов, саперов. Возглавил передовой отряд начальник штаба дивизии подполковник Г. Н. Кудрявцев, заместителем его по политчасти был назначен майор М. В. Смирнов.

Разведгруппа передового отряда во главе с начальником разведотделения штаба дивизии майором Г. П. Калининым и сводная рота автоматчиков во главе с лейтенантом С. Ф. Зарванским, следуя по маршруту Бедаки, Крестовка, Божковка, выходили в тыл опорных пунктов, внезапно нападали на них и сеяли панику среди гитлеровцев.

Чем ближе к Енакиеву, тем больше возрастало сопротивление противника. С высоты западнее Малоорловки разведчиков обстреляли, затем вражеская пехота при поддержке пяти танков и штурмового орудия контратаковала наши подразделения. Командир разведвзвода коммунист сержант Н. О. Писарев с группой бойцов скрытно обошел село. Разведчики замаскировались и подпустили гитлеровцев на близкое расстояние. Когда до цели было не больше 150 м, воины внезапно с фланга открыли огонь. Десятки фашистов нашли себе здесь могилу. Группа была обнаружена, и по ней ударило штурмовое орудие. Командир взвода тут же решил уничтожить его. С противотанковой гранатой в руке он пополз ему навстречу. Расстояние между ними с каждым мгновением сокращалось. Когда до штурмового орудия осталось менее 10 м, Писарев метнул гранату. Орудие замерло на месте. В это же время открыл сильный огонь с фронта взвод младшего лейтенанта Н. Талалаева, поддерживающий группу Писарева.

Враг не выдержал. Разведчики сели на автомашину и, стреляя на ходу, ворвались в Божковку, а потом на юго-восточную окраину Енакиево. За совершенный подвиг сержант Н. О. Писарев был награжден орденом Красной Звезды.

Вслед за разведчиками в город вступили главные силы передового отряда. Затем, обходя очаги сопротивления, они перерезали путь отступления вражеской колонне и освободили свыше тысячи советских граждан, которых фашисты угоняли из города. Теперь в этом районе находится средняя школа № 28 города Енакиево. В честь подвига бойцов, командиров и политработников 4-й гвардейской стрелковой дивизии в школе открыта комната боевой славы.

3 сентября части дивизии освободили южную часть Енакиево. За 22 месяца хозяйничанья в городе фашисты расстреляли 2173 человека, из них 600 женщин и детей. Свыше 10 тысяч юношей и девушек фашисты угнали на каторгу в Германию¹. Неслыханные злодеяния гитлеровцев оставляли глубокий след в сердце каждого воина, усиливали ненависть к врагу.

На другой день 5-я ударная армия перешла в наступление, чтобы освободить центр Донбасса. Наиболее упорные бои развернулись на северных подступах к Сталино (Донецк), где действовали соединения 31-го гвардейского стрелкового корпуса.

Продолжая преследовать противника, воины дивизии показывали массовый героизм, мужество и стойкость.

Так, расчет орудия старшего сержанта А. Сильтеева из 23-го гвардейского артиллерийского полка вступил в единоборство с «фердинандом». Наводчик рядовой А. Шевцов опередил фашиста и вторым выстрелом подбил штурмовое орудие. Воспользовавшись этим, автоматчики лейтенанта С. Ф. Зарванского поднялись в атаку и ворвались в населенный пункт Петровский.

Восточнее реки Кривой Торец малочисленные подразделения 8-го гвардейского стрелкового полка были контратакованы батальоном пехоты при поддержке 15 танков и 4 штурмовых орудий. Воины не дрогнули, они отбили атаки гитлеровцев, а потом возобновили наступление и шаг за шагом продвигались вперед. Не смогли остановить гвардейцев ни стальные чудовища, ни отчаянные атаки

¹ Советский боец, 1943, 10 сент.

врага, которому строжайше приказывалось на подступах к Сталино держаться во что бы то ни стало.

Дальнейшее наступление дивизии развивалось в направлении крупного узла железных дорог города Ясиноватая. Высоты, рощи, опоясывающие железнодорожную станцию, создавали выгодные условия для организации прочной обороны. Но 3-й гвардейский стрелковый полк к утру 7 сентября прорвался к станции, а 8-й гвардейский стрелковый полк завязал бой на восточной окраине города.

Стремительный маневр 40-й гвардейской стрелковой дивизии на восточную окраину Авдеевки создал угрозу глубокого обхода с тыла узла сопротивления врага в районе города Ясиноватая. Южнее наступала 34-я гвардейская стрелковая дивизия. Используя успех соседей, 4-я гвардейская стрелковая дивизия возобновила наступление и к 14 часам очистила Ясиноватую от оккупантов. Там были уничтожены сотни гитлеровцев, 5 танков, захвачены 9 орудий, 3 миномета, 5 тракторов и много стрелкового вооружения.

Развивая наступление, 8-й гвардейский стрелковый полк при содействии 11-го гвардейского стрелкового полка во второй половине 7 сентября взял поселок Спартак и завязал бой за железнодорожную станцию Сталино, которая была забита неотправленными эшелонами с боевой техникой и награбленным имуществом советских граждан. На станции бушевали пожары, рвались цистерны с горючим и вагоны с боеприпасами.

Продвигаясь от дома к дому, от здания к зданию, гвардейцы во взаимодействии с соседями к 21 часу того же дня очистили станцию от врага. Они захватили десятки вагонов, груженных различным имуществом, автомашины, танки, орудия и много другого военного имущества. А к утру 8 сентября войска 5-й ударной армии водрузили красное Знамя Победы над Сталино.

В музее 4-й гвардейской стрелковой дивизии в московской средней школе № 587 хранится письмо ветерана 8-го гвардейского стрелкового полка капитана в отставке А. А. Яковлева. В те сентябрьские дни 1943 г. он писал: «Освободили город Сталино. Когда-то здесь была цветущая жизнь, а теперь гитлеровцы его почти весь сожгли. Все большие, хорошие здания взорваны. Был в бывшей школе. При гитлеровцах там был сборный пункт отправляемых в Германию. Все стены здания исписаны: «Прощай, родная страна, прощай, родной Донбасс, я уез-

жаю в чужую и далекую Германию. Жизнь моя пропавшая, а мне всего 16 лет».

Приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении Донбасса и объявлении благодарности всему личному составу дивизии пришел в тот день, когда гвардейцы преследовали противника в направлении на Красногоровку. Бойцы, командиры и политработники, воодушевленные благодарностью Родины, без передышки гнали оккупантов на запад. Жестокий бой завязался за город Красногоровка. Оказывая сопротивление, гитлеровцы то и дело переходили в контратаки против подразделений 8-го гвардейского стрелкового полка. Вражеская пехота вышла к артиллерийским позициям. Обе батареи под руководством начальника артиллерии полка капитана И. И. Терещенко встретили ее огнем. Фашисты, неся потери, залегли. Тогда Терещенко оставил у орудия командиров и наводчиков, а остальных вместе с личным составом роты противотанковых ружей повел в атаку. Положение было восстановлено.

К рассвету 10 сентября части корпуса освободили Красногоровку. Противник поспешно отходил. Передовой отряд дивизии устремился вперед. Проникая в тыл врага, он захватывал выгодные рубежи и из засад истреблял его живую силу и боевую технику. Засады устраивали в населенных пунктах или в непосредственной близости от них, искусно маскируясь в складках местности.

Двигаясь по полевым дорогам и вдоль посадок, подразделения передового отряда захватили село Октябрьфельд и затем вышли на дорогу, по которой двигались колонны автомашин и обозы врага. Устроив засаду в крайних постройках села, гвардейцы организовали наблюдение. Ждать пришлось недолго. Разведчики заметили приближение трех автомашин: одна из них везла солдат, другая — боеприпасы, у третьей на прицепе была автоматическая зенитная пушка.

Орудия батареи капитана П. Г. Прохорова были настолько хорошо замаскированы, что первая машина проехала мимо пушки сержанта А. Полтаренко. Разведчики лейтенанта С. Зарванского сосредоточили огонь по первой машине, а наводчик орудия младший сержант В. Таран с первого же выстрела уничтожил машину с боеприпасами. Вторым выстрелом он подбил тягач с зенитной пушкой и расчетом. За успешные боевые действия большая группа воинов передового отряда была награждена орденами и медалями. Майор Г. П. Калинин был удостоен

ордена Красного Знамени, а лейтенант С. Ф. Зарванский одним из первых в соединении был награжден орденом Кутузова III степени.

По мере приближения дивизии к железной дороге Запорожье — Пологи сопротивление противника стало заметно возрастать. Контратаками пехоты и танков, налетами авиации он пытался задержать продвижение наступающих. Но это ему не удалось. Части овладели селом Егоровка и, отражая контратаки врага, к исходу 18 сентября завязали бой за населенный пункт Преображенка, восточнее города Орехов. В городе время от времени были слышны сильные взрывы. Со стороны села Ново-Андреевка вела огонь артиллерия противника.

В час ночи одновременной атакой 4-й и 34-й гвардейских стрелковых дивизий начались бои за освобождение Орехова. Роты автоматчиков 3-го и 8-го гвардейских стрелковых полков скрытно форсировали реку Конка севернее и южнее Преображенки и ворвались на окраину города. Это вызвало панику среди гитлеровцев. Используя успех автоматчиков, в Орехов прорвались: с севера батальон капитана В. Н. Унисихина, а с юга батальон капитана П. Колужка. Стрелковая рота лейтенанта А. Тайбакова из 3-го полка смело выдвинулась в направлении станции Ореховская. 11-й гвардейский стрелковый полк, введенный в бой из района кирпичного завода, вышел к западной окраине города и перехватил пути отхода врагу. К рассвету 19 сентября Орехов был освобожден.

Части дивизии закрепились на достигнутых рубежах. 20 сентября в командование 4-й гвардейской стрелковой дивизией вступил полковник И. К. Стецун. Полковник С. И. Нижитин получил новое назначение.

Фашистские оккупанты при отступлении оставляли сожженные села и разрушенные города. Особенно они злобствовали в Донбассе. Ефрейтор 302-й пехотной дивизии, захваченный в плен при попытке поджечь дом в селе Егоровка, свой звериный поступок объяснил так: «Мы сюда больше не вернемся. Поэтому все, что может гореть, должно быть сожжено. Все, что может быть уничтожено, должно уничтожаться»¹.

Донбасская наступательная операция обогатила командный состав дивизии опытом ведения боевых действий и их политическим обеспечением в сложных условиях. В ходе операции дивизия впервые выдвигала вперед

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 109, л. 126.

сильный передовой отряд на автомашинах с задачей не дать врагу разрушить города, шахты, промышленные предприятия, захватить важные в тактическом отношении рубежи до подхода главных сил.

Офицеры штабов оказывали неоценимую помощь командиру в управлении частями и подразделениями при прорыве обороны, а также при стремительном преследовании противника. Штаб дивизии поистине стал тем органом, без которого было бы невозможно управлять частями в быстроменяющейся обстановке. Успешно решали свои задачи штабы полков во главе с майорами В. К. Запорованным, И. А. Кишко, А. Н. Щелоковым. Они прошли суровую школу фронтовой жизни с первых дней Великой Отечественной войны.

Особенно большой культурой в работе отличался начальник штаба 8-го гвардейского стрелкового полка майор И. А. Кишко. Он проявил себя вдумчивым офицером, мужественным и отважным воином. В 1942 г. его приняли в ряды ленинской партии. Коммунист Кишко обеспечил высокую боевую слаженность подразделений. С 1 сентября 1943 г. майор И. А. Кишко исполнял обязанности командира 8-го гвардейского стрелкового полка и успешно с ними справлялся.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение удержанию обороны, проходившей от Васильевки (35—40 км южнее города Запорожье), по реке Карачекрак и далее по реке Молочная, как последнего рубежа, прикрывавшего район Никополя и подступы к Крыму. Еще весной 1943 г., когда войска Южного фронта подошли к реке Миус, враг начал там инженерные работы.

Этот рубеж, названный линией Вотан, включал 2—3 полосы с большим количеством дотов, дзотов, разветвленной сетью траншей, соединенных ходами сообщения. Ключевым пунктом являлся узел обороны, созданный вокруг города Мелитополь. Вся линия заранее была занята свежими соединениями, которые были объединены в 6-ю армию под командованием генерала Холлидта. Перед его войсками стояла задача во что бы то ни стало удержать оборону по реке Молочная.

Завершив освобождение Донбасса, войска Южного фронта на линии Вотан завязали упорные бои. Прорвать оборону противника с ходу не удалось. Началась планомерная подготовка войск к Мелитопольской операции.

Каждый день в состав дивизии вливалось пополнение. В полках были сформированы по два батальона и усилен-

ны спецподразделения. Обучение молодых бойцов происходило непосредственно на переднем крае. В подразделениях активизировалась партийно-политическая работа. Она была организована с учетом особенностей прибывшего пополнения. Ведь многие из молодых в течение двух лет находились на оккупированной гитлеровцами территории и, конечно, не были в курсе событий, происходящих на фронтах Великой Отечественной войны и в целом по стране. На политических занятиях, в беседах и докладах командиры и партийно-политический аппарат частей и подразделений разъясняли задачи воинов Советской Армии, рассказывали о трудовом подъеме советского народа в тылу. Через короткое время молодым бойцам пришлось сдавать экзамен в боях, который был выдержан на редкость успешно.

Войска Южного фронта (5-я ударная, 44-я и 2-я гвардейская армии) приготовились прорвать вражескую оборону севернее Мелитополя. Вспомогательный удар наносился 28-й армией южнее этого города. 5-я ударная армия должна была прорвать оборону противника левым флангом, развивать наступление в направлении Большие Лепетихи и захватить там переправы через Днепр.

Наступление войск Южного фронта началось 26 сентября. Неоднократные атаки соединений, наносивших главный удар, успеха не имели. Он обозначился лишь в полосе наступления 28-й армии, которая после ожесточенных боев вышла к окраине Мелитополя. Командующий фронтом в полосе этой армии ввел в сражение оперативные резервы. 13 октября они ворвались в город и завязали бои.

В те же дни войска Юго-Западного фронта после упорных боев 14 октября освободили город Запорожье. Таким образом, левый фланг линии Вотана разомкнулся. Поэтому командующий 5-й ударной армией основные усилия перенес с левого на правый фланг. 31-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу прорвать оборону противника и овладеть населенным пунктом Карачекрак, в дальнейшем наступать на Васильевку.

4-я гвардейская стрелковая дивизия должна была взломать оборону на участке Нейкрон № 3, Грозов и развивать успех в направлении Пятихатки, Карачекрак. Справа действовала 259-я стрелковая дивизия соседнего фронта, а слева — 40-я гвардейская стрелковая дивизия.

15 октября дивизия перешла в наступление. В первые же часы боя 2-й стрелковый батальон капитана Н. Тучи-

на из 11-го гвардейского стрелкового полка стремительной атакой овладел Пятихатками и продолжал развивать успех на Жеребянку. К исходу дня 11-й и 8-й гвардейские полки прорвали первую позицию и обеспечили ввод в бой 3-го гвардейского стрелкового полка. В ночь на 16 октября 3-й гвардейский полк под командованием подполковника А. С. Левина, только что вступившего в должность, перешел к преследованию противника и продвинулся на 6 км. К концу дня дивизия закончила бой в предполье обороны неприятеля и вышла к реке Карачекрак. С левого берега она встретила интенсивный огонь. Неоднократные попытки форсировать реку не принесли результатов. Как выяснилось, здесь находилась главная полоса обороны врага. Перед передним краем ее проходили проволочные заграждения и противотанковый ров. Местность была густо заминирована. О чрезвычайно высокой плотности минных полей врага говорил тот факт, что после овладения хутором Грозов на участке только в 2 км войны сняли 5150 противотанковых и противопехотных мин.

В дни ожесточенных боев соединений 4-го Украинского фронта¹ в Мелитополе войска его правого крыла приготовились к прорыву обороны севернее этого города. 5-я ударная армия произвела перегруппировку и действовала в направлении на Ореховский. 31-му гвардейскому стрелковому корпусу предстояло наступать на Эристовку, Зеленый Гай. В первом эшелоне корпуса находились 34-я и 40-я дивизии, а 4-я — во втором. Участок прорыва корпуса составлял 2,6 км, плотность артиллерии — 128 орудий и минометов на километр фронта.

21 октября началось наступление. К исходу дня передовые части корпуса овладели Эристовкой, вклинились в оборону на глубину 5—6 км и вышли к опорным пунктам северо-восточнее и восточнее Зеленого Гая. Для развития успеха и овладения хутором на следующий день была введена в бой 4-я гвардейская стрелковая дивизия.

Ей пришлось прорывать сильно укрепленные опорные пункты врага. Холмистая местность между балкой Попова и восточной окраиной хутора Зеленый Гай была вся изрыта траншеями, соединенными между собой ходами сообщения. Их прикрывали минные поля и инженерные за-

¹ 20 октября 1943 г. Южный фронт был переименован в 4-й Украинский фронт.

граждения. Здесь противник сосредоточил много артиллерии и минометов.

11-й и 8-й гвардейские стрелковые полки перешли через боевые порядки частей 34-й гвардейской стрелковой дивизии и, отражая контратаки подразделений 258-й пехотной и 17-й танковой дивизий, ворвались в траншеи. Завязались гранатные бои, которые превратились в непрерывный штурм каждого метра траншей и ходов сообщения. Атака следовала за атакой. Наиболее успешно действовали воины 8-й стрелковой роты старшего лейтенанта М. Беляева из 11-го гвардейского полка и рота автоматчиков старшего лейтенанта Н. А. Климачева из 8-го гвардейского стрелкового полка.

Штурм Зеленого Гая продолжался и на следующий день. Несмотря на упорное сопротивление гитлеровцев, гвардейцы шаг за шагом приближались к хутору. Во второй половине дня подразделения 8-го гвардейского стрелкового полка прорвались на окраину Зеленого Гая. Используя их успех, продвинулись вперед подразделения 11-го и введенного в бой 3-го гвардейских стрелковых полков. К 17 часам 23 октября части дивизии овладели хутором. Этот день надолго запомнился воинам: дивизия овладела сильно укрепленным опорным пунктом Зеленый Гай, а вечером радио принесло сообщение о важной победе войск фронта, овладевших Мелитополем, сильным узлом сопротивления врага.

Обеспечивая ввод в сражение 4-го гвардейского мехкорпуса, дивизия в последующие два дня отразила четыре контратаки пехоты и танков противника, поддержанные огнем артиллерии и бомбардировкой с воздуха. Гвардейцы стояли насмерть и выстояли. Особенно отличились артиллеристы.

Батарея капитана Г. А. Костоломова из 23-го гвардейского артиллерийского полка поддерживала подразделения 11-го гвардейского стрелкового полка. В одной из контратак перед артиллеристами появились девять вражеских танков. Прогремели первые выстрелы. Обнаружив позицию батареи, фашисты открыли ответный огонь. Завязалась дуэль. И вот уже подбит головной танк. Успеха добился расчет сержанта С. Курмахина. Наводчик другого орудия младший сержант У. Гребенкин, несмотря на разрывы снарядов на позиции, не выпускал из перекрестия панорамы второй танк, который, обходя, видимо, какое-то препятствие, подставил ему свой борт. Гребенкин выстрелил. Пламя охватило бронированную машину. Остальные

танки, отстреливаясь, попятились назад. Однако угроза для артиллеристов не миновала. Автоматчики врага попытались обойти батарею. Гвардейцы и на этот раз не дрогнули. Воспользовавшись гранатами, они не дали вражеской пехоте проникнуть в тыл. Затем капитан Костоломов собрал номеров расчета и повел их в атаку. Гитлеровцы были рассеяны.

Через некоторое время над позицией батареи появились пикирующие бомбардировщики, а потом снова танки. Они шли на повышенной скорости, рассчитывая, что артиллеристы уже уничтожены. Но гвардейцы были начеку. С первых же выстрелов расчет сержанта В. Голубитченко подбил танк. Остальные замедлили ход, а некоторые даже приостановились. Этим и воспользовался наводчик орудийного расчета, которым командовал сержант Ф. Коростелев. Первым снарядом он подбил «тигр». К тому времени в батарее оставалось 19 осколочных снарядов.

Командир дивизиона майор М. А. Бородин, наблюдавший за боем, приказал доставить на позицию бронебойные снаряды. «Через нас теперь враг не пройдет!» — заверил командование капитан Костоломов. И он был верен своему слову — противник не прошел.

К исходу 25 октября дивизия перерезала дорогу Васильевка — Любимовка и вынудила гитлеровцев отойти на новый рубеж. Всю ночь здесь гремел бой. Северо-восточнее разъезда Бурчацк гвардейцы проникли во вражеский тыл. Гитлеровцы, побросав вооружение и снаряжение, стали отходить на юго-запад. Части 4-го гвардейского мехкорпуса устремились вперед. Вслед за ними перешла к преследованию противника и 4-я гвардейская стрелковая дивизия.

Стремительно продвигаясь в направлении крупного населенного пункта Малая Белозерка, 3-й и 8-й гвардейские стрелковые полки восточнее Шмалькова встретили сильный огонь артиллерии, минометов и пулеметов врага. С ходу освободить Малую Белозерку не удалось. Соединения 31-го гвардейского стрелкового корпуса ночью подтягивали артиллерию и вели разведку обороны неприятеля.

Малая Белозерка была родным селом комсорга 3-го гвардейского стрелкового полка лейтенанта В. Н. Пленника. Перед началом наступления он побывал у автоматчиков лейтенанта А. Е. Хабарова, у стрелков старшего лейтенанта Г. И. Василенко, познакомил их с особенностями местности, окружавшей село, и указал на скры-

тые подходы. Ему так хотелось быстрее освободить родное село, мать, брата.

28 октября началось наступление соединений 31-го гвардейского стрелкового корпуса на Малую Белозерку. Рота автоматчиков лейтенанта Хабарова обошла позиции противника по балке Шмалькова и вышла на западную окраину Малой Белозерки. В то же самое время рота автоматчиков 8-го гвардейского стрелкового полка устремилась на северо-восточную окраину села. А с юга теснили врага гвардейцы 34-й гвардейской стрелковой дивизии. В этом бою только рота Хабарова уничтожила несколько десятков гитлеровцев, захватила противотанковую пушку, миномет и большое количество стрелкового вооружения. К исходу дня Малая Белозерка¹ была очищена от фашистов. Сбылась мечта лейтенанта Пленника лично участвовать в освобождении родного села. Он побывал дома, поздравил односельчан, встретился с близкими и в полк вернулся с младшим братом Владимиром, который встал в ряды освободителей.

Стремясь удержать плацдарм на левом берегу Днепра, получивший название никопольского, гитлеровское командование не скупилось на силы и средства. С упорством обреченного враг цеплялся за каждый метр приднепровской земли. Бои шли днем и ночью. Контратаки его следовали одна за другой. Ночью противник переправил на левый берег Днепра 24-ю танковую дивизию в составе свыше 100 танков и 278-й отдельный дивизион штурмовых орудий, включавший 30 «фердинандов».

Утром 6 ноября 258, 79 и 9-й пехотными, 17-й и 24-й танковыми дивизиями враг нанес контрудар по войскам 5-й ударной армии в направлении Верхнего Рогачика. В течение всего дня шли напряженные бои с его танками и пехотой. Бывалые гвардейцы показали в этих боях пример мужества и отваги, но и молодые воины оказались не из робких. На стрелковую роту 11-го гвардейского стрелкового полка шли четыре танка, один из них — прямо на молодого солдата комсомольца П. Козбан. Воин не растерялся — противотанковой гранатой он подбил гитлеровскую машину. Фашисты начали выпрыгивать из горящего

¹ По инициативе партийных, советских, комсомольских организаций Васильевского района и Запорожской области и ветеранов 4-й гвардейской стрелковой дивизии в Малой Белозерке 8 мая 1980 г. открыт памятник воинам-гвардейцам, павшим при освобождении села. При средней школе создана комната боевой славы.

танка. Одного за другим Козбан расстрелял весь экипаж. При следующей контратаке подвиг рядового П. Козбан повторили рядовой П. Антоненко из того же полка и расчет орудия сержанта Н. Тихомирова из 9-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона.

В боях при отражении вражеских контратак хорошо было организовано взаимодействие между частями и подразделениями. А это в значительной степени зависело от мастерства и сноровки связистов. Надо отдать им должное: они в любой обстановке обеспечивали командиров надежной связью. Так, за один только день командир отделения роты связи сержант Д. П. Козыряцкий сумел устранить порывы линии двенадцать раз. Под непрерывным огнем, между фонтанами взрывов полз он с проводом в руках вдоль линии и устранял неисправность.

Оказывая упорное сопротивление врагу, соединения 31-го гвардейского стрелкового корпуса в селе Верхний Рогачик оказались в окружении. Но уже к утру 7 ноября они организованно вышли из кольца. По приказу командующего армией 4-я гвардейская стрелковая дивизия заняла рубеж Украинка, Павловка, Самойловка. За два дня боев соединения корпуса сожгли и подбили 36 танков, 4 штурмовых орудия, 28 автомашин и уничтожили свыше 400 солдат и офицеров противника¹.

Бои за ликвидацию никопольского плацдарма приняли затяжной позиционный характер. 27 ноября был тяжело ранен командир дивизии полковник И. К. Степун. 2 декабря Иосиф Кузьмич скончался.

4-я гвардейская стрелковая дивизия в Мелитопольской операции выполнила поставленную перед ней задачу. Это стало возможным благодаря накопленному богатому боевому опыту прорыва сильно укрепленных полос обороны противника и высокому наступательному порыву бойцов, командиров и политработников.

Шел к концу 1943 год — год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Фронт и тыл страны жили и боролись ради одной цели: как можно быстрее приблизить день Великой Победы. Теперь все чаще на фронт приезжали представители трудящихся различных областей. Такие дни неизменно выливались в праздник нерушимого братства всех народов Советского Союза, единства армии и народа. Именно такая братская встреча воинов дивизии с представителями трудящихся Иванов-

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4885, д. 110, л. 129.

ской области состоялась в ноябре. В частях прошли митинги. Бойцы, командиры и политработники, отвечая на самоотверженный труд рабочих и колхозников в тылу, брали на себя обязательства крепче бить ненавистного врага, не жалеть ни сил, ни крови, ни самой жизни для полного освобождения родной земли от фашистских оккупантов.

В боях 1943 г. возросшие профессиональные знания, мужество и отвагу проявили все воины спецподразделений. Разведчики стали действовать более смело и дерзко. Только одно разведотделение старшего сержанта В. Н. Князева из 8-го гвардейского стрелкового полка захватило 12 «языков». Отличились рядовые С. Байгулов, Н. Сафронов, П. Сиянок и В. Лысенко.

В связи с налаживанием работы военной промышленности и транспорта страны улучшилось и обеспечение дивизии боеприпасами, вооружением и продовольствием. Наиболее сложным и ответственным участком работы тыла, как всегда, оставалось медицинское обеспечение боевых действий.

Благодаря возросшей организованности и оперативности в работе личного состава медицинских подразделений частей, которыми руководили капитаны медицинской службы В. Еропкин, А. Кременский, И. Махненко, П. Матвеев, К. Сметанкин, старшие лейтенанты медицинской службы А. П. Пономарев и Г. И. Сюдюков, безвозвратные потери среди раненых значительно сократились. Этому во многом способствовало выделение передовых санитарных групп со средствами транспорта из состава полковых медицинских пунктов (ПМП). Такие группы, возглавляемые фельдшерами, обеспечивали быструю доставку тяжелораненых воинов в ПМП, где им оказывалась первая врачебная помощь.

Никогда не забудут фронтовики санинструкторов, тех, кто оказывал им первую помощь, выносил под огнем противника с поля боя. Такая задача могла быть под силу исключительно мужественным и самоотверженным воинам. Именно такой была санинструктор стрелковой роты 11-го гвардейского стрелкового полка девятнадцатилетняя С. П. Вагина. Только в боях в районе хутора Зеленый Гай она вынесла с поля боя 12, а под Верхним Рогачиком — 15 раненых бойцов и командиров. Одновременно Серафима Петровна вынесла 9 автоматов и 16 винтовок. За мужество и самоотверженность С. П. Вагина была награждена орденом Красной Звезды.

В начале декабря 31-й гвардейский стрелковый корпус вышел из состава 5-й ударной армии в резерв Ставки. 4-я гвардейская стрелковая дивизия, в командование которой вступил полковник Г. Е. Кухарев, к исходу 10 декабря сосредоточилась в населенных пунктах Крапивницкий, Свободный Труд, Беловский, Трудолюбовка, Веселое Запорожской области.

Так уж повелось в годы войны, что каждый свободный день использовался для совершенствования боевой выучки. Молодые воины, только что прибывшие в подразделения, с большим старанием изучали военное дело. Занятия, как правило, проводили бывалые сержанты и офицеры. Они настойчиво передавали новичкам свой боевой опыт, учили их побеждать малой кровью.

Вручение оружия молодому пополнению производилось в торжественной обстановке, перед строем. На митинге 1-го стрелкового батальона 8-го гвардейского стрелкового полка снайпер сержант М. Смородин рассказал, как он из своей винтовки уничтожил 60 гитлеровцев. Командир полка подполковник И. А. Кишко, присутствовавший на митинге, первому вручил винтовку рядовому Т. Солдатову. «Буду бить фашистов пулей, прикладом, колоть штыком», — сказал взволнованно Солдатов.

Для подведения итогов прошедших боев и постановки задач в середине декабря состоялось собрание партийного актива дивизии. С докладом выступил заместитель командира дивизии по политчасти полковник Н. В. Ляпунов. Обсуждали многие вопросы, уделили большое внимание организации тесного взаимодействия между подразделениями и частями различных родов войск при ведении наступления. В резолюции, принятой партактивом, выражалась уверенность в том, что парторганизации и все коммунисты своей повседневной кропотливой работой в подразделениях добьются еще больших успехов в изгнании фашистских оккупантов с советской земли.

Размах боевой и политической подготовки с каждым днем нарастал. Со всеми стрелковыми ротами и батальонами были проведены тактические учения, выполнены положенные упражнения по стрельбе из штатного оружия. Учения подтвердили хорошую слаженность отделений, расчетов, взводов, рот и батальонов. Офицерский состав научился умело управлять своими подразделениями как в ходе подготовки наступления, так и при ведении боя в глубине обороны противника.

18 января 1944 г. занятия по боевой и политической подготовке были прерваны. Части начали готовиться к перевозке по железной дороге.

НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ

Продолжая успешное наступление осенью 1943 г., войска трех Украинских фронтов в различных районах с ходу форсировали Днепр и вступили на территорию Правобережной Украины. К концу года было освобождено свыше одного миллиона квадратных километров территории Советского Союза, временно захваченной врагом. Произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны.

Освобождению Украины Советское Верховное Главнокомандование придавало исключительно важное значение. Перед войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов ставилась задача в течение зимы уничтожить никопольско-криворожскую группировку, а затем соединениям 3-го Украинского фронта развивать наступление на Николаев и Одессу.

При уничтожении никопольской группировки ведущая роль в операции отводилась 3-му Украинскому фронту. Его основные силы (46-я и 8-я гвардейская армии, 4-й гвардейский мехкорпус) должны были ударом из района Владимировки на Апостолово выйти к Днепру в тыл противнику, оборонявшемуся на никопольском плацдарме, и во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта окружить и уничтожить его¹.

31-й гвардейский стрелковый корпус из резерва Ставки был передан в состав 46-й армии. К концу января 4-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась юго-западнее Днепропетровска в районе Смоленска, Благодатное, Андреевка.

46-я армия получила задачу главными силами (6-м и 31-м гвардейскими стрелковыми корпусами) прорвать оборону на рубеже Петрова Долина, Бузулук. Конечная цель армейской операции заключалась в том, чтобы овладеть Апостолово — крупным узлом железных дорог — и тем самым отрезать пути отхода никопольской группировке.

40-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии в ночь на 29 января сменили части 6-го гвардейского стрелкового

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 5, с. 599.

корпуса и заняли исходное положение для наступления на рубеже южнее Ново-Ковно, Бузулук. 4-я гвардейская стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне корпуса.

Части и подразделения 46-й и 123-й пехотных дивизий противника занимали оборону по скатам господствовавших над местностью высот. Главная его полоса состояла из трех позиций, каждая из которых имела несколько линий траншей, соединенных между собой ходами сообщения.

С получением приказа началась активная работа командиров, штабов и партийно-политического аппарата. Командир дивизии полковник Г. Е. Кухарев с командирами полков и спецподразделений определил маршруты выдвижения и уточнил их задачи на местности.

Как всегда, особое внимание обращалось на подготовку воинов к предстоящим боям. Гвардейцы, воодушевленные успехами Советской Армии, были готовы отдать все силы для изгнания фашистских оккупантов с Правобережной Украины. Свидетельством беззаветной преданности их Родине и делу партии коммунистов может служить тот факт, что перед прорывом обороны, только за 30 и 31 января, от бойцов, командиров поступило 217 заявлений с просьбой принять их в ряды ВКП(б). Многие в те дни стремились связать свою судьбу с Коммунистической партией.

31 января в 8 часов раздался залп «катюш», означавший начало артиллерийской подготовки. Через час части первого эшелона корпуса перешли в атаку и, преодолевая огневое сопротивление и контратаки врага, упорно продвигались вперед.

Зима на юге Украины была крайне неустойчивой. Морозы и метели сменялись оттепелью. Так было в конце января и в первых числах февраля 1944 г. Земля покрылась водой, и ноги глубоко вязли в липком черноземе. Идти было тяжело, а еще труднее наступать.

Во второй половине дня 1 февраля 4-я гвардейская стрелковая дивизия вводилась в бой с задачей обходным маневром из-за левого фланга 34-й гвардейской стрелковой дивизии перейти в наступление и овладеть опорными пунктами в глубине обороны — Чемеринской и Ботвинской. Ночью заморосил дождь. В таких условиях ориентироваться на местности было нелегко. Не представлялось возможности поддержать огнем артиллерии 11-й и 3-й гвардейские стрелковые полки, действовавшие в первом эшелоне.

Но все это стало и союзником гвардейцев. Поздно ночью перед 1-м стрелковым батальоном 11-го гвардейского стрелкового полка застрочили пулеметы, автоматы. По направлению и интенсивности огня гитлеровцев можно было предположить, что они перешли в контратаку. Удар приходился по флангу соседа слева — по балке Вакулова в сторону населенного пункта Красное. Не располагая данными о действиях наступающих, противник подставил фланг своей контратакующей группы под удар 11-го гвардейского стрелкового полка. Командир полка майор С. С. Мищенко, вступивший в должность в январе, доложил обстановку командиру дивизии, который приказал 2-му батальону перерезать пути отхода гитлеровцам на запад, а 1-му атаковать Чемеринскую, оставшуюся в тылу вражеской пехоты.

Командир 1-го стрелкового батальона капитан А. Д. Мысин приказал роте старшего лейтенанта Л. Д. Свечникова наступать на Чемеринскую, а двум другим — атаковать пехоту с фланга. Одновременный удар двух стрелковых рот с фланга и одной роты с тыла подействовал на гитлеровцев. Огонь их приутих, а потом и совсем прекратился.

Гвардейцы 1-й стрелковой роты ворвались в Чемеринскую и завязали там бой с девятью танками. Истребители танков 1-й роты совместно с бронебойщиками лейтенанта Г. Максумова уничтожили пять из них и один бронетранспортер. Остальные танки повернули назад. Участь контратакующей пехоты была решена. Она оказалась без поддержки танков, охваченной с тыла и фланга. Гитлеровцы попытались закрепиться на скатах балки Вакулова, но не успели. В результате решительных действий 1-го и 2-го стрелкового батальонов 11-го гвардейского стрелкового полка часть пехоты врага была уничтожена, а другая — сдалась в плен. К середине 2 февраля полк овладел опорным пунктом Ботвинская. За сутки дивизия захватила в плен 309 солдат и офицеров и богатые трофеи: 44 орудия, 10 минометов, около 100 автомашин и большое количество стрелкового оружия. На поле боя враг оставил свыше 300 трупов солдат и офицеров¹. За мужество и находчивость, проявленные в этом бою, большая группа бойцов и командиров была награждена орденами и медалями. За умелое руководство подразделения

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 67, л. 3.

ми и личную отвагу майор С. С. Мищенко и капитан А. Д. Мысин были удостоены ордена Красного Знамени.

Днем и ночью шел дождь, снег растаял. Наступая по колена в грязи, воины вышли к берегу небольшой реки Желтенькая. Она соответствовала своему названию. Река бурлила мутными потоками воды и стала труднопреодолимым препятствием. И раскисшие дороги превратились в такие же преграды, как и вышедшие из берегов мелкие речушки.

Полки преодолели реку Желтенькая вброд, а артиллерию и обозы переправить было невозможно. 14-й отдельный гвардейский саперный батальон приступил к постройке моста у поселка Алексеевский. Меняясь друг с другом, несколько часов подряд рядовые Я. Дзоз, И. Надеин, А. Чеботаев работали по грудь в ледяной воде и установили опоры моста. Через десять часов переправа была готова. По мосту, построенному отважными саперами роты старшего лейтенанта В. Капшар, на правый берег переправилась артиллерия и пошли грузы.

К утру 4 февраля дивизия достигла значительного успеха: 11-й гвардейский стрелковый полк переправился через реку Каменка между Михайловкой и Софиевкой и перерезал дорогу Михайловка — Апостолово; 3-й гвардейский стрелковый полк овладел Софиевкой и шаг за шагом продвигался в направлении Апостолово; 8-й гвардейский стрелковый полк, введенный в бой в ночь на 4 февраля из-за левого фланга 3-го полка, вброд перешел через Каменку и освободил Михайло-Заводское. Враг, почувствовав нависшую угрозу над узлом железных дорог, лихорадочно собрал остатки 123-й пехотной, 16-й моторизованной и 9-й танковой дивизий, чтобы удержать Апостолово и отбросить наступающие части к реке Каменка. Поэтому наиболее ожесточенные бои развернулись на северных подступах к городу. Контратаки пехоты и танков следовали одна за другой, но желаемого успеха они не дали. К исходу дня дивизия достигла высот 3—4 км северо-западнее и севернее Апостолово, но ворваться в город не смогла.

Учитывая наличие у противника значительного количества танков, отсутствие артиллерии в боевых порядках наступающих частей, которая застряла в раскисшем грунте, командование 46-й армии приняло решение освободить Апостолово ночной атакой силами 31-го гвардейского стрелкового корпуса: 34-я гвардейская стрелковая дивизия наносила удар с северо-запада, 4-я гвардейская стрел-

ковая дивизия — с северо-востока. 40-я гвардейская стрелковая дивизия на рубеже Чумаки, Солдатский прикрывала их действия справа. Слева наступала 47-я гвардейская стрелковая дивизия 8-й гвардейской армии.

Полковник Г. Е. Кухарев не стал изменять построение боевого порядка дивизии. 11-му гвардейскому стрелковому полку он поставил задачу во взаимодействии с частями 34-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть частью города и выйти юго-западнее станции Апостолово; 3-му гвардейскому стрелковому полку — наступать в направлении больницы, центра города и южнее станции закрепиться; 8-му гвардейскому стрелковому полку (без батальона) — наступать на восточную часть города.

Бои за Апостолово начались в 21 час. Враг упорно сопротивлялся. Его пехота, танки, артиллерия и минометы создали огонь высокой плотности. Поэтому наступление 11-го и 3-го гвардейских стрелковых полков развивалось медленно. Против численного и огневого превосходства врага гвардейцы удачно применили маневр. Батальон капитана В. Лудильщикова из 8-го гвардейского стрелкового полка, продвигаясь по отрогу балки Попова, около 7 часов 5 февраля завязал бой на юго-восточной окраине города. В то же самое время 105-й гвардейский стрелковый полк 34-й гвардейской стрелковой дивизии, используя разрыв в обороне противника, приблизился к станции. Пользуясь замешательством в рядах гитлеровцев, с севера в город ворвались 11-й, 3-й гвардейские стрелковые полки и остальные подразделения 8-го. После упорных уличных боев 4-я гвардейская стрелковая дивизия и 105-й гвардейский стрелковый полк в первой половине дня очистили от оккупантов крупный железнодорожный узел и районный центр Днепропетровской области город Апостолово.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 6 февраля 1944 г. говорилось: «В ходе наступления наши войска, разбив четыре пехотные и три танковые дивизии противника, овладели городом и крупным железнодорожным узлом Апостолово, западнее Никополя, железнодорожной станцией Марганец, восточнее Никополя, кроме того заняли более 250 других населенных пунктов и вышли к нижнему Днепру, недалеко от города Никополь»¹.

В боях за Апостолово воины дивизии захватили 40

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 113.

танков, 2 штурмовых орудия, 8 самолетов, 40 орудий, 4 паровоза, около 1000 автомашин и большое количество другого военного имущества¹.

Отличившаяся при освобождении Апостолово от фашистских оккупантов 4-я гвардейская стрелковая дивизия приказом Верховного Главнокомандующего получила почетное наименование Апостоловской. Жители города свято чтят память освободителей. Здесь создан мемориал Славы, где покоится прах воинов, павших в боях за Апостолово. В средней школе № 4 открыта комната боевой славы, в которой имеются материалы, повествующие о подвигах гвардейцев 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Одна из улиц города носит имя Г. Е. Кухарева.

В памяти ее ветеранов хранятся до мельчайших подробностей все события боевых действий за Апостолово. Нелегко пришлось фронтовикам. Под плотным вражеским огнем, по колено в грязи они шли в атаку и вели борьбу за этот город. Порой без артиллерийской поддержки и авиационного прикрытия гвардейцы ночами штурмовали опорные пункты противника, проявляя при этом массовый героизм. Особые трудности испытывали и воины тыла дивизии. В сложных условиях они ни на минуту не прекращали доставку боеприпасов, продовольствия к передовым подразделениям. При этом работники тыла 8-го гвардейского стрелкового полка широко использовали богатый опыт осени 1941 г. и весны 1942 г. Они на лошадях, навьюченных боеприпасами, бесперебойно доставляли их в батальоны. А повара двигались вслед за своими подразделениями и обеспечивали горячей пищей из местных и трофейных продуктов. Тыловики 11-го гвардейского стрелкового и 23-го гвардейского артиллерийского полков для доставки грузов использовали полотно железной дороги, вдоль которой они наступали.

Инициативу и изобретательность при оказании помощи раненым проявил весь медицинский персонал соединения во главе с майором медицинской службы К. Малышовым. Доставка раненых в ПМП и в медсанбат стала трудноразрешимой проблемой. Но выход был найден. ПМП превратились в филиалы медсанбата. Старшие врачи полков капитаны медицинской службы И. Махненко, А. Пономарев, Г. Сюдюков днем и ночью стояли у хирургических столов. Только медицинский пункт 11-го гвардейского стрелкового полка в боях за Апостолово

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 67, л. 5.

оказал квалифицированную врачебную помощь 470 раненым своего полка и 70 — из других частей¹.

Нелегкую задачу размещения, питания и ухода за ранеными пришлось решать медикам совместно с партийно-политическим аппаратом и вновь созданными местными органами советской власти населенных пунктов.

В связи с создавшимися условиями изменился и порядок работы медсанбата. В населенные пункты, где были сосредоточены раненые, не осмотренные врачами ПМП, направлялись небольшие группы медсанбата. Они, как правило, возглавлялись врачами-хирургами. Врачи, сестры и санитары, неся на себе хирургический инструмент, перевязочный материал и медикаменты, переходили от села к селу и оказывали помощь раненым.

На медицинских сестер, оставленных в селах, ложилась большая ответственность. Так, например, старшая медицинская сестра лейтенант медицинской службы П. Е. Зносок в хуторе Желтый с одним санитаром ухаживала за 47 тяжелоранеными. Она выполняла обязанности и врача, и сестры, и санитарки. Медицинская сестра старший сержант О. М. Шевкова находилась в хуторе Озерный с тяжелоранеными воинами. В ходе вражеской контратаки хутор оказался под артиллерийским обстрелом. Ольга Михайловна при помощи местных жителей вынесла раненых из-под обстрела, укрыла их в подвалах, погребах и продолжала ухаживать за ними.

Не зная отдыха и усталости, трудились на своих постах хирурги капитаны медицинской службы Л. Шкляров, В. Широков, старшие лейтенанты медицинской службы М. Е. Батракова, И. М. Фитилева (Якимова) и медицинские сестры Е. Андреева, О. Конойко, М. Жмуденко, В. Ларина (Лошакова), А. Французова (Козлова), Е. Гирей, М. Колосова, О. Щукина и многие, многие другие. Восхищаясь самоотверженным трудом женщин на фронте, их мужеством, рядовой Ф. Н. Чеботарев в те дни в красноармейской газете «Боевой товарищ» писал:

Отцов и мужей заменяя,
Готова везде ты успеть.
Ушла и на фронт, презирая
Опасность, лишения и смерть.

4-я гвардейская стрелковая дивизия после недолгого отдыха 7 февраля выступила на марш и к исходу дня до-

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9543, д. 134, л. 110.

стигла рубежа балка Кривая, Григорьевка. По приказу командира корпуса генерал-майора А. И. Ручкина она здесь закрепились. Части и подразделения пополнялись боеприпасами, подтягивались артиллерия, тылы.

В результате освобождения Апостолово создались условия для нанесения удара на Кривой Рог с юго-востока. Они и были использованы командованием при планировании Криворожской операции, в которой 46-я армия должна была во взаимодействии с войсками 37-й армии овладеть городом металлургов — Кривым Рогом. Командующий 46-й армией генерал В. В. Глаголев решил наступать на Кривой Рог левым флангом с юго-востока силами 34-го стрелкового корпуса (48-я гвардейская и 394-я стрелковые дивизии). Он был усилен 4-й гвардейской стрелковой дивизией, сосредоточенной в районе Подыдар, Влажное, Водяное.

Согласно полученной задаче ей предстояло перейти в наступление в направлении Марьенфельд, Новый Кривой Рог и овладеть рубежом Новый Кривой Рог, Александров Дар (Рахмановка).

17 февраля в 10 часов 4-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 230-го гаубичного артиллерийского и 61-го гвардейского минометного полков начала наступление. Уничтожая живую силу, огневые средства и отражая контратаки остатков 16-й моторизованной и 23-й танковой дивизий врага, полки первого эшелона медленно, но упорно продвигались на северо-запад. В разгар наступления подул южный ветер, пошел дождь. Поддерживающая артиллерия отстала, прекратились подвоз боеприпасов и эвакуация раненых. Вопреки возникшим трудностям части прорвали оборону и преследовали противника по пятам.

На следующий день 3-й батальон майора Ю. Б. Багоцкого из 8-го полка овладел поселком Марьенфельд, а 2-й батальон капитана В. М. Филипкина наступал в направлении Нового Кривого Рога. К 14 часам передовой отряд полка, стрелковая рота старшего лейтенанта Н. З. Кадырова, вышел к реке Ингулец и, повернув на север, вступил в схватку с гитлеровцами, оборонявшимися в Ивановке. Действуя стремительно, рота освободила ее и завязала бой за Новый Кривой Рог. К исходу дня подразделения 8-го полка продвинулись к восточной и северной окраинам рабочего поселка и там закрепились. А 3-й полк овладел поселком Войково. 11-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии.

За два дня боев соединения 34-го стрелкового корпуса прорвали оборону противника и пробились к юго-восточным подступам города Кривой Рог. Достигли успеха и войска 37-й армии, наступавшие на город с севера и северо-востока. Группировка врага, упорно сопротивлявшаяся правому флангу 46-й армии, оказалась под угрозой окружения. Тогда противник, отводя войска на восточную окраину города, сильными контратаками пытался остановить наступление левофланговых частей 34-го стрелкового корпуса.

В час ночи 19 февраля гитлеровцы при поддержке 15 тяжелых танков сбили боевое охранение 2-го стрелкового батальона 8-го полка и ворвались на северную окраину Нового Кривого Рога. Подразделения полка, ведя неравный упорный бой, остановили продвижение противника на южной окраине рабочего поселка. Их положение еще больше упрочилось с подходом артиллерии: полковой батарее старшего лейтенанта И. А. Сергеева, противотанковой батарее капитана Н. Я. Давыдова, батарее старшего лейтенанта В. С. Наконечного из 23-го гвардейского артиллерийского полка и батарее старшего лейтенанта Н. А. Гутова из 9-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона. Расчеты орудий старших сержантов А. Д. Солоницына и А. М. Симоненко из батареи Гутова подбили две «пантеры». Еще одну сожгли артиллеристы Наконечного. Вражескую пехоту метко поражали снайперы, пулеметчики и автоматчики. Только два снайпера 4-й стрелковой роты рядовые М. Кульшин и А. Якимов за день уничтожили 24 гитлеровца.

Пример мужества и беззаветной преданности Родине, своему народу в боях за Новый Кривой Рог (в настоящее время часть города Кривой Рог) проявил снайпер 6-й стрелковой роты гвардии рядовой А. Тюлканов. Находясь в составе боевого охранения, рано утром 19 февраля он был тяжело ранен и оказался в плену. На вопросы фашистского офицера: кто он, из какой части, верный долгу и клятве гвардеец отвечал:

— Я воин Красной Армии!

Чтобы отсрочить смерть пленного и получить от него необходимые сведения, фашистский врач пытался сделать перевязку. Но Тюлканов наотрез отказался. Тогда его решили накормить и предложили кашу, на что отважный воин презрительно ответил:

— Кашу вам сварит наша артиллерия!

До самой своей кончины гвардии рядовой А. Тюлка-нов держался мужественно, не выдал тайну врагу¹.

На другой день с задачей уничтожить вклинившуюся в Новый Кривой Рог группу противника 3-й гвардейский стрелковый полк, усиленный батальоном 11-го полка, обошел рабочий поселок с востока и приблизился к железной дороге западнее станции Червоная, охватив фланг контратакующего врага. А потом во взаимодействии с частями 394-й стрелковой дивизии ворвался на южную окраину Кривого Рога. В ночь на 22 февраля батальон капитана П. Колюжка овладел трамвайным парком и жилыми кварталами, прилегающими к нему. В боях отличились стрелковые роты старших лейтенантов Н. Филиппова, В. Беменко и пулеметчики лейтенанта С. Вакуленко. Совместными действиями войск 37-й и 46-й армий 22 февраля город Кривой Рог был освобожден от фашистской оккупации.

8-й гвардейский стрелковый полк во взаимодействии с 3-м гвардейским стрелковым полком к утру 23 февраля уничтожил противника в Новом Кривом Роге, форсировал Ингулец и захватил плацдарм на его правом берегу. Моста через реку не было. Поэтому для переправы боеприпасов привлекались бойцы стрелковых подразделений. Им помогали местные жители. Рядом с воинами на тонком льду стояли старики, женщины и подростки и передавали друг другу снаряды, мины, ящики с патронами и гранатами. Местами лед не выдерживал нагрузки, и люди, стоя в ледяной воде, продолжали свое дело.

4-я гвардейская стрелковая дивизия (вернувшаяся в состав 31-го гвардейского стрелкового корпуса), расширяя плацдарм юго-восточнее Кривого Рога, с упорными боями достигла железной дороги Кривой Рог — Александров Дар и в начале марта там закрепились.

Как и при прорыве обороны противника севернее Апостолово, при наступлении юго-восточнее Кривого Рога дивизия находилась на направлении главного удара войск 46-й армии и, несмотря на тяжелые погодные условия, с поставленными задачами успешно справилась. Верховный Главнокомандующий дважды объявлял личному составу благодарность, Москва дважды салютовала гвардейцам.

К началу марта 1944 г. войска 3-го Украинского фронта завершили подготовку к Березнеговато-Снигиревской

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 113, л. 152.

операции. «По замыслу операции главный удар наносили 46-я и 8-я гвардейская армии с плацдармов на реке Ингулец южнее Кривого Рога в общем направлении на Новый Буг, а затем, повернув подвижные войска на юг, они должны были ударить по тылам вражеских войск, действовавших восточнее Николаева»¹.

Части 15-й пехотной дивизии врага оборонялись на рубеже высот западнее железной дороги Кривой Рог — Александров Дар, сосредоточивая основные усилия на удержании опорного пункта Александров Дар.

31-й гвардейский стрелковый корпус наступал в составе ударной группировки 46-й армии южнее Кривого Рога в направлении Войково, Александров Дар, Ровнады. В первом эшелоне его находились 4-я и 40-я гвардейские стрелковые дивизии.

Наступление 4-й гвардейской стрелковой дивизии с 475-м артиллерийским и 462-м минометным полками началось 6 марта после 45-минутной артиллерийской подготовки. Уничтожая живую силу и отражая контратаки врага, все три полка за день продвинулись на 2—2,5 км. Левофланговому 11-му гвардейскому стрелковому полку ночью удалось ворваться на северную окраину Александрова Дара, но там враг оказал упорное сопротивление. В то же самое время левый сосед овладел станицей Латовка, рудником Старый Добровольский, южнее Александрова Дара. Опорный пункт противника оказался между двух огней. Используя успех левого соседа, 8-й и 11-й полки сломали сопротивление гитлеровцев и овладели Александровом Даром. С утра 8 марта части преследовали врага.

В результате стремительных действий конномеханизированная группа генерала И. А. Плиева в этот день вышла в район Новый Буг и к 13 марта на рубеже Снигиревка, Березнеговатое отрезала пути отхода южной группировке 6-й немецко-фашистской армии. 13 дивизий оказались под угрозой окружения. Бросая тяжелое вооружение и боевую технику, противник ринулся на запад. С большими потерями ему удалось прорваться через боевые порядки подвижных частей.

Соединения 31-го гвардейского стрелкового корпуса наступали с задачей захватить переправу через реку Южный Буг в районе Новой Одессы и тем самым перерезать пути отхода прорвавшимся гитлеровцам.

¹ Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 1, с. 450.

4-я дивизия (без 3-го полка), опрокидывая прикрытие врага, 14 марта освободила Леонополь и Сухой Еланец. Наступать приходилось под непрерывным дождем, тяжелое вооружение отстало. 15 марта части возобновили наступление на Новую Одессу. Преодолевая сопротивление разрозненных групп врага, 11-й и 8-й гвардейские стрелковые полки к 24 часам захватили переправу и очистили от гитлеровцев южную половину Новой Одессы. На несколько часов раньше северную ее часть освободила 394-я стрелковая дивизия.

Потеря переправы в Новой Одессе поставила противника в тяжелое положение. С целью вернуть ее для переброски остатков войск, не попавших или вырвавшихся из беззнеговато-снигиревского котла, 335-я и 3-я пехотные дивизии 16 марта предприняли частые контратаки. Батальон пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий контратаковал со стороны Касперовки. Перед ним оборонялись малочисленные подразделения 8-го полка. Его 2-й батальон с боями отошел к восточной окраине Новой Одессы, а вдоль северных скатов балки Кирсова закрепились 3-й батальон и подразделения 11-го полка. Огнем пулеметов и противотанковых ружей были подбиты два танка и уничтожены десятки гитлеровцев. Несмотря на многократное превосходство врага, гвардейцы удержали переправу.

В ночь на 17 марта командир и штаб дивизии приняли энергичные меры по укреплению обороны. Срочно были подтянуты часть дивизионной артиллерии, обозы с боеприпасами. В распоряжение командира дивизии прибыл 3-й гвардейский стрелковый полк (из резерва командира корпуса), которому была поставлена задача перейти к обороне на восточной окраине Новой Одессы.

Начавшиеся с утра следующего дня атаки гитлеровцев были встречены организованным огнем. Особенно упорные бои развернулись на восточной окраине села. Пять танков и штурмовое орудие шли на позицию батареи старшего лейтенанта П. С. Дышлевого из 3-го гвардейского стрелкового полка. От разрыва снаряда вышел из строя расчет первого орудия. Один из танков направился к пушке. Дышлевым разгадал замысел врага. Он бросился к прицелу. Выполняя обязанности всего расчета, отважный артиллерист со второго выстрела подбил вражеский танк. Тогда остальные бронированные машины сосредоточили огонь по орудию Дышлевого... Так пал смертью храбрых коммунист старший лейтенант П. С. Дышлевым.

«Пока в моих руках не застынет кровь, свое оружие из рук не выпущу и буду бить врага до последнего дыхания», — писал старший лейтенант П. С. Дышлевой в своем заявлении при вступлении в ряды ВКП(б) в ноябре 1943 г.¹ В том и была сила коммунистов, что их слова не расходились с делами.

На огневую позицию 5-й батареи старшего лейтенанта Г. П. Лисименко из 23-го гвардейского артиллерийского полка танки вышли неожиданно. Наводчик орудия рядовой А. Нестерюк, не отрываясь от прицела, следил за головным танком. Вражеская машина достигла бугорка и стала искать подходящую для себя цель. Нестерюк быстро внес поправку в прицел и выстрелил. Танк закрутился на месте. Заметив огневую позицию орудия, другие танки открыли огонь. Комсомолец Нестерюк был ранен, но продолжал вести бой до тех пор, пока не потерял сознание. Его место занял командир отделения разведки старший сержант С. Бахматов, который подбил еще один танк. Остальные повернули обратно.

Не прошли через боевые порядки отважных ни «пантеры», ни «фердинанды». Гвардейское упорство и стойкость оказались крепче стали. А ветером части дивизии сами устремились в наступление. Наибольшего успеха добились подразделения 3-го батальона 8-го гвардейского стрелкового полка. Батальон под огнем преодолел балку Кирсова и, уничтожая гитлеровцев, засевших в домах, сараях, продвигался вдоль берега реки на юг. С восточной окраины Новой Одессы продвигались остальные части. Наступил долгожданный день для жителей районного центра Николаевской области — день окончательного освобождения от фашистской оккупации.

В Березнеговато-Снигиревской операции 4-я гвардейская стрелковая дивизия проявила решительность в наступлении, упорство и стойкость в обороне.

Как известно, за участие в захватнической войне против Советского Союза Гитлер восточную границу Румынии установил по правому берегу Южного Буга. Поэтому еще в ходе Березнеговато-Снигиревской операции остатки частей 3-й румынской армии заняли оборону вдоль «своей» границы, где совместно с 6-й фашистской армией попытались отразить удары и остановить наступление войск 3-го Украинского фронта.

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 113, л. 1.

Еще при подходе войск к реке Южный Буг командующий 46-й армией решил двумя корпусами с ходу форсировать ее, захватить плацдармы и расширить их. Исходя из этого замысла, 34-й стрелковый корпус должен был действовать в районах Андреева-Эрделева, Михайловки и выйти на рубеж хутор Алексеевский, Ново-Андреевка. Перед 31-м гвардейским стрелковым корпусом ставилась задача нанести удар в районе Ткачевки и достичь рубежа Ясная Поляна, Ткачевка.

4-й гвардейской стрелковой дивизии с 462-м минометным полком и ротой армейского инженерного батальона предстояло форсировать Южный Буг, овладеть Ткачевкой и расширить плацдарм на запад.

Весь день 18 марта шла усиленная подготовка к форсированию. Командир дивизии полковник Г. Е. Кухарев с командирами полков скрытно провел рекогносцировку на берегу реки, где уточнил место переправы, организацию взаимодействия между артиллерией и пехотой. Из-за малочисленности личного состава в каждом полку сформировали по одному стрелковому батальону, пополнили ряды специальных подразделений.

С наступлением темноты начались работы по организации пунктов переправ. 14-й отдельный гвардейский саперный батальон и 269-й армейский инженерный батальон к часу ночи создали два пункта: на первом имелись паром из двух резиновых лодок «А-3» и 20 малых надувных; на втором — две лодки «А-3», 6 рыбацких и 20 малых надувных.

Батальоны капитана Р. Ф. Авдеенко из 11-го и старшего лейтенанта А. И. Борисенко из 8-го гвардейских стрелковых полков ночью форсировали реку, по дамбе достигли северной окраины Ткачевки и рано утром атаковали противника. Гитлеровцы, неся потери, в беспорядке отступили. К середине дня подразделения обоих полков вышли восточнее коммуны Джона Рида, где встретили интенсивный вражеский огонь и вынуждены были закрепиться. Южнее 8-го полка на плацдарме действовали части 40-й гвардейской стрелковой дивизии.

Вся местность на правом берегу реки оказалась изрытой траншеями, соединенными между собой ходами сообщения, позициями для пулеметов, артиллерии и минометов. Западнее Ткачевки и Ковалевки был прорыт противотанковый ров. За рвом снова продолжался лабиринт траншей и ходов сообщения.

Во второй половине дня враг предпринял контратаку против соседа слева. Чуть позже гитлеровцы, поддержанные артиллерией, перешли в наступление и против частей дивизии. Стрелковые подразделения отразили атаки противника. Наша артиллерия молчала, так как она все еще находилась на левом берегу и имела ограниченное количество боеприпасов. Ожесточенный бой с врагом продолжался всю ночь.

Бойцы, командиры и политработники обоих полков, осознав серьезность создавшегося положения, в ночь на 20 марта трудились в поте лица. Траншеи и ходы сообщения, вырытые неприятелем, приспособлялись для обороны против него же. Командование, находившееся на плацдарме, предпринимало меры к ускорению переправы противотанковых, зенитных средств и боеприпасов. Однако пропускная способность переправы не позволила полностью выполнить эту задачу.

Тем временем против плацдарма, названного Ковалевским, гитлеровцы подтянули крупные силы: 9-ю и 294-ю пехотные дивизии, 7-й и 560-й штрафные батальоны. Их поддерживали более 20 танков и штурмовых орудий, несколько полков артиллерии и значительное количество авиации. Начавшиеся одновременно с различных направлений атаки врага продолжались в течение всего дня.

Сосредоточив основные силы против соседа слева, к середине дня враг овладел Ковалевкой и, развивая наступление вдоль берега реки, прилагал усилия захватить Ткачевку. На южной окраине ее завязались упорные уличные бои. Штабы полков и дивизии, находившиеся там, во главе с их командирами обороняли каждый дом. Здесь смертью храбрых пал Г. Е. Кухарев, так и не узнав, что Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19 марта 1944 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майор. Получил смертельное ранение и командир 8-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. А. Кишко, был также ранен заместитель командира дивизии по политчасти полковник Н. В. Ляпунов.

Жители Новой Одессы свято чтят память своих освободителей. Средней школе № 1 присвоено имя генерала Г. Е. Кухарева. Его имя носит и одна из улиц районного центра.

Все эти дни и даже часы были до предела заполнены событиями острыми и драматичными. Батальон 8-го гвардейского стрелкового полка, удерживая свои позиции на

высоте 45,9, оказался в окружении. Старший лейтенант А. И. Борисенко решил отвести батальон к противотанковому рву. При его отходе гитлеровцы попытались преградить путь, пошли в контратаку. Парторг полка майор И. Г. Жарков, находившийся с батальоном, с возгласом «За Родину, в атаку вперед!» первым бросился навстречу фашистам. За ним устремились все воины. В короткой, но ожесточенной схватке гвардейцы уничтожили десятки солдат и офицеров врага и проложили путь остальным подразделениям батальона. В этом бою майор Жарков погиб. За мужество и беззаветную преданность Родине он награжден орденом Отечественной войны I степени.

Отошел к противотанковому рву и батальон 11-го гвардейского стрелкового полка. Однако обоим батальонам вести бои здесь долго не пришлось. Им приказали влиться в ряды обороняющихся Ткачевку в связи с тяжелым положением, создавшимся там. У защитников кончились боеприпасы, а подвоз был затруднен — авиация весь день бомбила переправу и пути подвоза по дамбе.

Учитывая большое превосходство врага в силах и средствах, командование приказало подразделениям через Бужские плавни отойти к дамбе и там закрепиться.

Основной причиной неудачи форсирования Южного Буга дивизией, да и корпусом, явилось то, что, несмотря на достигнутую внезапность форсирования, наращивание сил и средств на левом берегу шло медленно. К тому же переправа оказалась не прикрытой ни зенитными средствами, ни авиацией. Это обстоятельство дало возможность противнику подтянуть значительные резервы.

Самоотверженные действия воинов 4-й и 40-й гвардейских стрелковых дивизий, мужество и отвага, проявленные ими при обороне плацдарма¹, не пропали даром. Они оттянули на себя значительные силы противника и тем самым создали благоприятные условия для форсирования реки соседними соединениями армии севернее Новой Одессы. В связи с изменением задачи корпусу дивизия была выведена на левый берег реки и сосредоточилась на восточной окраине Новой Одессы.

21 марта в командование 4-й гвардейской стрелковой дивизией вступил один из ее ветеранов, заместитель командира 40-й гвардейской стрелковой дивизии полковник

¹ В настоящее время Ковалевка и Ткачевка соединились и получили название Ковалевка. В честь воинов, отдавших свою жизнь при форсировании Южного Буга, в селе Ковалевка воздвигнут мемориальный комплекс.

К. Д. Парфенов. Новый командир был хорошо известен многим воинам. В Великой Отечественной войне он участвовал с первых ее дней. А в дивизию Кузьма Дмитриевич прибыл в августе 1941 г. на должность начальника оперативного отделения и вырос до заместителя командира дивизии по тылу.

«...Стремительное наступление войск 2-го Украинского фронта в Уманско-Ботошанской операции 1944 года, которые вышли на подступы к Яссам и Кишиневу, глубоко охватив с северо-запада приморскую группировку противника, вынудило немецко-фашистское командование перебросить часть сил с Южного Буга на кишиневское направление»¹.

Вследствие этого войска 3-го Украинского фронта получили возможность 26 марта осуществить Одесскую наступательную операцию. Она началась с прорыва обороны 6-й немецкой и 3-й румынской армий на флангах. Это заставило вражеское командование отвести приморскую группировку за реку Днестр.

Войска 46-й армии, опрокидывая части прикрытия, перешли к преследованию противника в направлении Березовки. 31-й гвардейский стрелковый корпус, находившийся во втором эшелоне армии, 6 апреля был введен в сражение и наступал в направлении Яновка, Степановка.

4-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с 40-й гвардейской стрелковой дивизией овладела Степановкой, вышла к реке Кучурган, где встретила яростное сопротивление противника. Удерживая удобный для обороны рубеж этой реки, он пытался обеспечить переправу частей через Днестр. Зная это, 3-й и 8-й полки не стали дожидаться подхода табельных средств переправы, под прикрытием огня 23-го артиллерийского полка на подручных средствах начали с ходу форсировать Кучурган. С первой же группой бойцов 3-го стрелкового батальона 8-го полка реку преодолела и комсорг батальона коммунист младший лейтенант Г. А. Антонишкис.

Противник укрепился на возвышенности. Господствуя над окружающей местностью, высоты, опоясанные сетью сплошных траншей с ходами сообщения, являлись сильными узлами сопротивления. Гитлеровцы имели возможность буквально пересчитать наступающих. Они держали под артиллерийско-минометным огнем подступы к своим позициям. Все окрест оглушалось громом разрывов, злоб-

¹ Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 6, с. 24.

но мигали огненные вспышки, в небо взвивались султаньи гари и пыли. Казалось, вот-вот захлебнется первая атака молодых бойцов, только что прибывших в полк. Тогда комсомольский вожак Г. А. Антонишкис под градом пуль и осколков поднялась во весь рост и с возгласом «За Советскую Молдавию, вперед!» устремилась на вражеские позиции. За ней последовали все бойцы и ворвались в окопы противника.

После упорных боев части дивизии освободили населенный пункт Котовск Слободзейского района Молдавской ССР и перешли к преследованию отходящего врага. К исходу 11 апреля соединения корпуса в районе Глиное вышли к днестровской пойме.

Фашисты делали все, чтобы задержать здесь наступление войск 3-го Украинского фронта. На высоком правом берегу Днестра, между Чобручами и Раскайцами, в схватку с врагом вступили 40-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии, форсировавшие реку и занявшие небольшой плацдарм. 4-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ переправиться через реку, перейти в наступление на стыке дивизий первого эшелона корпуса и, развивая успех в южном направлении, расширить плацдарм.

Снова перед саперами встали сложные задачи, от успешного решения которых в немалой степени зависел общий успех. Командир 14-го саперного батальона капитан Г. Корхов и его заместитель по политчасти майор А. А. Шарыпкин накоротке провели митинг. Опытный мастер своего дела сержант Д. Г. Филиппов, выступая на митинге, сказал: «Переправляемся через водный рубеж мы не впервые. Нами накоплен большой опыт. Я заверяю, что, несмотря ни на какие трудности, гвардейцы-саперы нашего отделения свою задачу выполнят с честью». Коммунист рядовой В. Жариков на партийном собрании заявил: «На переправе я буду работать так, как требует Родина».

С наступлением темноты на парамах и резиновых лодках начали переправляться 8-й и 3-й гвардейские стрелковые полки. В каждом полку было по одному батальону. Остальные подразделения в районе села Глиное доукомплектовывались личным составом и вооружением. 11-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии.

До рассвета оба полка переправились через Днестр и заняли исходное положение для наступления. Вслед за последним артналетом, ведя огонь на ходу, в атаку под-

нялись стрелки и автоматчики. С появлением цепи батальонов на крутых скатах берега огонь противника усилился.

Наша артиллерия вновь открыла огонь по обнаруженным пулеметным точкам. Воины продолжали атаку.

Пытаясь сбросить соединения корпуса с плацдарма, 335-я и 76-я пехотные дивизии противника начали контратаковать. Они рвались к переправе. Гвардейцы стояли насмерть. Огнем полковой артиллерии и пушечных батарей 23-го гвардейского артиллерийского полка были подбиты два танка. Даже раненые не оставляли поля боя. Рядовой С. Киптильный из 3-го гвардейского стрелкового полка, будучи раненным в руку и ногу, не покинул товарищей. На замечание командира роты, почему не ушел в тыл, Киптильный ответил: «Надо удержать этот клочок земли, за который пролито много крови наших боевых товарищей»¹.

На переправу враг обрушил сотни снарядов, мин и бомб. А она продолжала работать, питала части всем необходимым. В первую же ночь сержант Д. Филиппов под градом осколков, снарядов и мин перевез на пароме бойцов, оружие и боеприпасы, сделал 12 рейсов. Коммунисты сержант Я. Рипко, рядовой В. Бугаев и комсомолец рядовой И. Фощан совершили на лодке 25 рейсов, а коммунист рядовой В. Жариков во вторую ночь сделал на пароме 14 рейсов.

В боях на правом берегу Днестра 335-я и 76-я пехотные дивизии врага были обескровлены. Обстановка на плацдарме складывалась в нашу пользу. Поэтому соединения корпуса были сменены и получили новый приказ. В ночь на 28 апреля 4-я гвардейская дивизия, переправившись через Днестр, маршем достигла села Глиное, где получила новую задачу.

Одесская наступательная операция была поучительной для командного состава дивизии. Учитывая опыт боев на реке Южный Буг, части и подразделения соединения на правом берегу Днестра вступили в борьбу за расширение плацдарма, имея в боевых порядках полковую и дивизионную артиллерию, и выполнили поставленную задачу.

В ходе зимне-весеннего наступления вновь раскрылись высокие моральные и боевые качества воинов дивизии. Свои боевые дела, подвиги они посвящали партии коммунистов. Велико было желание идти в бой коммунистом.

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 114, л. 46.

Заявления о приеме в партию поступали каждый день в любой обстановке. В этом отношении показателен рассказ парторга роты автоматчиков старшего сержанта Ф. Лаврентьева из 3-го гвардейского стрелкового полка: «Предстоял бой за один крупный населенный пункт. Перед наступлением состоялось собрание роты, на котором командир рассказал о важности захвата этого пункта и о задачах автоматчиков в предстоящем бою.

Каждый из бойцов понимал, что с занятием села, превращенного врагом в опорный пункт, рухнет вся его оборона на этом участке. Многие из бойцов-автоматчиков пожелали идти в бой коммунистами и здесь же написали об этом заявления. Подали заявления в партию младший лейтенант Н. Бутро, рядовые А. Гурьев, Н. Хижняк и Н. Юдин.

Бой был жестоким, и вскоре весь населенный пункт был очищен от противника. Храбро дрались многие автоматчики, особенно те, кто подал заявления.

Необходимо было без задержки оформить дела вступающих в партию. В боевой обстановке, а тем более в период наступления это сделать было не так-то просто.

Я, например, имел маленькую дощечку, которая свободно умещалась в полевой сумке. Для заполнения анкет использовал привал в ходе преследования противника. Здесь же командир роты лейтенант А. Хабаров написал боевые характеристики, а я и коммунист А. Елкин — рекомендации. На следующем привале проводилось партийное собрание, на котором рассматривались заявления.

Выступившие говорили о том, что офицер Бутро и автоматчики Гурьев, Хижняк и Юдин отважные воины, достойные высокого звания коммуниста. Партийное собрание единодушно постановило: рекомендовать их в кандидаты партии»¹.

Войска 3-го Украинского фронта в конце апреля 1944 г. захватили несколько плацдармов на правом берегу Днестра и, продолжая их укрепление, начали планомерную подготовку к Яско-Кишиневской операции.

31-й гвардейский стрелковый корпус в мае был выведен в резерв фронта. 4-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Девицкий, Платоновка, Кистельница и Кассель, где пополнилась личным составом, вооружением и приступила к боевой и политической подготовке.

¹ Боевой товарищ, 1944, 24 марта.

Молодые войны, прибывшие в основном из Николаевской, Одесской областей и освобожденных районов Молдавии, распределялись по подразделениям с учетом их гражданской специальности, опыта работы и образования. В этой кропотливой работе значительную роль сыграли помощники начальников штабов соединения и частей по учету и распределению личного состава майор Н. Н. Иванов, капитаны В. П. Борткевич, Д. В. Сулемин, А. А. Яковлев, лейтенант С. М. Устименков, старшины А. И. Будьков, В. Я. Левин и П. В. Самодумский.

За май — июль в боевой и политической подготовке дивизии были достигнуты определенные успехи. Тактические учения днем и ночью, марш-броски и обкатка воинов танками неизмеримо повысили боеготовность частей и соединения в целом. Сколачивание подразделений, как правило, заканчивалось тактическим учением с боевой стрельбой.

На всех занятиях, в беседах и докладах командиры и политработники разъясняли задачи, поставленные Верховным Главнокомандующим перед воинами Советской Армии, о необходимости преследовать раненого фашистского зверя по пятам и добить его в собственной берлоге.

Части дивизии располагались вне населенных пунктов — в балках и их отрогах. В каждом полку была оборудована площадка для проведения культурно-массовых мероприятий. В субботу и воскресенье в часы отдыха воины смотрели кинофильмы, присутствовали на концертах артистов и коллективов художественной самодеятельности. Как всегда, интересно выступал коллектив самодеятельного ансамбля песни и пляски дивизии под руководством лейтенанта В. Я. Мееровского. Шуточный танец рядовых В. Цветковой и В. Жабкина, сатирические частушки рядовых Н. Радионова и М. Жиркова и пародии в исполнении рядовых Н. Шашкова, М. Кучина, В. Житник в сопровождении баянистов рядовых А. Потапенко и А. Фоменко вызывали дружный смех зрителей.

В начале августа основное внимание в боевой подготовке сосредоточивалось на тренировках подразделений в умении штурмовать противника, обороняющегося по скатам рек и балок. Для этого была выбрана специальная местность. На тренировки выводились усиленные стрелковые батальоны. Исходное положение для атаки батальон занимал в низине балки. По обстановке «противник» оборонялся на ее скатах, имея несколько сплошных траншей. «Атака» происходила снизу вверх. Участвуя в ней,

войны приобретали необходимые навыки. Обучая и контролируя действия батальонов, на гребне балки находились заместитель командира дивизии подполковник Г. Б. Окребелашвили, офицеры штабов полков и оперативного отделения штаба дивизии. С каждым днем обстановка на позиции «неприятеля» усложнялась. Это требовало от бойцов более напряженных действий.

Наряду с усиленной боевой учебой подразделений в условиях, приближенных к фронтовым, большое внимание уделялось морально-политической подготовке личного состава. Особо важное место занимали политические занятия, политинформации и собрания рот, батарей, батальонов и дивизионов. На собраниях командиры давали оценку каждому подразделению, указывали на недостатки. Такая учеба приносила положительные результаты. Войны, особенно молодые, приобретали определенный опыт, который был столь необходим в предстоящих боях.

С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ

26 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли к Государственной границе СССР с Румынией. В мае был освобожден Крым. Летом потерпела полное поражение группировка немецко-фашистских войск «Центр», и соединения Белорусских фронтов вышли к границам Восточной Пруссии и к реке Висла. Изгнание фашистских оккупантов с советской земли шло по всему советско-германскому фронту. Всеми миру стало очевидно, что Вооруженные Силы нашей страны смогут одни расправиться с гитлеровской военной машиной. По этой причине активизировали свои действия и союзники. В июне 1944 г. во Франции был открыт второй фронт.

Командование вермахта продолжало придавать исключительно большое значение восточному фронту и его южному участку. Немецко-фашистские и румынские войска, оборонявшиеся на юге, были объединены в группу армий «Южная Украина». К середине августа 1944 г. они насчитывали 640 тыс. человек, более 7600 орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых орудий, более 800 самолетов.

Перед советскими войсками была поставлена задача: нанести два мощных удара по сходящимся направлениям, в короткие сроки окружить и уничтожить главные немецко-фашистские силы на юге и открыть Советской Армии путь в глубь Румынии и на Балканский полуостров.

Для осуществления Яско-Кишиневской операции привлекались войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, в том числе румынская пехотная добровольческая дивизия и югославская бригада, созданная на территории СССР.

По замыслу этой операции 3-му Украинскому фронту главный удар предстояло нанести 37-й и соединениями 57-й и 46-й армий и развить его силами 7-го и 4-го гвардейского механизированных корпусов на участке шириной 18 км в направлении Хуши. Удар приходился по стыку румынских и немецких войск и позволял в короткие сроки глубоко охватить с юга основные силы группы армий «Южная Украина»¹.

46-я армия по решению командующего генерала И. Т. Шлемина прорывала оборону правым флангом — 31-м гвардейским и 37-м стрелковыми корпусами — в направлении Волонтеровка, Тарутино.

31-й гвардейский стрелковый корпус получил приказ наступать на участке западная окраина и центральная часть Талмаза. Его командир генерал-майор С. А. Бобрук главный удар решил нанести в направлении центр Талмаза, Фештелица, имея 4-ю и 34-ю гвардейские стрелковые дивизии в первом эшелоне и 40-ю гвардейскую стрелковую дивизию во втором.

12 августа 4-я гвардейская стрелковая дивизия получила боевую задачу, согласно которой ей предстояло форсировать старое русло Днестра, прорвать оборону на участке западная окраина Талмаза, группа мельниц (шириной 2,5 км).

Ее части совершили марш и в ночь на 16 августа заняли исходное положение для наступления по левому берегу старого русла Днестра. Когда рассвело, воины были удивлены увиденным. Перед их глазами предстала местность, во многом напоминая ту, на которой проходили последние тренировки. Правый берег старого русла, по скатам которого проходила оборона врага, возвышался над левым более чем на сто метров. С гряды высот южнее Талмаза хорошо просматривались каждый изгиб траншеи обороны частей, каждый куст, поляна и вся широкая долина Днестра.

В первом эшелоне дивизии приготовились действовать 8-й и 3-й гвардейские стрелковые полки, 11-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне. Боевой порядок полков строился в два эшелона.

¹ См.: Яско-Кишиневские Каньы. М., 1964, с. 65.

После постановки задачи командиром штаба дивизии во главе с подполковником И. И. Богатенко разработал план боя, который отражал основные вопросы взаимодействия различных частей и подразделений при выполнении задачи первого дня. Проведенные в ходе боевой подготовки штабные тренировки, учения и твердое знание своих функциональных обязанностей помогли офицерам штаба дивизии и полков в разработке боевых документов в кратчайшие сроки. Все знания и умения отдавали планированию наступления офицеры оперативного отделения штаба дивизии подполковник К. В. Забашкин, майор К. Н. Дубровский, капитан А. А. Саганенко, начальники штабов полков майоры В. Д. Барышников, Г. В. Заславцев, И. Н. Морозов, капитан Н. М. Фендриков и их помощники капитаны А. И. Авраменко, Ф. И. Суханов, Б. А. Щеклеин и старший лейтенант И. Е. Кандыбенко. Кропотливая работа шла и в штабе артиллерии дивизии, который возглавлял подполковник И. П. Чефранов.

Дивизии придавались восемь артиллерийских и минометных полков и 54-й отдельный штурмовой саперный батальон. Общая плотность артиллерии на километр фронта прорыва составляла 130 орудий и минометов, а в направлении главного удара — 176. Для стрельбы прямой наводкой было поставлено 61 орудие. Командующий артиллерией дивизии полковник Я. С. Плешаков еще раз напомнил задачу артиллерийским и минометным частям и подразделениям.

Днем и ночью вели наблюдение по уточнению огневых точек противника разведчики всех родов войск во главе с начальником разведотделения штаба дивизии майором Г. М. Кантюковым и помощниками начальников штабов полков по разведке капитанами С. И. Ершовым, Ф. М. Загвоздиным, Н. В. Шакириным и старшим лейтенантом А. М. Шведом.

По их данным главная полоса обороны противника состояла из трех позиций. Первая позиция, наиболее плотно насыщенная огневыми средствами, проходила по склону крутого берега, на котором был расположен большой населенный пункт Талмаз. За полгода на первой позиции враг соорудил множество дзотов и других огневых точек. Перед передним краем, проходившим на расстоянии 100—150 м от берега старого русла Днестра, были установлены проволочные заграждения, а за ними вся местность минирована. На участке прорыва дивизии оборонялись два пехотных батальона 4-й горнострелковой

дивизии румын. Вторая полоса обороны проходила на рубеже Ермоклея, Слободзея (0,5 км южнее дороги).

В ночное время проделывали проходы в минных полях саперы роты старшего лейтенанта П. Кузнецова из 14-го отдельного гвардейского саперного батальона. А в ночь на 20 августа, перед началом артиллерийской подготовки, предстояла завершающая работа саперов — проделывание проходов в проволочных заграждениях. Она требовала особой осторожности. Для звукового предупреждения на проволочные заграждения враг развесил колокольчики и пустые консервные банки. Прежде чем начать работу, саперы удаляли сигнализаторы. Мастерство, мужество и отвагу при проделывании проходов в минных полях и проволочных заграждениях продемонстрировали саперные отделения сержанта Я. Окорокова, младших сержантов Д. Бороденко, Г. Дерусова, рядовые Э. Мирзаев, В. Мурзин, В. Пыхтин и др. Группа саперов во главе с ефрейтором В. Жариковым две ночи измеряла глубину старого русла Днестра, ширина которого достигала 60 м, и наконец определила три брода. Ответственной и сложной работой саперов руководили дивизионный инженер подполковник Н. Н. Ягодин и командир 14-го отдельного гвардейского саперного батальона капитан Г. И. Корхов.

Политработники политотдела дивизии и партийно-политический аппарат частей и подразделений в сжатые сроки провели большую работу по подготовке бойцов к наступлению. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы рассказывали молодым воинам о традициях своей части и дивизии, приводили многочисленные примеры мужества и отваги ветеранов, которые за самоотверженные боевые дела были удостоены первыми гвардейского звания и государственных наград. Каждый из них в беседе использовал и личный боевой опыт. Вся эта работа неизмеримо повышала наступательный порыв воинов.

Об исключительно высоком морально-политическом подъеме бойцов и командиров дивизии перед прорывом может говорить тот факт, что после выхода частей на исходное положение и до момента начала артподготовки от воинов поступило 528 заявлений с просьбой принять их в ряды партии коммунистов¹.

Наступило 20 августа. Рассвело. Стояла непривычная тишина, как в глубоком тылу. Все были в ожидании: и ар-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 115, л. 28.

тиллерия, готовая открыть сокрушительный огонь, и пехотинцы, приготовившиеся рвануться через старицу.

В 6 часов войны на переднем крае повзводно собрались на митинги, на которых зачитывалось обращение Военного совета армии: «Воины-освободители! Славным путем побед вы прошли от предгорий Кавказа и стен Сталинграда до правобережья Днестра. Выполним приказ Верховного Главнокомандующего: очистим от гитлеровской нечисти всю советскую землю, добьем раненого фашистского зверя в его берлоге!»¹ Солдаты, сержанты и офицеры с большим энтузиазмом одобрили обращение Военного совета и поклялись выполнить свой долг с честью. Командир расчета станкового пулемета 2-й пулеметной роты 3-го полка коммунист сержант И. Климанов, командир отделения 6-й роты 8-го полка младший сержант Л. Быстров и многие другие в своих выступлениях взяли на себя обязательство первыми достичь вершины берега Днестра. Парторг 8-й батареи 23-го артиллерийского полка старший сержант Г. Т. Васин на митинге сказал: «Разрешите от вашего имени заверить командование: восьмая батарея с честью выполнит боевое задание. Что касается нас, коммунистов, то мы будем впереди, на самых ответственных участках сражения»².

В 8 часов оглушительным громом «катюш», орудий и минометов началась артиллерийская подготовка. С первых же минут первая позиция обороняющегося противника покрылась султанами разрывов. Все цели на переднем крае были окутаны плотным кольцом дыма и пыли.

Успешно выполнили свои задачи орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой. Только батареями 8-го и 3-го гвардейских стрелковых полков капитана Г. З. Ивакина, старших лейтенантов И. А. Сергеева, Г. Д. Пищур и лейтенанта И. Ф. Николенкова в ходе артиллерийской подготовки было уничтожено 26 дзотов, пулеметных точек, многие десятки солдат и офицеров. Так же успешно действовали артиллеристы 23-го гвардейского артиллерийского полка под командованием подполковника Н. В. Космачева. Они уничтожили 7 дзотов, 18 пулеметных точек, 15 открытых огневых точек, разрушили 5 наблюдательных пунктов и истребили около 300 солдат и офицеров противника³.

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9556, д. 15, л. 40.

² Крылов В. А. Обыкновенные гвардейцы, с. 196.

³ ЦАМО, ф. 401, оп. 9543, д. 149, л. 113.

Артиллерийская подготовка продолжалась 1 час 45 минут. Во время последнего артналета войны в первой траншее по установленному сигналу дружно вышли из окопов. На десантных лодках и вброд они устремились к противоположному берегу и по обозначенным саперами проходам преодолели минные поля врага. Не прошло и несколько минут, как по всему правому берегу старицы прокатилось раскатистое «ура», означавшее первый боевой успех.

Воины упорно пробивались в гору. Впереди всех стремительно шли 5-я стрелковая рота лейтенанта Г. Д. Мясоедова, 6-я стрелковая рота старшего лейтенанта И. С. Гупова и 3-я стрелковая рота старшего лейтенанта М. К. Мощеева. Гвардейцы 8-го полка в завязавшихся на берегу схватках уничтожили десятки фашистов, и каждая рота установила там (в районе высоты 138,7) красный флаг.

Успешно штурмовали берег с мельницами и войны 3-го гвардейского стрелкового полка. При атаке первого ряда домов в Талмазе погиб смертью храбрых командир 1-й стрелковой роты старший лейтенант А. Гончаров. Командование ротой взял на себя командир взвода лейтенант П. Лось и повел ее в атаку. Одним из первых вершины берега достигло стрелковое отделение сержанта Л. Трегулова. Комсорг 6-й стрелковой роты сержант В. П. Богданов из этого же полка, несмотря на то что рота форсировала старицу последней в батальоне, сумел опередить остальных. Бойцы его отделения взяли в плен двух солдат, а с остальными завязали перестрелку. Командир отделения получил смертельное ранение. Пламенный патриот, комсомолец В. П. Богданов, умирая, сказал: «Друзья, все, что было в моих силах, я сделал. Отомстите за всех павших воинов проклятым фашистам!» Предсмертные слова комсомольского вожака роты зажгли сердца воинов. Они опрокинули фашистов и установили красный флаг на берегу.

Канонаду артиллерии сменил гул авиации. По врагу ударили прославленные «илы».

Первая позиция обороны противника была прорвана. Используя отставание правого соседа — частей 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, враг предпринял активные действия.

2-й стрелковый батальон капитана А. И. Борисенко из 8-го гвардейского стрелкового полка наступал на правом фланге дивизии. По достижении неглубокой, но широ-

кой балки он был внезапно контратакован более чем двумя ротами пехоты со стороны Леонтина. На небольшой площади балки завязалась рукопашная схватка. Помощник командира взвода старший сержант М. М. Золотарев из 5-й стрелковой роты, схватив ручной пулемет за ствол и размахивая им, ворвался в самую гущу гитлеровцев. Его примеру последовали и другие воины батальона. Раздавались крики «ура», пистолетные выстрелы и глухие удары прикладом. Схватка продолжалась 15—20 минут. Осознав бессмысленность сопротивления, гитлеровцы стали бросать оружие и сдаваться в плен.

Стремительным броском части дивизии преодолели балку Штубей и успешно развивали наступление в направлении Фештелицы. По мере продвижения на юг сопротивление противника стало возрастать. С открытого правого фланга, со стороны Поповки, застрочили пулеметы, а потом оттуда же показалась и контратакующая пехота. Командир 8-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. Н. Панченко для отражения ее атаки ввел в бой второй эшелон — 3-й батальон капитана М. М. Хижняка, который с места отразил атаку гитлеровцев и, преследуя их, ворвался в село, где ожесточенная схватка с превосходящими силами врага продолжалась до утра.

В последующем 8-й гвардейский стрелковый полк, обеспечивая правый фланг дивизии и корпуса, несколько отклонился от своей полосы наступления. Он вышел южнее Поповки, где с места отражал контратаки свежих резервов неприятеля со стороны Ермоклеи. 3-й гвардейский стрелковый полк к исходу дня достиг дороги. Там он был встречен интенсивным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем врага с заранее подготовленных позиций и вынужден был закрепиться.

За первый день дивизия выполнила свою задачу: провела главную полосу, продвинулась около 10 км и вышла ко второй полосе обороны врага. Было захвачено 30 орудий, 10 автомашин, 5 различных складов и более 300 пленных солдат и офицеров.

Разведгруппа 8-го гвардейского стрелкового полка во главе с начальником разведки капитаном Н. В. Шакириным проникла в тыл противника и в ночь на 21 августа обнаружила колонны танков, мотопехоты и артиллерии, приближающихся ко второй полосе обороны. О ходе их развертывания Шакирин доносил в штаб. Гитлеровцы обнаружили разведчиков. Завязался огневой бой, в котором отважный разведчик был смертельно ранен. Сведения,

переданные капитаном Н. В. Шакириным, сыграли свою роль. По скоплениям танков и пехоты ударили «катюши», открыла огонь артиллерия.

Опираясь на вторую полосу обороны, враг готовился нанести контрудар и восстановить положение. Значительные силы его были нацелены по частям 4-й гвардейской стрелковой дивизии и ее соседа справа.

На рассвете 8-й гвардейский стрелковый полк завязал бой с противником, перенедшим в контратаку восточнее Ермоклей. 1-й стрелковый батальон майора В. А. Лудильщикова с трудом сдерживал танки и пехоту врага. Гвардейцы стояли насмерть и выстояли. В этом бою пал смертью храбрых командир батальона майор В. А. Лудильщиков.

В то же самое время 3-й гвардейский стрелковый полк вслед за танками 4-го гвардейского механизированного корпуса перешел в наступление. Решительной атакой полк овладел противотанковым рвом и ворвался на передний край второй полосы обороны. После кровопролитного боя 3-й батальон старшего лейтенанта П. Пушкарева принудил гитлеровцев отступить. Во время атаки пал смертью храбрых командир 8-й роты старший лейтенант С. Сакович. Командование ротой принял на себя заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Д. К. Окороков. Рота опрокинула врага и одной из первых ворвалась в Фештелицу.

Успех частей механизированного корпуса и 3-го полка облегчил положение 8-го полка. Он возобновил наступление и совместно с подразделениями 195-й стрелковой дивизии (второй эшелон 6-го гвардейского стрелкового корпуса) овладел Ермоклей — важным опорным пунктом. Оборона противника была прорвана на всю ее глубину. Бросая оружие и боевую технику, гитлеровцы отходили на юго-запад. Во второй половине дня части дивизии перешли к преследованию, а к исходу его вышли к реке Сарата. За 21 августа дивизия уничтожила свыше 200 солдат и офицеров и захватила 26 танков, 23 орудия и много другого вооружения врага¹.

По всем дорогам на запад и юго-запад устремились наши войска. На автомашинах выдвигались передовые отряды и занимали выгодные в тактическом отношении рубежи. В населенных пунктах происходили трогательные встречи жителей молдавских сел и деревень с воина-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 115, л. 30.

ми Советской Армии. Колонны шли по живому коридору людей. Они стояли как зачарованные, бросали бойцам букеты цветов, предлагали фрукты, овощи.

К исходу 23 августа 4-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к реке Ялпут на участке Кирсова, Бешалма. К утру ей предстояло передовым отрядом захватить плацдарм на правом берегу реки Прут в районе Ведений, а главными силами к исходу дня выйти к Государственной границе Советского Союза на участке Цыганка, Кирканы.

Перед началом марша-преследования было получено сообщение о происшедшем 23 августа антифашистском восстании в Румынии, об аресте Антонеску. Правительство национального единства Румынии объявило о прекращении боевых действий против Советской Армии. Во всех частях состоялись короткие митинги, на которых воины выражали свою радость в связи с победой Августовского антифашистского восстания румынского народа во главе с Коммунистической партией Румынии.

Считанные километры, оставшиеся до государственной границы, воины горели желанием преодолеть как можно быстрее. То и дело из колонны слышался один и тот же вопрос: скоро ли граница? На марше партийно-политический аппарат 8-го и 3-го полков под руководством заместителей командиров по политчасти майоров Н. Р. Шеладонова и Н. И. Закатилова придумал остроумный способ информации. На пути следования колонн они выставляли лозунги-плакаты, написанные на небольших листах фанеры. Такие плакаты оповещали: «Гвардеец! До Румынии осталось ... километров. Шире шаг!»; «Герои Днестра! Быстрее через Прут в Румынию!».

В тот момент, когда до государственной границы оставалось совсем недалеко, восточнее населенных пунктов Фламында и Готешты (современный Кантемировский район Молдавской ССР) завязалась перестрелка. Это головные походные заставы 2-го и 3-го стрелковых батальонов 8-го полка вступили в бой. Тут же развернулись в боевой порядок и перешли в наступление главные силы обоих батальонов. Как оказалось в последующем, противник пытался удерживать в своих руках подступы к мосту через Прут. Передовой отряд дивизии вел бой в районе Кирканы.

По открытому ровному полю под сильным огнем пулеметов и минометов наступление батальонов 8-го полка развивалось медленно. Без помощи артиллерии, казалось, нельзя было обойтись. Но гвардейцы знали цену времени.

Не дожидаясь подхода артиллерии, 5-я стрелковая рота лейтенанта Г. Д. Мясоедова по балке обошла позиции гитлеровцев справа, с ходу ворвалась на северную окраину Фламынды и потеснила их к югу, в сторону Готешт. Дружным огнем роты часть противника была уничтожена, часть сдалась в плен, а часть, побросав вооружение, разбежалась в густых кустарниках под горой. А за кустами — река Прут — Государственная граница Союза Советских Социалистических Республик! Вот она — наша граница, к которой сквозь огонь войны пробился советский воин!

На топографических картах, имевшихся в войсках, в полосе преследования 4-й гвардейской стрелковой дивизии мостов через Прут не было. Поэтому взводы пешей разведки полков получили задачу найти для форсирования реки удобные места. Разведчики 8-го полка достигли Прута и были приятно удивлены: слева от них на расстоянии чуть более ста метров находился деревянный мост. Командир взвода пешей разведки лейтенант И. А. Скорый срочно доложил об этом командиру полка.

Командир дивизии полковник К. Д. Парфенов, получив аналогичное донесение, принял срочные меры к захвату моста. В распоряжение командира 8-го полка он выделил саперов, батарею противотанкового дивизиона, а 11-му полку, сосредоточенному в районе Константиновки, приказал быть готовым оказать помощь соседу.

Захватить мост оказалось не так-то просто. Командир 2-го батальона капитан А. И. Борисенко ввел в бой за мост 6-ю стрелковую роту. Воины где ползком, где перебежками устремились вперед. Левее действовали подразделения 3-го батальона.

Командир 8-го полка захват моста возложил на 2-й батальон. Ему были приданы саперы младшего лейтенанта И. Рожкова, поддерживали дивизион капитана И. С. Березуева из 23-го артиллерийского полка и минометная батарея капитана А. Брайко. Перед наступлением темноты батальон достиг переправы, но с ходу перейти на правый берег ему не удалось. Саперное отделение сержанта А. Малыхина в составе рядовых Т. Лось, В. Павлова и А. Мамтеева разминировало мост с левого берега.

К полуночи активность противника с противоположного берега стала ослабевать. С перерывами вели огонь три-четыре пулемета и минометная батарея. 5-я стрелковая рота, сменив 6-ю, заняла исходное положение для захвата моста. Воины, прижавшись к теплой земле на бе-

реку Прута, слушали плеск воды. В самые трудные минуты Великой Отечественной войны в сердце каждого из них таилась мечта — скоро вернуться к границе. Они шли днем и ночью, ломая бешеное сопротивление врага, забыв об отдыхе, пище, обо всем личном. И как ни труден был этот путь, никогда они не чувствовали такого прилива сил, как в эту ночь.

Около часа ночи бойцы взвода младшего лейтенанта Б. Лукашевича из 5-й стрелковой роты вместе с саперами, осторожно ступая по настилу, начали движение к противоположному берегу. Впереди шли разведчики. Достигнув конца моста, они мгновенно бросились в окопы и застали гитлеровцев врасплох. Уничтожив около десяти фашистов, разведчики побежали по дамбе, соединяющей мост с правым берегом. 5-я рота, очистив дамбу от остатков врага, вышла к берегу Прута и закрепилась на западной окраине населенного пункта Хрэничений. Разрозненные мелкие группы противника отступили к Бырзана и Кыржа. «В 1.00 25 августа 1944 г. 2-й стрелковый батальон 8-го гвардейского стрелкового полка перешел Государственную границу СССР»¹, — было сказано в донесении командира полка.

Переправив все подразделения, 2-й стрелковый батальон капитана Борисенко начал наступление и вышел к реке Еланулуй. Там он встретился с большой колонной врага, двигавшейся по долине. Как оказалось в последующем, она состояла из немецких и румынских солдат и офицеров, избежавших окружения или частично вырвавшихся с восточного берега Прута. Комбат решил остановить их и заставить сдаться в плен. Но враг вначале попытался оказать сопротивление. Пришлось применить оружие. Пулеметчики роты старшего лейтенанта А. И. Чабанова из трех станковых пулеметов открыли предупредительный огонь. Тогда большие группы солдат и офицеров стали выходить с высоко поднятыми руками. Только за этот день дивизия взяла в плен свыше 1200 человек².

По мосту переправились все полки дивизии, и во второй половине дня они вышли на свои маршруты преследования противника и устремились на юго-запад.

Гитлеровское командование срочно подбрасывало резервы и попыталось задержать наступление частей Совет-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 115, л. 40.

² Там же.

ской Армии в глубь территории Румынии. Возле населенного пункта Болени 1-й стрелковый батальон 8-го полка был контратакован превосходящими силами врага. Полк был вынужден развернуться и принять бой. Командир дивизии усилил его 9-м отдельным гвардейским противотанковым дивизионом и 3-м дивизионом 23-го гвардейского артиллерийского полка.

Стойкость, большую выдержку и уверенность проявляли наши воины. Пехота и танки противника лезли, как говорится, напролом. На правом фланге полка с ходу вступил в бой противотанковый дивизион капитана И. Р. Клименко и стоял насмерть. Одними из первых открыли огонь по танкам и бронетранспортерам расчеты орудий сержантов П. И. Баранова и П. С. Шушляева. На левом фланге 8-я батарея старшего лейтенанта В. В. Матюшинского из 23-го гвардейского артиллерийского полка оказалась окруженной. Орудия старшего сержанта Г. Т. Васина и сержанта И. Г. Оносова ударили по фашистам в упор. Прямым попаданием снаряда был выведен из строя расчет Васина. Гитлеровцы бросились к его орудию. Тяжелораненый коммунист Васин, преодолевая боль, поднялся и продолжал уничтожать фашистов из карабина. В конце боя возле орудия валялись трупы гитлеровцев. Смертью храбрых погиб старший сержант Г. Васин. Родина по достоинству оценила подвиг гвардейца. За мужество и отвагу он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Разгромив противника в районе Болени, 4-я гвардейская стрелковая дивизия перешла к преследованию, пробила к реке Серет и переправилась на ее правый берег. После этого 3-й гвардейский стрелковый полк при поддержке 23-го гвардейского артиллерийского полка 28 августа принял участие в освобождении от гитлеровцев города Браилов.

Население Румынии к воинам Советской Армии относилось дружелюбно. В каждом селе, где подразделения останавливались на ночлег, населению разъяснялось о цели прихода Советской Армии в Румынию, о необходимости уничтожения гитлеровских войск на ее территории. Местные жители предлагали воинам место для отдыха и фураж для конского состава.

Освобождением нефтеносного района Плоешти и вступлением советских войск в Констанцу и Бухарест закончилась Яско-Кишиневская операция — одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому

и военно-политическому значению операций второй мировой войны. Эта операция имела особое значение для освобождения Румынии от фашистского ига и успеха патриотической, антифашистской борьбы румынского народа. Десятки тысяч советских воинов отдали свои жизни здесь летом и осенью 1944 г. Священная память о павших бережно хранится как советским, так и румынским народами.

В результате Яско-Кишиневской операции советские войска разгромили основные силы 6-й, 18-й немецких и 3-й румынской армий. Были созданы условия, при которых демократические силы Румынии под руководством Коммунистической партии подняли 23 августа 1944 г. вооруженное восстание, ликвидировали фашистскую диктатуру Антонеску и вывели страну из фашистской коалиции. Румынский народ повернул свое оружие против врага Румынии — фашистской Германии.

Большого успеха в операции добились части 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Он был достигнут благодаря возросшему боевому мастерству бойцов, командиров и их высокому моральному духу. Коммунисты умело мобилизовывали воинов на решение самых сложных боевых задач. Политработники под руководством заместителя командира дивизии по политчасти полковника Н. В. Ляцунова и заместителей командиров частей подполковника В. А. Крылова, майоров Н. И. Закатилова, С. М. Тимофеева, А. А. Шарыпкина, Н. Р. Шеладонова, капитана И. А. Филатова и их ближайших помощников — секретарей партийного, комсомольского бюро и агитаторов майоров А. Горбатенко, А. С. Попович, капитанов П. П. Дрига, А. М. Иванова, А. Я. Толкачева, старших лейтенантов А. Г. Горбатьюка, Р. К. Шамардина, лейтенантов И. Т. Гаврильченко, В. А. Чувашкина, младших лейтенантов Н. Е. Гряда, Е. А. Молчанова на примерах героизма бойцов и командиров прививали воинам любовь к Родине, своей части и уважительное отношение к румынскому народу. Практическую помощь им оказывали офицеры политотдела майор Г. А. Павлов, капитаны А. А. Гуров, А. А. Захаров и Н. Л. Козлов.

В деле воспитания воинов значительную роль сыграла красноармейская газета дивизии «Боевой товарищ», которую редактировал майор И. М. Питкин. В период боевой учебы она умело воспитывала у бойцов и командиров беззаветную преданность социалистической Отчизне, жгучую ненависть к врагу, стремление к быстрейшему

разгрому фашистских захватчиков. В период прорыва обороны газета, насыщенная свежими боевыми эпизодами, вызывала еще больший наступательный порыв гвардейцев. Сотрудники редакции капитаны А. Г. Ларионов, Г. Я. Себко, старший лейтенант И. С. Юра, следуя в боевых порядках частей и подразделений, готовили репортажи о героизме бойцов и командиров и обеспечивали регулярный выход газеты в любой обстановке.

Очищая территорию Румынии от гитлеровцев, 4-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу 4 сентября на широком фронте приблизилась к Дунаю. На правом фланге, напротив большого болгарского города Руцук (Русе), вышел 11-й, к городу Олтеница — 8-й, а к городу Кэлэраши — 3-й гвардейские стрелковые полки.

Болгария в то время находилась под монархо-фашистской властью, а страной управляли гитлеровские ставленники. Поэтому болгарское правительство не выражало чаяний и стремлений своего народа. Ноту Советского правительства от 5 сентября 1944 г. правительству Болгарии войны соединения встретили единодушным одобрением и готовностью изгнать гитлеровских оккупантов с территории братского народа.

Проведенная на следующий день разведка болгарского берега Дуная в районе Туртукая лишней раз подтвердила родственные чувства болгарского народа по отношению к советскому народу и его героической армии. Многострадальный болгарский народ с нетерпением ждал Советскую Армию как свою освободительницу от немецко-фашистского ига.

На 8 сентября Верховное Главнокомандование назначило переход румыно-болгарской границы для войск 3-го Украинского фронта. 46-я армия должна была преодолеть ее на рубеже Остров, Есекей и наступать в направлении на Кубрат. Одновременно частью сил переправиться через Дунай и освободить крупные речные порты Руцук, Туртукай и Силистрия.

31-й гвардейский стрелковый корпус главными силами (34-й и 40-й гвардейскими стрелковыми дивизиями) переправился на правый берег Дуная и занял исходное положение юго-восточнее Силистрии. Корпусу предстояло наступать в направлении Силистрия, Туртукай. 4-й гвардейской стрелковой дивизии ставилась задача занять города Руцук, Туртукай, Силистрия, удерживая их до подхода главных сил корпуса.

В первой половине 8 сентября на табельных и подручных средствах дивизия переправилась через Дунай. К вечеру того же дня 11-й гвардейский стрелковый полк сосредоточился в Руцуке, 8-й — в Туртукае, а 3-й — в Силистрии. Трудящиеся болгарских городов встретили воинов Советской Армии как родных братьев. Население вышло на улицы и ликовало. Во всех трех городах состоялись митинги жителей, на которых они благодарили воинов Страны Советов за избавление от двойного гнета.

В населенных пунктах, через которые проходили колонны частей, мужчины и женщины, старики и дети по старому славянскому обычаю встречали советских воинов хлебом-солью. Радость освобождения светилась на лицах трудящихся Болгарии.

9 сентября в Болгарии победило всенародное восстание. К власти пришло правительство Отечественного фронта. Поэтому 9 сентября для болгарского народа стало всенародным праздником — Днем социалистической революции. Ввиду того что болгарское правительство повредило отношения с фашистской Германией, объявило войну Германии и обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии, советские войска с 22 часов 9 сентября прекратили продвижение в глубь территории Болгарии.

С выполнением своей задачи 46-я армия получила распоряжение Ставки совершить продолжительный марш, к 21 сентября сосредоточиться в районе города Крайова (Румыния) и войти там в состав 2-го Украинского фронта.

На марше были получены приказы Верховного Главнокомандующего, в которых частям дивизии, отличившимся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были присвоены почетные наименования: 8-му гвардейскому стрелковому полку — Нижнеднестровский; 3-му гвардейскому стрелковому полку и 23-му гвардейскому артиллерийскому полку — Браиловский; 11-му гвардейскому стрелковому полку — Руцукский. Почетные наименования полков отражали славный боевой путь воинов дивизии в ходе освободительного похода Советской Армии по странам Юго-Восточной Европы. Особенно они гордились почетными наименованиями Браиловский и Руцукский, которые явились символом братской помощи и вечной дружбы народов Советского Союза, Румынии и Болгарии в борьбе против общего врага.

Ко времени сосредоточения соединения в новом районе войска 2-го Украинского фронта действовали на территории Румынии и вышли на рубеж от перевала Прислоп, южнее Орадя, до большой излучины Дуная, южнее Оршова.

С прибытием в состав 2-го Украинского фронта 46-я армия получила приказ к 3 октября выдвинуться на рубеж Тимишоара, Петровград (Зренянин), Бела Црква¹.

Разгромленный Советской Армией в восточных районах Румынии враг отступал на запад. Преследуя части 185-й пехотной дивизии и дивизии СС «Мертвая голова», соединения 31-го гвардейского стрелкового корпуса вышли к румыно-югославской границе. 4-я гвардейская стрелковая дивизия вступила на территорию Югославии и 30 сентября сосредоточилась в районе Бока, Конак. Жители югославских сел встретили воинов с исключительной теплотой и радушием.

— Дайте и нам бойцов, сколько лет мы вас ждали! — умоляли те, в чьих домах не остановились воины на ночлег.

Личный состав дивизии без передышки продолжал преследовать фашистских оккупантов.

Рано утром 1 октября 2-й стрелковый батальон 8-го гвардейского стрелкового полка у моста через реку Тимиш был обстрелян с противоположного берега. Батальон с боем переправился и овладел населенным пунктом Сечань. При этом он захватил много пленных из дивизии СС «Мертвая голова».

В приграничных селах, превращенных в опорные пункты, гитлеровцы пытались задержать наступление частей дивизии. Скоротечные бои порой принимали тяжелый, жестокий характер. 5-я стрелковая рота из 8-го полка под командованием лейтенанта Г. Д. Мясоедова, обходя села, раньше других пробилась к восточной окраине Мартиницы. В тот момент, когда командир роты и парторг батальона младший лейтенант И. М. Лобашев готовились поднять бойцов в атаку, у населенного пункта неожиданно появилась цепь пехоты врага. Фашисты вот-вот ворвутся в наш боевой порядок. Вдруг воины услышали голос комсомольца рядового И. Киселева, который с ручным пулеметом в руках встал во весь рост и с возгласом «Вперед, за Родину!» рванулся навстречу гитлеровцам. Своим героическим примером Киселев воодушевил всех. За ним в атаку поднялась рота. Бесстрашный воин И. Киселев пал от вражеской пули. Гвардейцев ох-

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 456, л. 12.

ватил неудержимый порыв отомстить за смерть товарища. Они быстро приближались к вражеской цепи. Фашисты, не выдержав натиска, побежали назад. Рота на плечах гитлеровцев ворвалась в горящую Мартиницу.

Добился успеха и 11-й гвардейский стрелковый полк. Рота автоматчиков лейтенанта Г. Атовмяна, а за ней другие подразделения вступили в населенный пункт Ботош и после упорного боя освободили его.

В течение всего дня фашистские стервятники наносили бомбовые удары по боевым порядкам частей. Из опроса пленных и местных жителей стало известно, что в полосе наступления дивизии в районе Эчка имеется аэродром противника.

8-й гвардейский стрелковый полк наступал вдоль дороги Мартиница — Петровград. Темп продвижения был невысок. Начальник штаба полка майор И. Н. Морозов, наблюдавший за наступлением батальонов, оценил, что при таком темпе враг может успеть подтянуть резервы и укрепить оборону города. Время торопило. Майор Морозов быстро организовал группу в составе взвода разведки и других мелких подразделений, которая на лошадях устремилась к станционным постройкам и тут же завязала бой за вокзал и прилегающие здания станции Александров.

Используя успех группы Морозова, достигли железной дороги 1-й и 3-й батальоны. Общими усилиями станция была взята. Бой перекинулся к жилым кварталам. 1-й стрелковый батальон капитана И. Утешева вскоре был контратакован пехотой с танками. По железной дороге, ведя огонь, шел бронепоезд. Гвардейцы проявили исключительную выдержку и мастерство. Стрелковые роты ударили по пехоте, а поддерживающие расчеты орудий старшего сержанта И. Н. Сиротина и ефрейтора А. С. Докучалова вступили в бой с танками и бронепоездом. Несколько метких выстрелов расчета Сиротина по бронепоезду оказалось вполне достаточным для того, чтобы тот убрался восвояси. Расчет Докучалова поджег танк. Батальон возобновил наступление.

К вечеру 2 октября 8-й гвардейский стрелковый полк овладел южной частью Петровграда. Чуть позже ворвались в город и части 34-й гвардейской стрелковой дивизии. К утру он был полностью очищен от гитлеровцев.

На вражеский аэродром наступал 11-й гвардейский стрелковый полк. Его обороняли пехота, летный состав и подразделения обслуживания. Фашистские летчики по-

пытались угнать самолеты. 3-я гаубичная батарея старшего лейтенанта В. А. Зивзивадзе из 23-го гвардейского артиллерийского полка открыла огонь по летному полю. Снаряды ложились точно в цель, уничтожая вражескую технику. В то же самое время стрелковая рота лейтенанта Д. Антоновского и рота автоматчиков старшего лейтенанта М. Алексеева ворвались на аэродром и захватили 13 исправных истребителей.

За два дня боев потери врага в боевой технике составили 23 самолета, 8 танков, 4 орудия; были захвачены трофеи — 13 исправных самолетов, 4 танка, 95 автомашин и 58 различных складов с огромным количеством военного имущества. Среди трофеев были также 6 немецких и 2 венгерских полковых знамени¹.

Жители Петровграда обнимали своих освободителей, как родных сыновей. Везде было слышно: «Живео Црвена Армия!» Видеть радость освобождения на лицах людей было высшей наградой для воинов Советской Армии.

В составе главных сил армии 31-й гвардейский стрелковый корпус продолжал наступление и к середине октября вышел к реке Тиса. 16 октября 4-я гвардейская стрелковая дивизия выбыла из подчинения командира корпуса и, составляя резерв командующего 46-й армией, выступила в направлении города Сегед (Венгрия).

3 октября 1944 г. в газете «Красная звезда» была напечатана статья «Колхозница Анна Горохова сохранила полковое знамя». Это было Знамя 477-го стрелкового полка, которое доставили на фронт, и 21 октября состоялось торжественное возвращение его части.

У этого знамени — необычная судьба. Как уже известно, в 1941 г. в Белоруссии полк сражался под этим знаменем. Создалась тяжелая обстановка. Фашистские полчища неистово рвались к Москве. 477-й стрелковый полк, ведя неравный бой с превосходящими силами, оказался в окружении. Кольцо сжималось. Командир полка полковник Г. И. Осетров приказал вынести знамя из боя и не дать его в руки врага.

Славные воины полка капитан И. Ф. Давыдов, младший лейтенант И. М. Горохов и бойцы его взвода, приняв знамя, начали пробиваться сквозь огненное кольцо. Часть из них пала смертью храбрых, но до последнего дыхания они берегли святыню полка.

Когда сложилась крайне критическая обстановка, знамя было передано для хранения в руки жены младшего

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 67, л. 60.

лейтенанта Горохова — А. Е. Гороховой, проживавшей в деревне Шиловичи, Бельничского района, Могилевской области. Три с лишним года славная советская патриотка хранила знамя у себя в доме, а с приходом в село частей Советской Армии передала его Могилевскому облвоенкомату. За этот патриотический поступок А. Е. Горохова была награждена орденом Отечественной войны I степени.

Знамя опять перед строем. Командир дивизии полковник К. Д. Парфенов вручил его командиру 3-го гвардейского стрелкового полка подполковнику А. С. Левину. Он, преклонив левое колено, поцеловал край алого полотнища, а потом произнес клятву. За ним, стоя так же, как и он, преклонив колено, повторил весь полк: «Я клянусь высоко нести Знамя незапятнанным через все битвы Великой Отечественной войны, какими бы тяжелыми они ни были!»

В ходе выполнения войнами Советской Армии почетной миссии — освобождения народов Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии от ига фашизма — 4-я гвардейская стрелковая дивизия с боями и маршем прошла путь протяженностью около 1000 километров.

В связи с возросшими темпами наступления и преследования противника от воинво продовольственно-фуражной и обозно-вещевой служб частей потребовалась высокая самоотверженность. Под руководством начальников этих служб капитанов А. Е. Лугового, В. А. Иошпа, И. Н. Николаева, В. Л. Сняtkова, старших лейтенантов С. И. Мачехина, Я. М. Морозова, лейтенантов А. А. Бабаджаняна, М. Т. Василевского, И. М. Долгих и В. С. Егорова возложенные на них задачи были успешно решены.

В условиях растянувшихся коммуникаций нужно было своевременно обеспечить быстродвижущиеся части и подразделения боеприпасами и вооружением. С этой важной задачей успешно справились воины артиллерийского снабжения дивизии во главе с капитаном К. А. Пыриным и полков во главе со старшими лейтенантами А. Н. Заболотным, С. Г. Перелыгиным, Н. И. Смоликовым и С. А. Шигиным.

Специалисты по ремонту стрелкового и артиллерийского вооружения вели большую работу по восстановлению каждого орудия, миномета, пулемета, получивших повреждение в боях. Это давало возможность использовать их повторно и сократить дальние перевозки. Начальники мастерских старшие лейтенанты-техники И. Я. Иль-

ин, М. Н. Пчелинцев, лейтенанты-техники М. М. Алхимов, Н. И. Журавлев, А. П. Кузнецов, В. К. Неклюдов, И. В. Черятников, младшие лейтенанты-техники И. М. Бабичев, Г. И. Васильченко, П. И. Студеникин и старший сержант А. П. Вороговский наиболее сложные операции выполняли сами.

В последние дни октября 46-й армии предстояло прорвать оборону противника в междуречье Тисы и Дунай и во взаимодействии со 2-м и 4-м гвардейскими механизированными корпусами овладеть столицей Венгрии Будапештом.

Наступление войск армии началось 29 октября. Оборона вражеских войск была прорвана. Механизированные корпуса 2 ноября вышли к южным подступам Будапешта, но овладеть городом с ходу им не удалось. Это было начало продолжавшейся три с половиной месяца Будапештской операции. Соединения армии завязали упорные бои по свертыванию обороны противника по правому берегу Тисы, а левофланговые — за ликвидацию его предместных укреплений на левом берегу Дуная.

До последних дней ноября 4-я гвардейская стрелковая дивизия закрепляла успех частей первого эшелона армии, прочесывала лесные массивы и хутора от остатков вражеских солдат и офицеров, частью сил 11 ноября приняла участие в ликвидации шольтского предместного укрепления на левом берегу Дуная и занималась боевой и политической подготовкой.

ЗАПАДНЕЕ БУДАПЕШТА

В бои за Будапешт втягивались все новые силы. К концу ноября войска 2-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону между реками Тиса и Дунай. Наступая в северо-западном направлении, они продвинулись до 100 км и подошли к внешнему обводу Будапешта. Но и на этот раз не смогли овладеть городом вследствие сильного противодействия противника, а также из-за растянутости коммуникаций и нехватки боеприпасов.

В ходе последующего этапа Будапештской операции войска 3-го Украинского фронта упорно расширяли плацдарм на правом берегу Дуная южнее столицы Венгрии. В этой операции с конца ноября приняла участие и 4-я гвардейская армия, в состав которой 18 ноября вошел 31-й гвардейский стрелковый корпус¹. Он сосредоточил-

¹ ЦАМО, ф. 320, оп. 4522, д. 161, л. 8.

ся на левом берегу Дуная в районе городов Шольт и Дунапатай и получил приказ в ночь на 1 декабря форсировать реку, силами одной дивизии овладеть плацдармом в районе Мадоча; продолжая расширять его на север и северо-запад, к утру 2 декабря силами другой дивизии овладеть Дунафельдваром.

4-я гвардейская стрелковая дивизия 25 ноября была введена в состав 31-го гвардейского стрелкового корпуса и, совершив марш, 1 декабря сосредоточилась в районе Харта, Дунапатай.

По правому берегу Дуная враг занял оборону. От Дунацентеле до Дунафельдвара оборонялась группа генерала Кеше в составе трех сводных полков, танковой группы и артиллерийского дивизиона; от Дунафельдвара до Ковач — части 23-й пехотной дивизии венгров.

Части 40-й гвардейской стрелковой дивизии 30 ноября начали форсирование Дуная на участке Харта, Дунапатай. В районе Мадоча они заняли плацдарм и на рубеже Бельчке, Шамош-Хеть, Ханзель встретили упорное сопротивление противника. В то же самое время один стрелковый батальон 34-й гвардейской стрелковой дивизии захватил на Дунае, напротив Дунафельдвара, остров Фельше-Сегет и приступил к подготовке форсирования через главное русло реки.

В ночь на 2 декабря на табельных и подручных средствах начала переправляться на правый берег Дуная 4-я гвардейская стрелковая дивизия. Она получила задачу во взаимодействии с частью сил 34-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть Дунафельдваром и выйти на рубеж Дунафельдвар, Элесаллаш, Цеце.

К 18 часам 2 декабря 8-й и 11-й гвардейские стрелковые полки переправились и перешли в наступление. Долина безымянной речушки, южнее Дунафельдвара, оказалась болотистой, да к тому же моросил дождь со снегом. Чтобы скрыть от врага свой маневр, подразделения в кромешной темноте шли через топкие поля, болота. Особенно тяжело приходилось расчетам группового оружия. Станковые пулеметы, минометы и даже орудия прямой наводки пришлось тянуть на себе, так как конский состав еще находился на левом берегу Дуная. Несмотря на сложные условия наступления, 8-й гвардейский стрелковый полк на рассвете 3 декабря завязал бой за Дунафельдвар. Его действия поддерживал огнем с острова Фельше-Сегет батальон соседа справа. К середине дня город был взят.

Так же успешно развивалось наступление 11-го гвардейского стрелкового полка под командованием подполковника К. В. Забашкина. Отражая контратаки противника, воины полка ворвались на южную окраину населенного пункта Элесаллаш и после пятичасового боя освободили его.

Редко приходилось артиллерии вести бой так, как в эти дни. Три батареи 23-го гвардейского артиллерийского полка на конной тяге были переправлены вместе со стрелковыми полками, а основные силы его — 9-й отдельный гвардейский противотанковый дивизион и приданные 438-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, дивизион 51-го полка гвардейских минометов — поддерживали наступление частей дивизии с огневых позиций в районе Шольт, на левом берегу Дуная.

Удачным маневром 7-й стрелковой роты старшего лейтенанта А. Е. Егорова из 8-го гвардейского стрелкового полка подполковника И. Н. Панченко начался новый боевой день гвардейцев. Рота во главе с заместителем командира 3-го стрелкового батальона капитаном И. Е. Трапезниковым обошла озеро Фельше-то с запада и, сея панику в рядах врага, вышла к нему в тыл. Полк получил возможность развивать наступление вдоль Будапештского шоссе на север. Успех частей соединения на плацдарме вынудил противника перебросить против них из-под Будапешта 1-ю танковую дивизию. Отражая ее контратаки, 8-й гвардейский стрелковый полк был вынужден закрепиться в районе населенного пункта Кишапоштаг. Однако для отражения танков в боевых порядках подразделений не хватало артиллерии, которая в это время переправилась по мосту в районе Байя. Через некоторое время, совершив более чем двухсоткилометровый марш, она догнала свои части и с ходу вступила в бой.

Контратаки пехоты и танков последовали и против подразделений 11-го гвардейского стрелкового полка. В районе господского двора Менеш две роты 2-го стрелкового батальона, упорно удерживая свои позиции, оказались отрезанными от остальных сил. В связи с выходом из строя командиров подразделений командование взял на себя старшина З. Р. Байков. Он принял решение наступать, так как враг отвел часть сил и для ликвидации окруженных оставил лишь некоторые пехотные подразделения. Гвардейцы стремительной атакой опрокинули прикрытие противника и заняли два хутора. Они захватили батарею 75-мм пушек, 15 пулеметов, 2 автомаши-

ны, 50 лошадей и взяли 120 солдат и офицеров в плен. За инициативу, мужество и отвагу, проявленные в этом бою, старшина З. Р. Байков был награжден орденом Красного Знамени¹. Главные силы полка отразили контратаку врага, а потом перешли в наступление и к исходу дня вышли в район станции Херцегфальва. Там к ним присоединились подразделения, руководимые старшиной Байковым.

В полдень 5 декабря возобновил наступление и 8-й гвардейский стрелковый полк с 23-м гвардейским и 438-м истребительно-противотанковым артиллерийскими полками. К вечеру он достиг рубежа 2—3 км южнее крупного населенного пункта и порта на правом берегу Дуная — Дунапентеле (Дунауварош) и под сильным огнем артиллерии и минометов закрепился там. Задача, поставленная перед полком, — во что бы то ни стало овладеть Дунапентеле, казалось, не будет выполнена в срок.

Командир 2-го стрелкового батальона капитан А. И. Борисенко, учитывая отсутствие сплошной линии обороны противника и пользуясь темной и туманной ночью, решил обойти позиции гитлеровцев, выйти к ним в тыл и внезапной атакой овладеть Дунапентеле. Борисенко свое решение доложил командиру полка, который утвердил его. Были установлены сигналы взаимодействия с 1-м стрелковым батальоном, действовавшим с фронта, и 1-м дивизионом 23-го гвардейского артиллерийского полка.

Обходя места, где оборона гитлеровцев была особенно сильной, батальон преодолел передний край, углубился в тыл на 2—2,5 км и вышел к шоссе на западной окраине Дунапентеле. Для уточнения сил и средств противника был взят «язык» — фашистский офицер. Эту задачу блестяще выполнила группа бойцов во главе с командиром пулеметной роты старшим лейтенантом А. И. Чабановым в составе старшего сержанта И. Дубяги, рядовых П. Полякова, И. Похиленко и Н. Бондаря. На допросе гитлеровец назвал подразделения, обороняющие Дунапентеле.

Несмотря на явное превосходство противника, гвардейцы решили его атаковать. Их действия были внезапны, дерзки и стремительны. Помощник командира взвода старшина М. М. Золотарев уничтожил 12 гитлеровцев, захватил станковый пулемет и огнем из него поддерживал действия своей роты. Ефрейтор И. Ефремов уни-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 628, л. 117.

чтожил несколько десятков фашистов. Рядовой П. Кипин ворвался в дом, в котором размещался штаб. Огнем и в рукопашной схватке он уничтожил восемь и захватил в плен трех офицеров. Удивительное хладнокровие, выдержку и отвагу в сложной обстановке проявил санитар-инструктор батальона младший сержант Т. Федоренко. Он на себе понес тяжелораненого бойца, но потерял ориентировку и вышел к вражеским окопам. Но гвардеец не растерялся: укрыл бойца и, ведя огонь из автомата, захватил трех пленных, которые и помогли ему доставить раненого в полковой медицинский пункт.

Героизм, проявленный воинами 2-го стрелкового батальона, четкое взаимодействие с подразделениями 1-го стрелкового батальона во главе со старшим лейтенантом С. М. Буткевичем обеспечили полный успех в ночном бою. За мужество и отвагу группа воинов была награждена орденами и медалями, а старшина М. М. Золотарев первым в дивизии был удостоен ордена Славы II степени.

В Дунапентеле были взяты трофеи: 50 орудий, 92 автомашины, 20 мотоциклов, 15 разных складов (свыше 15 000 снарядов) и много другого военного имущества. Противник потерял пленными 350 и убитыми 1300 солдат и офицеров¹.

7 декабря 8-й гвардейский стрелковый полк во взаимодействии с батальоном 83-й бригады морской пехоты овладел портом Адонь, а к исходу дня в районе Эрчи соединился с частями 46-й армии.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при расширении плацдарма на правом берегу Дуная Указом Президиума Верховного Совета СССР 8-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени, а 11-й гвардейский стрелковый полк — орденом Кутузова III степени.

После двухсуточных упорных боев дивизия вышла: 11-й гвардейский стрелковый полк к юго-восточной оконечности озера Веленце, 3-й гвардейский стрелковый полк восточнее Бергенд, 8-й гвардейский стрелковый полк действовал вдоль восточного берега озера Веленце. Его 1-й стрелковый батальон наступал через топкие поля в направлении Хайду, Каполнаш Ниек, а 2-й — Гордонь, Кишвеленце.

- 1-му батальону то и дело приходилось отражать враже-

¹ См.: Красная звезда, 1981, 5 сент.

ские контратаки. В исключительно сложных условиях наступала стрелковая рота старшего лейтенанта М. К. Мощева. Против нее противник бросил около двухсот человек пехоты при поддержке четырех танков и восьми штурмовых орудий. Командир роты решил закрепиться и с места отразить контратаку. Открыли огонь пулеметчики, стрелки и автоматчики. Но враг наседал, имея превосходство в силах. Гвардейцы несли потери. Смертельное ранение получил командир роты. Два танка направились в сторону группы бойцов, где был рядовой В. Е. Намасов. Он вскочил. В руках и на ремне — противотанковые гранаты. В этот миг девятнадцатилетний воин из Краснодона был величествен и грозен. Решительно, одним могучим рывком, бросился он навстречу головному «тигру»... Оглушительный грохот потряс воздух. Когда рассеялся дым, то все увидели осевший на одну сторону фашистский танк. Совершив подвиг во имя Родины, комсомолец В. Е. Намасов шагнул в бессмертие. Ценой собственной жизни он помог товарищам одолеть врага. Воспользовавшись замешательством противника, гвардейцы заняли ближайшие три дома и открыли огонь. Совместно с подошедшими подразделениями рота отразила очередную атаку. За мужество и отвагу, проявленные в бою, гвардии рядовой В. Е. Намасов был награжден орденом Отечественной войны I степени¹.

О подвиге В. Е. Намасова комсомольцы батальона общили на его родину. Через несколько дней они получили ответ. Вот что писали земляки В. Е. Намасова: «Мы, рабочие и служащие стройучастка № 2 треста Краснодонуголь, прочитав ваше письмо на общем собрании, чтим память товарища Намасова, героически погибшего в боях за независимость нашей Родины. Мы хотим быть достойными своего земляка и берем на себя обязательство выполнять производственную норму не ниже чем на 300 процентов. В честь его светлой памяти лучшей бригаде штукатуров товарища Козлова присваиваем имя Намасова»².

46-я армия 2-го и войска правого крыла 3-го Украинских фронтов к середине декабря охватили будапештскую группировку с юга и продвинулись к заранее подготовленной линии обороны на рубеже Эрд, озеро Веленце, озеро Балатон. В то же самое время правое крыло войск

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 1911, л. 64.

² ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 149, л. 21.

2-го Украинского фронта вышло севернее Будапешта к Дунаю и охватило будапештскую группировку с северо-востока. «В результате возникли предпосылки для окружения гитлеровских войск, оборонявшихся в районе Будапешта. Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 12 декабря обязала 2-й и 3-й Украинские фронты охватывающими ударами разгромить будапештскую группировку и овладеть столицей Венгрии»¹.

От Эрда до озера Балатон и далее на юго-запад проходил оборонительный рубеж — линия Маргарита. По сведениям разведки и показаниям местных жителей, земляные работы там велись на протяжении нескольких месяцев с привлечением большого количества населения и инженерных частей. Первая позиция линии Маргарита состояла из трех траншей. Перед передним краем были сплошные минные поля и проволочные заграждения в 2—3 ряда. На участке юго-восточная оконечность озера Веленце, Бергенд и далее на юго-запад оборонялись подразделения 153-й учебно-полевой и 2-й пехотной дивизий врага, поддерживаемые артиллерией и танками.

В операции по окружению будапештской группировки противника соединением 2-го Украинского фронта предстояло выйти на северный берег Дуная на участке Несмей, Эстергом, а войскам 3-го Украинского фронта ставилась задача пробиться на южный берег Дуная на участке Эстергом, Несмей и отрезать пути отхода противнику на запад.

4-я гвардейская армия должна была нанести удар из района западнее озера Веленце, прорвать тактическую зону обороны и, развернувшись на запад, создать внешний фронт окружения Будапешта на рубеже Несмей, Та-та, Мор, Варпалота, озеро Балатон. Правофланговым 31-м гвардейским стрелковым корпусом наступать на север, выйти к южному берегу Дуная на участке Эстергом, Несмей.

4-я гвардейская стрелковая дивизия с 84-м гвардейским артиллерийским полком прорывала оборону на участке устье канала Часарвиз, восточнее Бергенд; развивая успех в северо-западном направлении, ей предстояло к исходу дня овладеть населенным пунктом Пакозд. Ширина участка прорыва дивизии составляла 2,5 км, плот-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 198.

ность артиллерии и минометов — 97 единиц на километр фронта. В первом эшелоне действовали 11-й и 3-й гвардейские стрелковые полки, а 8-й гвардейский стрелковый полк — во втором. Однако его 2-му стрелковому батальону было приказано на табельных и подручных средствах форсировать 3-километровое озеро Веленце, высадиться на его западном берегу недалеко от Пакозда и, содействуя 11-му гвардейскому стрелковому полку в прорыве первой позиции обороны, атаковать врага с тыла.

Как всегда, после постановки задачи началась работа командиров, штабов и партийно-политического аппарата. Штаб уточнял силы и средства противостоящего врага и систему его огня. В этом деле отличились разведчики отдельной гвардейской разведроты старшего лейтенанта Д. П. Пleshкана. Они в ночь на 17 декабря провели дерзкую операцию по захвату «языка». Пятеро бойцов во главе со старшим сержантом Н. Д. Черевик переправились через озеро Веленце и бесшумно высадились на противоположном берегу. Намеченный для атаки дом оказался недалеко от берега. Сержант С. Еремин и ефрейтор Д. Балмуханов подползли к часовому и, связав его, отнесли в лодку. Старший сержант Н. Черевик, сержант Н. Павлов и рядовой Г. Ефанов ворвались в дом и захватили еще двоих. Все три «языка» были доставлены в штаб дивизии. Показания их подтвердили имевшиеся сведения о группировке противника.

Командиры, политработники частей и подразделений провели индивидуальные и коллективные беседы с воинами, а где позволяла обстановка, — митинги. Воины дали слово бить врага так, как комсомолец Василий Намазов.

20 декабря в 10 часов 15 минут началась артиллерийская подготовка. Под ее прикрытием 1-й и 2-й стрелковые батальоны 11-го гвардейского стрелкового полка перешли в атаку. Стрелковая рота старшего лейтенанта В. Кукушкина вместе с саперами достигла канала Часарвиз и начала наводить штурмовой мост. Вскоре воины форсировали канал и ворвались в траншею врага. Обеспечив форсирование канала остальными подразделениями батальона, рота Кукушкина отбила три контратаки гитлеровцев. Во второй половине дня 1-й стрелковый батальон капитана П. И. Чемерилова во взаимодействии со 2-м батальоном 8-го гвардейского стрелкового полка ворвался в Пакозд и очистил его от фашистов. Пехота и танки врага, пытаясь восстановить положение, не замед-

лили перейти в контратаку. 5-я батарея старшего лейтенанта Г. П. Лисименко из 23-го гвардейского артиллерийского полка вступила в ожесточенную схватку с танками. В горячей дуэли расчет старшего сержанта С. А. Курмахина уничтожил одного «тигра» и два бронетранспортера. Остальные повернули назад.

По полотну железной дороги Диниеш — Секешфехервар враг устремился против 3-го гвардейского стрелкового полка, который встретил гитлеровцев сильным огнем. Расчет орудия старшего сержанта А. М. Мусина из 7-й батареи старшего лейтенанта И. Денисова поджег три бронетранспортера. Наводчик другого орудия младший сержант Г. Черных уничтожил еще три. Однако пяти танкам удалось достичь окопов, где находилась стрелковая рота старшего лейтенанта И. Е. Ландина. Один из них наехал на окоп, откуда командир роты управлял отражением контратаки. Когда танк прошел, Ландин бросил противотанковую гранату и подбил его. В другой полетели бутылки с горючей жидкостью. Остальные три, пытаясь обойти роту с фланга, оказались в болоте. Экипажи тонущих танков выскочили из своих машин и решили спастись бегством, но были уничтожены пулеметчиками. За умелое руководство боем и личную храбрость старший лейтенант И. Е. Ландин был награжден орденом Красного Знамени.

На другой день противник возобновил контратаки против 11-го гвардейского стрелкового полка. На роту старшего лейтенанта Кукушкина шли 11 танков. И на этот раз воины проявили стойкость и мастерство: танки пропустили через себя, а пехоту отсекали огнем. Прорвавшиеся танки устремились на Пакозд. На его южной окраине занимало позицию отделение бронебойщиков сержанта С. М. Петрова из 2-го батальона 8-го гвардейского стрелкового полка. Услышав шум моторов, рядовые А. Н. Скоморохов, Н. Г. Петрий, С. В. Клименко и Ф. Т. Крикунов приготовились к бою. Через несколько секунд в секторе их обстрела показались фашистские танки. Позиция бронебойщиков давала им возможность вести огонь по борту машин. За считанные секунды они уничтожили четыре танка. Остальные попытались спастись. Но это им не всем удалось. Огнем полковой пушки старшего сержанта Т. М. Калмыкова (наводчик младший сержант С. И. Сучков) и 45-мм противотанковых пушек старшего сержанта П. С. Андрюшко (наводчик рядовой С. И. Дударев), старшего сержанта И. П. Панферова (наводчик

рядовой Г. Сагдатуллин) были подбиты еще три бронированные машины.

Враг, неся потери, что называется, лез напролом. При повторной контратаке пехоты и танков 2-я батарея капитана Я. М. Карева из 9-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона стойко встретила врага. Огнем орудий старших сержантов П. С. Шупшляева, Н. А. Тихомирова и В. Ф. Вахтина были уничтожены три бронетранспортера, две пулеметные точки и десятки фашистов. В этом бою погиб командир батареи капитан Я. М. Карев. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

За 21 декабря частями дивизии было уничтожено и подбито 14 танков, 5 бронетранспортеров, 9 орудий и захвачено 3 танка, 3 бронетранспортера, 4 автомашины¹.

Под напором гвардейцев противник начал отходить на север и северо-запад. Венгерские солдаты и офицеры, обманутые гитлеровцами, стали сдаваться в плен целыми подразделениями. Так, стрелковой роте лейтенанта П. И. Лось из 3-го полка в населенном пункте Шахмайор сдалась пехотная рота в составе 83 человек.

В морозное утро 24 декабря дивизия завязала бой на армейской полосе обороны противника. 8-й и 11-й полки обошли город Бичке и вышли северо-восточнее его, а части 18-го танкового корпуса овладели городом. Стремительно преследуя противника в северном направлении, к 6 часам 26 декабря 11-й гвардейский стрелковый полк в районе Тат вышел к Дунаю². Во второй половине дня полк десантом на танках 18-го танкового корпуса принял участие в освобождении города Эстергом. На левом берегу Дуная вели боевые действия дивизии 2-го Украинского фронта. Окружение вражеских войск в Будапеште было завершено. Соединения 46-й армии, создавая внутренний фронт окружения, в тот же день завязали уличные бои в Буде.

С выходом к Дунаю 4-я гвардейская стрелковая дивизия получила распоряжение командира корпуса преградить пути отхода на запад отдельным группам врага. Для этого 8-й и 11-й полки перехватили дороги и тропы, идущие со стороны Вишеградских гор. Гитлеровские подразделения всеми силами старались избежать будапештского котла. Некоторым из них удалось просочиться через редкие боевые порядки наших частей. В бой вступили

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 67, л. 103.

² ЦАМО, ф. 11-го гв. сп, оп. 72501, д. 3, л. 269.

спецподразделения и личный состав штаба дивизии. Особенно жаркие схватки завязались в районе населенного пункта Чолнок. За два дня упорного боя дивизия уничтожила сотни фашистов и взяла в плен около 1000 солдат и офицеров¹.

Тем временем 96-я пехотная дивизия врага спешно сосредоточивалась на левом берегу Дуная в районе Карва. С задачей воспретить ей форсировать реку 4-я гвардейская стрелковая дивизия была переброшена на новую полосу и перешла к обороне на широком фронте. 8-й гвардейский стрелковый полк с 1-м дивизионом 23-го гвардейского артиллерийского полка занимал оборону на рубеже Вайна, Надшап, Уришап, Ньергешуйфалу. 11-й гвардейский стрелковый полк (без батальона) со 2-м дивизионом должен был воспретить форсирование врагом Дуная на участке Ньергешуйфалу, Несмей. Ширина участка обороны полка составляла 16 км. Оборона батальонов была построена из ротных опорных пунктов, разрыв между которыми достигал около 3 км. 3-й полк с 3-м дивизионом к утру 31 декабря сосредоточился за левым флангом 11-го полка в районе Унтер-Быжкол, Ксавер Ференц в готовности к нанесению контратак и уничтожению десантов с левого берега Дуная. Полки состояли из трех батальонов, батальоны были трехротного состава, а численность стрелковых рот составляла 55—60 человек. Справа впереди переходила к обороне 86-я стрелковая дивизия 46-й армии, слева, на рубеже Дунаальмаш, Бай, — 80-я гвардейская стрелковая дивизия, входившая в состав 31-го корпуса с 25 декабря 1944 г.

Наступил 1945 год, год нашей Великой Победы. Но до светлого дня 9 мая советским войскам предстояло выдержать еще немало боев и сражений. С участием обреченного враг яростно сопротивлялся.

Первый день нового года прошел в упорном труде бойцов и командиров подразделений дивизии по оборудованию районов обороны на каменистом грунте. На танкоопасные направления была выдвинута полковая и дивизионная артиллерия, пополнялся запас боеприпасов.

Пока еще соединения 4-й гвардейской армии не успели укрепиться на новых рубежах, немецкое командование решило разорвать кольцо вокруг Будапешта. Для этого в ночь на 2 января 96-я пехотная дивизия начала форсирование Дуная сразу в трех пунктах: Ньергешуйфалу, Писке и Шютте. Подразделения 11-го полка, обо-

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 67, л. 108.

ронявшие их, вступили в бой с десантными группами. Как показали последующие события, это был только вспомогательный удар врага. В то же самое время 4-й танковый корпус СС (в составе пяти танковых и трех пехотных дивизий), имевший в своем составе свыше 300 танков, наносил главный удар в направлении Таварош, Бичке, Будапешт. Танковые и моторизованные колонны к утру 2 января вплотную подошли к Шютте, к левому флангу 11-го полка.

Под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня гитлеровцам ночью удалось высадить десант восточнее Шютте. Оборонявшийся там 3-й стрелковый батальон капитана К. В. Анисимова с 6-й батареей 23-го артиллерийского полка завязал бой по его ликвидации. В разгар боя с запада подошла вражеская моторизованная колонна в составе 20 танков и бронетранспортеров. 6-я батарея старшего лейтенанта И. А. Кучукина вступила в схватку с танками. Огнем прямой наводки из гаубиц были подбиты два танка. Об этом эпизоде подполковник в отставке В. А. Крылов вспоминает: «Первые атаки немецких танков были отбиты, но автоматчикам удалось обойти артиллеристов. На огневые позиции 6-й батареи ворвалась большая группа гитлеровцев. Бойцы дрались с ними врукопашную. В схватке погибли командир взвода лейтенант С. И. Хромов, сержант А. И. Копылов, младший сержант Немлиенко, ефрейтор Кравченко. Вспоминая об этом бое, парторг батареи старший сержант С. А. Щеглов говорил: «Бились все отважно. Но особенно храбро сражался сержант Копылов. Он уничтожил многих фашистов, прежде чем погиб сам»¹.

Получив донесение командира 11-го полка о тяжелом положении на его левом фланге, командир дивизии ввел в бой 3-й гвардейский стрелковый полк и поставил перед ним задачу уничтожить десант, высадившийся в районе Шютте. 3-й полк в полночь вступил в бой, но овладеть Шютте и полностью уничтожить десант не сумел. Противник, усиленный резервами, наращивал удар. В течение всего дня 3-й полк и 3-й батальон 11-го полка вели неравный бой с многочисленным врагом. Под покровом наступившей ночи моторизованные подразделения гитлеровцев вышли во фланги и тыл наших частей. В это время подполковник А. С. Левин получил приказ командира дивизии оставить занимаемые рубежи и сосредоточиться в районе Байна. К исходу дня 3 января 3-й полк и

¹ Крылов В. А. Обыкновенные гвардейцы, с. 229.

3-й батальон 11-го полка по лесным тропам и балкам вышли из окружения и в районе Сомор перешли к обороне.

С десантом, высаженным в районе Ньергешуйфалу, вел бой 1-й стрелковый батальон капитана П. И. Чемерилова из 11-го полка. Используя разрывы между опорными пунктами рот, гитлеровцы обходили их с фланга и тыла. К середине дня 2 января положение батальона еще больше усложнилось. Не удалось восстановить положение и 2-му стрелковому батальону этого полка, прибывшему из резерва командира дивизии. Тогда полковник К. Д. Парфенов решил контратаковать противника 8-м полком (без 2-го батальона). Однако контратака не имела успеха. Полк закрепился на окраине Байота и делал все, чтобы преградить путь врагу. С целью не допустить распространения неприятельских танков и пехоты на восток командир дивизии на рубеж Тат, Мадьярош-Баня выдвинул 2-й стрелковый батальон капитана А. И. Борисенко из 8-го полка. Приказ был краток: удержать во что бы то ни стало!

В районе перекрестка шоссежных дорог близ Тат произошел кровопролитный бой. Враг силами батальона пехоты при поддержке 20 танков бросился в атаку. Ему преградили путь гвардейцы двух стрелковых рот, которые огнем отсекали пехоту. Однако танкам удалось достичь их боевых порядков. Они стали утюжить наспех отрытые окопы. Одна батарея старшего лейтенанта В. С. Наконечного из 23-го артиллерийского полка не могла прикрыть широкий фронт, да еще в закрытой лесами местности. Расчет орудия сержанта В. И. Чуйко в неравном поединке подбил два танка. В это время 4-я стрелковая рота десантом на танках бросилась в контратаку, и после упорного боя положение батальона было восстановлено. В течение дня 2-й батальон отбил десять атак врага и совместно с танковым батальоном 18-го танкового корпуса, прибывшим на помощь, преградил ему путь на восток. В ночь на 3 января, после смены батальона, радисты старший сержант В. Л. Бердзенашвили и рядовой Г. М. Пешкин приняли радиogramму командира дивизии. В ней были сказаны теплые слова благодарности бойцам, командиру и политработникам батальона за мужество и отвагу, проявленные при отражении атак противника, и дано разрешение на соединение с полком.

Сложными, порой сопряженными с большим риском боевыми действиями частей решительно и умело руководил командир дивизии полковник К. Д. Парфенов. Ни

один рубеж без нанесения ощутимого урона врагу и без приказа командира корпуса оставлен не был. Штаб дивизии во главе с подполковником И. И. Богатенко вовремя доводил решения командира до исполнителей и контролировал их выполнение.

Отходя от рубежа к рубежу, 4-я гвардейская стрелковая дивизия 4 января заняла оборону севернее Гьярмель и Вастель. Здесь бой с подразделениями 5-й и 6-й танковых дивизий врага продолжался весь день. За три дня дивизия уничтожила и подбила 12 танков, 3 бронетранспортера, потопила 5 бронекатеров, 3 баржи и 8 лодок.

5 января части соединения были смены 41-й гвардейской стрелковой дивизией. В районе Алчута они привели себя в порядок и через три дня получили боевую задачу — оборонять город Бичке.

Не зная ни сна, ни отдыха, гвардейцы зарывались в землю. Каменные заборы, сараи на окраине города приспособлялись под огневые точки. Саперы минировали дороги и танкоопасные направления.

6 января враг выдохся, продвижение его было остановлено. Северо-восточнее города Бичке, в районе Гатагоньас, позиция вражеских войск острым клином вдавалась на юго-восток. Она могла быть исходным пунктом для любых активных действий гитлеровцев. Поэтому ликвидация ее стала насущной задачей. К выполнению ее были привлечены батальон капитана К. Н. Дозморова из 3-го полка и батальон капитана М. М. Хижняка из 8-го. 14 января они перешли в наступление и выполнили задачу. 8-й гвардейский стрелковый полк закрепился на рубеже Мань, Чабди и оказался в первом эшелоне корпуса. Справа оборонялась 19-я, а слева — 41-я гвардейская стрелковые дивизии.

Для прорыва кольца окружения вокруг Будапешта враг продолжал поиск слабого места. 18 января из района юго-западнее Секешфехервара начался его третий контрудар. Через день танки противника прорвались к Дунаю. Войска 3-го Украинского фронта оказались расчлененными на две части. С целью облегчения управления войсками 4-й гвардейской армии 20 января 31-й корпус с боевым участком был передан в состав 46-й армии.

В те же дни вражеское командование в районе Бичке нанесло вспомогательный удар. После часовой артиллерийской подготовки пехотный полк при поддержке 20 танков в ночь на 23 января перешел в наступление в направлении Мань, станция Херуегхалом (у шоссе Бичке —

Будапешт). В полосе его действий оказались 32-й полк 19-й дивизии и 8-й гвардейский стрелковый полк. Потеснив наши подразделения, гитлеровцы овладели населенным пунктом Мань; развивая успех на юг, их группе тяжелых танков почти удалось достичь шоссе Бичке — Будапешт. Но здесь им путь преградили артиллеристы 3-й механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса. Они подожгли два «тигра» и заставили остальных повернуть назад.

Получив отпор с фронта, гитлеровцы попытались расширить прорыв на флангах. На правом фланге 8-го полка оборонялись роты капитана К. Н. Белополого и лейтенанта Г. Д. Мясоедова. Они отразили три атаки пехоты и танков. Расчеты станковых пулеметов старшины Д. А. Корпань, сержанта А. М. Карпова и младшего сержанта В. Л. Свирского отсекали пехоту от танков, а 2-я батарея 23-го артиллерийского полка подбила два танка. Наступление гитлеровцев захлебнулось. Здесь особо отличился расчет станкового пулемета младшего сержанта Свирского, который пропустил через свой окоп фашистский танк и тут же, установив пулемет на позицию, открыл огонь по гитлеровцам в упор. Были уничтожены десятки фашистов. Командование батальона решило станковый пулемет системы Горюнова, из которого младший сержант вел огонь, назвать его именем. Артиллерийский техник 8-го полка В. К. Неклюдов рассказывает: «Тут на помощь пришел стрелковый мастер рядовой М. Ксенофонтов. При помощи молотка и маленького зубильца он на крышке пулемета выгравировал: «Герою обороны Бичке гвардии младшему сержанту В. Л. Свирскому от командования». В штабе батальона мужественному воину был вручен пулемет с этой надписью, с которым он прошел до Вены. За смелость и отвагу младший сержант В. Л. Свирский был награжден орденом Славы II степени.

В десятидневных боях враг был обескровлен. Командование 31-го гвардейского стрелкового корпуса разработало план захвата села Мань. Согласно этому плану 4-я гвардейская стрелковая дивизия должна была двумя полками (11-м и 3-м) перейти в наступление и во взаимодействии с 59-й гвардейской стрелковой дивизией овладеть высотой 268 и хутором восточнее Мань. 8-й гвардейский стрелковый полк, понесший значительные потери в предыдущих боях, был сменен частями 59-й гвардейской стрелковой дивизии и находился во втором эшелоне.

После перегруппировки в районе Жамбекир занял исходное положение 11-й, а севернее шоссе Бичке — Будапешт — 3-й гвардейские стрелковые полки. Для уточнения группировки противника взводы пешей разведки обоих полков получили задачу провести ночные поиски и захватить контрольного пленного. Разведчики 3-го полка во главе с лейтенантом В. Н. Дергачевым наметили отдельный дом на опушке рощи. Группа захвата во главе с рядовым Е. Воробьевым бесшумно подобралась к дому и уничтожила охрану. Два гитлеровца выскочили из дома и попытались спастись бегством. Но Дергачев не дал им далеко уйти. Одного он уничтожил, а другой был доставлен в штаб.

Так же успешно действовали разведчики 11-го гвардейского стрелкового полка. Разведгруппа во главе со старшим лейтенантом Ю. А. Суходоловым ползком достигла пулеметной точки. Рядовые С. Аллахвердиев, А. Иванов, А. Сбежнев ворвались в блиндаж, уничтожили двух фашистов, а третьего взяли в плен и привели в штаб. Сведения, полученные от пленных, были использованы при разработке плана наступления частей корпуса. Лихие разведчики удостоились орденов и медалей. Лейтенант В. Н. Дергачев был награжден орденом Красного Знамени, старший лейтенант Ю. А. Суходолов и рядовой Е. Воробьев — орденом Отечественной войны II степени.

Наступление корпуса началось 1 февраля. К середине дня стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта П. Д. Килькичко из 11-го полка овладел высотой 268, а стрелковый батальон, возглавляемый капитаном Ф. А. Новиковым, и 3-й стрелковый батальон старшего лейтенанта П. Я. Пушкарева из 3-го полка во взаимодействии с частями 59-й гвардейской стрелковой дивизии овладели хутором восточнее Мань. Части соседа слева не сумели полностью выполнить свою задачу — Мань все еще находился в руках неприятеля.

В течение последующих двух дней части отразили неоднократные контратаки гитлеровцев, а 4 февраля, как было предусмотрено планом, 3-й гвардейский стрелковый полк снова перешел в наступление. Левофланговые подразделения его ворвались на северо-восточную окраину Мань. Рядовой Н. В. Кобзий первым обнаружил замаскированное штурмовое орудие. Отважный гвардеец не задумываясь решил уничтожить его. Подбравшись, он бросил противотанковую гранату. Раздался взрыв, но орудие не пострадало. Гитлеровцы открыли по смельчаку

огонь из автоматов. Кобзий был ранен. Увидев вокруг него алый снег, они прекратили огонь. Дождавшись, когда штурмовое орудие оказалось к нему тыльной стороной, гвардеец, истекая кровью, подполз поближе и из последних сил бросил бутылку с горючей смесью. Орудие вспыхнуло. А его экипаж мужественный боец перебил из автомата. За этот подвиг рядовой Н. В. Кобзий был награжден орденом Красного Знамени.

Командир пулеметного взвода лейтенант Г. М. Носов около одного из домов застал врасплох расчет орудия. Уничтожив из автомата гитлеровцев, он повернул пушку на 180 градусов и открыл огонь по отходящим фашистам. Телефонист роты связи полка рядовой И. Ф. Остапенко, обеспечивая управление подразделениями, за сутки 18 раз исправлял порывы на линии.

К исходу дня 3-й полк во взаимодействии с частями 59-й гвардейской стрелковой дивизии овладел северо-восточной частью Мань и там закрепился. Сосед слева также выполнил свою задачу.

Войска 2-го Украинского фронта при содействии войск 3-го Украинского фронта после полуторамесячной осады и упорных боев 13 февраля завершили разгром окруженной в Будапеште группировки противника. Венгерская столица была полностью освобождена от гитлеровцев.

В Будапештской операции воины 4-й гвардейской стрелковой дивизии проявили образцы боевого мастерства, высокие моральные качества. Наступление и преследование противника проводились безостановочно днем и ночью, наши войска не давали ему возможности закрепиться на выгодных рубежах. Исключительную стойкость и упорство проявили воины и в обороне. Маневр силами и средствами, умело организованное взаимодействие между частями и подразделениями принесли свои положительные результаты.

Высокий наступательный порыв, желание лично участвовать в уничтожении врага были характерны для гвардейцев в ходе всей войны. Раненые не хотели покидать поле боя. Так, ефрейтор Е. Оганесян из 11-го полка был ранен в спину. При осмотре его раны лейтенантом медицинской службы В. М. Фофановым Оганесян обратился к нему с просьбой: «Мы скоро пойдем в наступление. Я боюсь отстать от своего полка. Сделайте, пожалуйста, сами операцию, доктор, не отправляйте меня в госпиталь». И таких случаев было немало.

В январских боях вновь отличились медики. Для выноса раненых с поля боя они использовали собачьи упряжки, которые намного облегчили задачу санитаров. Благодаря такому транспорту старшина А. Будко, ефрейтор П. Багно, рядовые А. Друзь и Г. Цимбалов в боях за Мань вывезли 60 тяжелораненых воинов вместе с их оружием.

За мужество и отвагу, проявленные в Будапештской операции, большая группа воинов удостоилась правительственных наград. Все гвардейцы получили медаль «За взятие Будапешта», учрежденную в память упорных боев за столицу Венгрии.

31-й гвардейский стрелковый корпус снова был передан в состав 4-й гвардейской армии. Наша дивизия по приказу сдала свою полосу обороны соседям и к исходу 20 февраля сосредоточилась в районе Кайясо Ст.-Петер, Барачка, Мартон-Вашар и приступила к боевой и политической подготовке.

Здесь в начале марта она пополнилась личным составом и вооружением. Из 1466 человек, прибывших на пополнение, более половины были участниками Великой Отечественной войны. По случаю их встречи в полках состоялись митинги. На них ветераны призывали воинов бить фашистского зверя по-гвардейски. Выступая на митинге, рядовой В. Шкурук, прибывший в 8-й полк с двумя братьями, сказал: «Я и мои братья Корней и Яков будем драться так, чтобы нас с первого же боя считали настоящими гвардейцами».

Молодые воины за короткое время овладели штатным оружием и приемами его использования в бою. В этом в значительной степени им помогли школы бывалых воинов, организованные в каждом отделении, расчете. Ими руководили сержанты и солдаты, прошедшие суровые испытания войной. Так, разведчик старший сержант Н. Черевик, на боевом счету которого было 38 «языков», учил новичков, как вести себя во время поиска, как правильно маскироваться. Командир минометного расчета младший сержант Я. В. Некрасов, уничтоживший в боях четырехорудийную батарею зенитных пушек, за короткое время добился полной взаимозаменяемости номеров расчета. Пулеметчик младший сержант В. Л. Свирский, артиллерист рядовой Д. Ярец и многие другие учили молодых солдат методам ведения огня в различных условиях обстановки и местности.

НА ВЕНУ!

Начавшаяся в январе 1945 г. грандиозная Висло-Одерская операция войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов закончилась разгромом противника на главном — берлинском направлении. Была освобождена значительная часть Польши. Соединения фронтов форсировали реку Одер и заняли важные оперативные плацдармы на ее левом берегу. Советская Армия находилась в 60—70 км от логова фашизма — Берлина.

На южном крыле советско-германского фронта боевые действия продолжались на территории Чехословакии и Венгрии. Войска 3-го Украинского фронта, отразив три контрудара врага, к концу февраля вышли на рубеж Гант, озеро Веленце, озеро Балатон.

Стратегическое значение Венгрии для немецкого командования определялось наличием в западных ее районах богатых нефтяных промыслов. Первостепенное значение имеют венгерские нефтеносные районы и венские нефтяные источники, так как без этой нефти, которая дает Германии 80 процентов нефтедобычи, немцы не смогут продолжать войну¹, указывал Гитлер в начале года. Это его указание и определило дальнейшие активные действия немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта, несмотря на тяжелые поражения их на берлинском направлении. Поэтому начавшееся 6 марта контрнаступление противника силами 6-й танковой армии СС, 6-й армии и 3-й венгерской армии, имевших 900 танков и штурмовых орудий, 850 самолетов и около 6 тыс. орудий и минометов, между озерами Веленце и Балатон не было неожиданным для войск 3-го Украинского фронта. Развернулись ожесточенные бои за каждую позицию и траншею. Ценой огромных потерь противник несколько потеснил соединения 27-й и 26-й армий и местами продвинулся до 25 км.

31-й гвардейский стрелковый корпус, находясь во втором эшелоне 4-й гвардейской армии, 10 марта занял оборону между озером Веленце и Дунаем с целью прикрытия соединений армий с юга. 4-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла рубеж станция Веленце, Граф, Каполнаш Ниек, Анна. Справа было озеро Веленце, левее перешла к обороне 34-я гвардейская стрелковая дивизия. Но частям корпуса вести боевые действия на этом ру-

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 5, с. 193.

беже не пришлось. Соединения 27-й армии, действовавшие впереди, остановили неприятеля.

В Балатонской оборонительной операции войска 3-го Украинского фронта измотали и обескровили ударную группировку противника и тем самым создали условия для перехода в наступление.

Планировавшаяся Ставкой операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов преследовала цель освободить западные области Венгрии и овладеть столицей Австрии — Веной. В этой операции, получившей название Венской, войска 2-го Украинского фронта наносили главный удар силами 46-й армии южнее Дуная в направлении на Дьер, а войска 3-го Украинского фронта — силами 9-й и 4-й гвардейских армий в направлении Папа, Шапрон и далее на Вену. Венская операция началась 16 марта и явилась одной из значительных на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

В Венской операции 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Н. Д. Захватаева имела задачу уничтожить секешфехерварскую группировку и овладеть городом Секешфехервар. В первом эшелоне армии наступали 20-й и 21-й гвардейские стрелковые корпуса. 31-й гвардейский стрелковый корпус, находясь во втором эшелоне, должен быть готовым для развития успеха в общем направлении Шарсентмихали, Балатонфекаяр.

Приказ на наступление воодушевил воинов. За час до артиллерийской подготовки во всех подразделениях и частях состоялись митинги, на которых зачитывалось обращение Военного совета фронта ко всем воинам. Солдаты, сержанты и офицеры с большим энтузиазмом встретили призыв Военного совета в предстоящих боях отдать все силы и умение для уничтожения фашистского зверя на южных подступах к Германии.

В 15 часов 35 минут 16 марта соединения первого эшелона армии перешли в наступление. В связи со значительным превосходством врага в танках темп продвижения войск был невелик. Поэтому уже через три дня в сражение был введен 31-й гвардейский стрелковый корпус с задачей захватить переправы и плацдарм на канале Шарвиз. 4-я гвардейская стрелковая дивизия, находясь во втором эшелоне, сосредоточилась в районе Кишфалуд (северный), Пакозд.

Войска 4-й гвардейской армии после ожесточенных боев 23 марта вторично освободили город Секешфехер-

вар. Вражеская группировка, действовавшая между озерами Веленце и Балатон, оказалась под угрозой окружения. Чтобы избежать этого, немецкое командование начало выводить оттуда свои войска. С целью не допустить занятия отходящим противником заранее подготовленных рубежей обороны в тот же день армия получила задачу с утра 25 марта силами двух корпусов перейти в наступление в направлении на Тет, Капувар, Шапрон.

4-я гвардейская стрелковая дивизия с 212-м и 230-м гаубичным артиллерийскими полками, 418-м истребительным противотанковым артиллерийским полком с рубежа Фекетэвиз, Вечень должна была наступать в направлении Шикатор, Романд.

После огневого налета артиллерии в полдень 3-й и 8-й гвардейские стрелковые полки начали атаку. 11-й полк находился во втором эшелоне.

В полосе наступления дивизии оборонялись части и подразделения 6-й танковой дивизии противника. Для усиления обороны и увеличения плотности огня танки, штурмовые орудия и бронетранспортеры использовались врагом как кочующие огневые точки. Поэтому с первых же минут боя пришлось вступить в ожесточенную схватку. В районе населенного пункта Реде командир отделения сержант Н. Марков из 3-го полка подбил штурмовое орудие, а младший сержант С. Л. Явдашлар уничтожил огневую точку с двумя пулеметами. Рядовой 8-го полка К. Ф. Хайрудинов противотанковой гранатой поджег бронетранспортер и из ручного пулемета расстрелял весь его экипаж. Продвижению 5-й стрелковой роты этого же полка мешало штурмовое орудие. В борьбу с ним смело вступил рядовой Г. В. Шугайло. Он ползком направился к дороге, откуда враг вел огонь. «Самоходку во что бы то ни стало уничтожу», — решил гвардеец. Он поднялся и устремился к штурмовому орудю. Приблизившись, Шугайло бросил противотанковую гранату. Вслед за оглушительным взрывом орудие запылало. За этот подвиг рядовой Г. В. Шугайло был награжден орденом Красного Знамени.

За первый день части дивизии продвинулись до 5 км, освободили несколько населенных пунктов и вышли на рубеж Лази, Романд. Противник отступал. Стремительно преследуя его, дивизия достигла рубежа реки Раба и в ночь на 28 марта начала ее форсировать. Передовые подразделения 11-го гвардейского стрелкового полка в районе Арпаш встретили сильное огневое сопротивление и

контратаки пехоты и танков противника. Используя успех соседа слева — частей 40-й гвардейской стрелковой дивизии, 11-й полк переправился через реку, с плацдарма перешел в наступление и, отражая вражеские контратаки, обеспечил переправу главных сил дивизии. В последующем совместной атакой 11-й и 3-й гвардейские стрелковые полки опрокинули противника. 3-й гвардейский стрелковый полк к исходу дня прорвался к каналу Рабца (Репче) и с ходу форсировал его.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР 3-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Кутузова III степени.

Высокую организованность и оперативность в управлении полками и подразделениями в ходе стремительного преследования врага показали все штабы. Штаб дивизии обеспечивал надежное управление даже в самых тяжелых, казалось бы, безвыходных условиях обстановки. Так, 29 марта в районе населенного пункта Тоткерестур остатки 2-й танковой дивизии врага, пытаясь прорваться на запад в направлении Петленд, Баботеш-Оргод, напали на штаб соединения. Многократное превосходство в силах и средствах, казалось, обеспечивало им успех. Начальник штаба дивизии подполковник И. И. Богатенко по радио передал распоряжение командиру 8-го гвардейского стрелкового полка срочно выделить подразделения для уничтожения противника, а тем временем солдаты, сержанты и офицеры командного пункта во главе с начальником штаба артиллерии подполковником И. П. Чефрановым, начальниками служб и офицерами отделений штаба майорами А. Д. Молчановым, Н. Я. Степанченко, капитанами Б. А. Щеклейн, Н. С. Захаровым и В. И. Соколовым вступили в неравную борьбу с фашистами. Огнем из личного оружия и в рукопашной схватке было уничтожено свыше 250 и захвачено в плен 100 гитлеровцев. Подоспевший на помощь 2-й стрелковый батальон 8-го полка и спецподразделения претрадили путь врагу.

Оставались считанные километры до западной границы Венгрии. Это сказалось на характере боевых действий вражеских войск. При поддержке танков они переходили в яростные контратаки. При отражении одной из них в районе Копхаза (4 км юго-восточнее Шапрона) командир 2-го стрелкового батальона 3-го гвардейского стрелкового полка получил ранение. Командование взял на

себя заместителем командира полка по подполитчасти майор Н. И. Закатиллов. Он организовал отражение двух контратак врага. Артиллеристы подбили танк и сожгли три бронетранспортера, а пулеметчики лейтенанта А. С. Жуковского прижали к земле пехоту. Тогда майор Закатиллов личным примером поднял батальон в атаку. Гвардейцы ворвались в цепи гитлеровцев. Понесены значительные потери, враг был вынужден отойти. За умелое руководство подразделениями полка и проявленные при этом мужество и отвагу майор Н. И. Закатиллов был удостоен ордена Красного Знамени.

Отмеряя последние шаги на венгерской земле, 3-й и 11-й гвардейские стрелковые полки к исходу 31 марта вплотную подошли к городу Шапрон. К утру 1 апреля «Шапрон был освобожден частями 1-го гвардейского механизированного корпуса во взаимодействии с 4-й и 34-й гвардейскими стрелковыми дивизиями»¹. Только за последний день марта дивизия захватила 18 орудий, 42 автомашины, 135 подвод с боеприпасами, 92 вагона с различным военным имуществом и взяла в плен 1235 солдат и офицеров.

4 апреля 1945 г. было завершено освобождение Венгрии от немецко-фашистских оккупантов. Этот день всем народом Венгерской Народной Республики ежегодно отмечается как всенародный праздник.

1 апреля 4-я гвардейская стрелковая дивизия перешла венгеро-австрийскую государственную границу. У восточной границы Австрии подразделения танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» и 45-й учебной дивизии, используя многоводные реки, каналы и каменные строения населенных пунктов, оказывали упорное сопротивление и переходили часто в контратаки. По приказу фашистских главарей во всех населенных пунктах были созданы формирования фольксштурма, которые должны были помочь гитлеровцам в обороне восточных границ Австрии.

С началом освобождения западных областей Венгрии и восточных районов Австрии навстречу частям Советской Армии потянулись колонны бывших узников концлагерей. Они шли в полосатой тюремной одежде, поднимая над колонной самодельные национальные флаги. Эти безмерно счастливые люди смеялись и плакали. При встрече с войнами Советской Армии они приветствовали их криком «ура» и словами благодарности за освобождение. Среди них были русские и болгары, украинцы и югосла-

¹ ЦАМО, ф. 320, оп. 4522, д. 294, л. 3.

вы, белорусы и поляки, словаки и многие другие. Это была самая трогательная картина освободительной миссии советского воина!

На рубеже полноводного канала Пиштинг бои приняли упорный и ожесточенный характер. В связи с неудачей днем 1-я стрелковая рота старшего лейтенанта В. Кукушкина из 11-го гвардейского стрелкового полка форсировала его ночью и в районе Мосбрун захватила плацдарм. С рассвета гитлеровцы попытались ликвидировать его. Пехота при поддержке танков перешла в контратаку. Слева вели огонь две малокалиберные автоматические зенитные пушки. Численному превосходству врага гвардейцы противопоставили мастерство и отвагу. Парторг роты сержант Е. Я. Кузин с тремя бойцами под прикрытием взвода станковых пулеметов лейтенанта В. А. Колосова вышел на фланг позиций зенитных пушек. Огнем из ручного пулемета он уничтожил два расчета. Старший сержант В. Н. Марченко и рядовой Н. С. Пузыренко броском достигли пушек. Марченко развернул одну из них и открыл огонь по вражеской пехоте. Понеся значительные потери, гитлеровцы попятились назад. Контратака врага не имела успеха. Вслед за 11-м гвардейским стрелковым полком на правый берег канала переправились остальные части дивизии.

Для усиления темпа наступления 5 апреля командир дивизии ввел в бой 8-й гвардейский стрелковый полк. 2-й и 3-й стрелковые батальоны капитанов А. И. Борисенко и М. М. Хижняка стремительной атакой овладели Обер-Лаа и к исходу дня пробились к скатам высоты 255,0. Вена была рядом.

В обеспечении стремительности наступления значительную роль сыграли листки-молнии. Они переходили из рук в руки. Вот что говорилось в одном из листков, который оформлял парторг 2-го батальона лейтенант И. Н. Чуприна: «Товарищ гвардеец! За этой высотой (255,0) Вена! Это последний рубеж перед городом. Проверь, все ли подготовил ты для штурма Вены?»

Продвинулся к скатам высоты и 3-й полк, но был вынужден залечь. В 200 м севернее этой высоты проходил заранее подготовленный рубеж обороны. Обойти его мешали здания, завалы с засевшими там автоматчиками и пулеметчиками. Оценив обстановку, командир 3-го дивизиона 23-го артиллерийского полка майор А. М. Коваль, рискуя жизнью, ползком пробрался на высоту и засек огневые точки. Корректируя огонь своих батарей и

приданного полку дивизиона тяжелой артиллерии, он подавил и уничтожил 9 пулеметов, 6 противотанковых орудий, чем обеспечил выполнение задачи 3-м гвардейским стрелковым полком.

На подступах к Вене высокий наступательный порыв, умение быстро маневрировать огнем проявили все подразделения 23-го гвардейского артиллерийского полка. За образцовое выполнение заданий командования 23-й гвардейский артиллерийский полк Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Александра Невского.

4-я гвардейская армия при штурме Вены наносила удар с юго-восточной и южной окраин к центру города и далее на Флоридсдорф. Все четыре корпуса армии наступали в одном эшелоне. «На левофланговый 31-й гвардейский стрелковый корпус (40, 4 и 34-я гвардейские дивизии) возлагалась задача, наступая вдоль канала Линке, через центр на Пратерштрассе, соединиться с частями 9-й и 6-й танковой гвардейских армий, наступавшими с западной окраины Вены к центру, и окружить противника в юго-западной части города»¹.

6 апреля 4-я гвардейская стрелковая дивизия с 212-м и 230-м артиллерийскими полками и 54-м отдельным штурмовым саперным батальоном ворвалась в южный пригород Вены.

3-й гвардейский стрелковый полк с двумя полками артиллерии, ротой штурмового саперного батальона и 8-й гвардейский стрелковый полк с двумя дивизионами артиллерии и ротой штурмового саперного батальона действовали в первом эшелоне. 11-й гвардейский стрелковый полк находился во втором. Батальоны первого эшелона наступали вдоль одной из улиц.

Гитлеровцы упорно удерживали угловые дома, которые были подготовлены как долговременные огневые точки. Первые эшелоны полков такие очаги сопротивления обходили, а вторые эшелоны блокировали их и уничтожали. К рассвету 7 апреля полки дивизии вышли к железной дороге, которая проходит по южным пригородам Вены.

Гитлеровцы вели сильный огонь из домов, окна и двери которых были заложены кирпичом или мешками с песком. Пришлось задействовать заранее подготовленные штурмовые группы. В состав их входили: взвод стрелков, один-два станковых пулемета, два-три сапера, пять-шесть

¹ От волжских степей до австрийских Альп. М., 1974, с. 209.

огнеметчиков. Каждый воин группы имел в достаточном количестве гранаты, в том числе и дымовые.

В первые же дни штурма отличилась 4-я стрелковая рота 8-го полка лейтенанта В. К. Чистохвалова. Для овладения домом, из двери которого вели огонь пулеметы, командир роты выдвинул вперед штурмовую группу. Комсорг рядовой Г. Бацанов ползком вдоль стены подобрался к двери и бросил противотанковую гранату. Тут же за взрывом штурмовая группа ворвалась в дом. Не успели воины роты очистить здание от гитлеровцев, как последовала вражеская контратака. По пехоте ударил расчет станкового пулемета старшины Д. А. Корпань, а по танку — полковая пушка сержанта Н. Десятникова. Наводчик пушки рядовой Т. Желуденко с первого же выстрела подбил танк, а пулеметчики и автоматчики уничтожили более десяти фашистов. В соседнем квартале отражал контратаку 3-й стрелковый батальон капитана М. М. Хижняка. И там гвардейцы добились успеха. Расчет 45-мм пушки младшего сержанта В. Я. Рыжкова поджег танк, а рядовой А. С. Долгополов из противотанкового ружья — бронетранспортер.

Многие горожане оказывали воинам Советской Армии помощь в борьбе с гитлеровцами. Они предупреждали о наличии фашистов в подвалах и сообщали об их силах и средствах. Широкий отклик среди населения города встретило обращение Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина к жителям Вены. «Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, которое может спокойно заниматься своим мирным трудом», — говорилось в нем.

«Можете вернуться к своим домам, квартирам. Война для вас закончилась», — обращались к жителям гвардейцы. Кто видел тогда улыбки на лицах жителей, тот никогда не забудет: они выражали и бесконечную радость, и счастье, и благодарность этим усталым, но доброжелательным краснозвездным воинам.

Улицы, переулки города были завалены и заминированы, а подходы к ним простреливались снайперами, пулеметчиками, засевшими на чердаках, в верхних этажах домов. Поэтому уличные бои намного усложнили и задачу санинструкторов. Вынос раненых из разрушенных и горящих зданий требовал ловкости и сноровки. Так, разорвавшейся миной был ранен рядовой И. Захарченко. Гитлеровцы держали под обстрелом всю улицу. Санинструктор ефрейтор П. Багно из 2-го стрелкового батальона 3-го

полка, ни минуты не колеблясь, кинулся на помощь. Вражеский пулеметчик заметил его. Багно был ранен. Превозмогая боль, он добрался до Захарченко, взвалил его на себя и пополз обратно. Гитлеровцы опять открыли огонь. Багно не решился рисковать, он остановился и минут пять лежал без движения. Фашисты перенесли огонь по противоположной стороне улицы. Тогда отважный санинструктор, собрав последние силы, снова потащил раненого. Багно успел занести Захарченко в подъезд, и там им обоим была оказана медицинская помощь.

Перейти улицу Кальшицки, куда вышли части дивизии, никак не удавалось. Угловые дома соседних кварталов гитлеровцы превратили в крепости. Они завалили перекрестки, опутали их проволочным заграждением.

Командир 3-го стрелкового батальона капитан М. М. Хижняк из 8-го полка поставил командирам рот задачу на штурм противоположного квартала и, воодушевляя воинов, сам же рванулся через улицу первым... Не стало ветерана дивизии, отважного воина, опытного командира и обаятельного человека. У тела коммуниста М. М. Хижняка воины поклялись отомстить фашистам сполна.

Начавшаяся атака подразделений 8-го полка была одной из стремительных за этот день. Огнеметчики дали залп по пулеметным точкам. Воины броском перешли через улицу Кальшицки и завязали бои за каждый подъезд. Упорно продвигаясь от дома к дому, к исходу 9 апреля дивизия в своей полосе наступления сломила сопротивление противника. До правофланговых частей 9-й гвардейской армии оставалось немного. Убедившись в безвыходности своего положения, враг стал отходить на северо-восток, за Дунайский канал. С рассвета 10 апреля части дивизии перешли к преследованию, овладели районом Южного вокзала, Монетным двором, очистили 107 кварталов города от гитлеровцев и вышли к Дунайскому каналу.

Канал представлял серьезную водную преграду. Его берега, одетые в бетон и гранит, возвышались над уровнем воды более чем на 6 м, а ширина достигала почти 50 м. Мосты через него фашисты взорвали. Подходы к каналу обстреливались.

С выходом к Дунайскому каналу дивизия начала подготовку к форсированию. Во дворах закипела работа саперных подразделений во главе с дивизионным инженером майором С. П. Алпатовым и полковыми инженерами старшими лейтенантами А. В. Кораблевым, Л. А. Обори-

ным, А. Л. Швецовым по подготовке подручных и табельных средств для форсирования: связывались плоты, готовились канатные лестницы, подтягивались табельные средства. Воины 14-го отдельного гвардейского саперного батальона капитана Е. Е. Жданко с наступлением ночи начали сооружать переправу, используя фермы взорванного моста.

В полночь после артиллерийского налета по противоположному берегу 3-й и 8-й полки начали форсировать канал. Батальоны капитана П. Я. Пушкарева и старшего лейтенанта И. Р. Собанова стали форсировать его первыми. На плотях, резиновых лодках они достигли противоположного берега, овладели первым рядом домов. За ними переправились остальные подразделения соединения. Бой перекинулся в городской парк Пратер, а потом гвардейцы устремились в направлении правого берега Дуная и достигли его во второй половине дня.

Дунай у Вены имел самый мрачный вид: берега его были перекопаны, а над водой торчали фермы взорванных мостов. Только один, под названием «Имперский мост» («Рейхсбрюкке»), был оставлен целым. С его потерей венская группировка врага могла оказаться в тяжелом положении. Поэтому особенно упорные бои развернулись на подступах к нему.

Достигнув Дуная, 4-я гвардейская стрелковая дивизия изменила направление наступления. Задача ее заключалась в том, чтобы выйти к Имперскому мосту и перерезать пути отхода врага, оказывающего сопротивление между Дунаем и Дунайским каналом. 8-му гвардейскому стрелковому полку предстояло наступать вдоль берега реки и улицы Адмирал Шеерштрассе, захватить Имперский мост; 3-му гвардейскому стрелковому полку — действовать западнее его и выйти к улице Рейхсбрюккенштрассе, ведущей к мосту; 11-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне. Справа был Дунай, слева наступала 34-я гвардейская стрелковая дивизия. А позади на расстоянии 1,5—2 км также вдоль правого берега Дуная продвигались части 80-й гвардейской стрелковой дивизии 20-го гвардейского стрелкового корпуса.

Успешные действия частей 12 апреля были предопределены смекалкой и натиском гвардейцев. Они по канализационным трубам, подвалам вышли в тыл противника. Атакой с фронта, а также с тыла ускорили продвижение к мосту. Штурм города продолжался. За день 8-й полк занял 11 кварталов, портовые склады, электростанцию;

3-й полк — 13 кварталов, казармы Вильгельма. Чем ближе к мосту, тем больше возрастало сопротивление противника.

В этих условиях командир 8-го гвардейского стрелкового полка подполковник И. Н. Панченко приказал батальонам первого эшелона, оставив небольшое прикрытие наверху, основными силами продвигаться по подвалам и канализационным трубам и во что бы то ни стало захватить Имперский мост.

12 апреля 2-й стрелковый батальон этого полка начал подземный марш-штурм. Все стрелковые роты шли в колонне по одному, сильно растянувшись. Впереди продвигалось разведотделение, за ним головная походная застава, а замыкала колонну тыльная походная застава. К 22 часам у Имперского моста батальон вышел на поверхность и занял церковь у въезда на мост, затем принялся блокировать подходы к нему. 4-я стрелковая рота заняла угловой дом на улице Рейхсбрюккенштрассе и вступила в бой с автоматчиками, а рота старшего лейтенанта Г. Д. Мясоедова перерезала провода, идущие к мосту.

Вслед за 2-м батальоном подошли саперы 14-го отдельного батальона, которые также получили задачу предотвратить подрыв моста. Группа сержанта Д. Филиппова в составе младшего сержанта А. Королева, ефрейтора И. Поливода, рядового И. Свиридова направилась к мосту.

До рассвета 13 апреля она достигла цели. Под первыми же двумя быками у левого берега Филиппов обнаружил большое количество взрывчатки. К ней была подведена проводка. Ее-то и искали саперы. Сержант перерезал электропровода¹.

Прикрывая действия саперов, 5-я стрелковая рота на мосту завязала перестрелку с гитлеровцами. С противоположного его конца и с берега Дуная вели огонь пулеметы, несколько батарей артиллерии и минометов. По гладкому, как стол, мосту рота не могла продвигаться. Требовалась помощь артиллеристов. Первой подошла 2-я батарея, а потом весь 3-й дивизион 23-го гвардейского артиллерийского полка. Прямой наводкой они ударили по пулеметам и танкам на левом берегу реки. Во время корректировки огня батарей командир 3-го дивизиона майор А. М. Коваль получил ранение. Перевязав рану, он продолжал руководить действиями подчиненных. «Пока мост не будет наш, не уйду!» — заявил он медикам.

Мастерски справлялся со своей задачей дивизион под

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 78, л. 106—107.

командованием майора А. М. Ковалья в последних боях. Только с 25 марта по 13 апреля он уничтожил 12 станковых, 20 ручных пулеметов, 8 орудий, 4 бронетранспортера, 2 танка и около 200 солдат и офицеров¹.

За проявленную храбрость, мужество и героизм в борьбе против немецко-фашистских захватчиков командиру этого дивизиона майору А. М. Ковалю было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Как только командир дивизии получил донесение о разминировании Имперского моста, он приказал 8-му гвардейскому стрелковому полку захватить плацдарм. Эта трудная и почетная задача была возложена на 1-й стрелковый батальон.

Первыми поднялись на мост и устремились к противоположному берегу воины стрелкового взвода младшего лейтенанта В. П. Осетрова из роты лейтенанта И. Э. Ганарта. Широкое полотно моста, покрытое асфальтом, находилось под прицельным огнем пулеметов, орудий и снайперов. Чтобы как-то заставить замолчать огневые точки врага, Осетров выдвинул вперед приданный расчет станкового пулемета старшего сержанта П. П. Овчинникова. Тот открыл ураганный огонь и, двигая пулемет впереди себя на катках, поддерживал продвижение взвода. Перебежками гвардейцы преодолели больше половины пути. Показался левый берег. Помощник командира взвода старший сержант И. Я. Воронин и командир отделения сержант Г. П. Задворный обнаружили лестницу и бросились вниз. Кроме Воронина и Задворного на берег спустились пулеметчик младший сержант С. Т. Матвиенко и его помощник сержант В. Д. Гордиенко. Они не успели даже вырыть ячейки на песчаном берегу, как с Губертовской плотины перешли в контратаку гитлеровцы. Для усиления группы бойцов на берегу Осетров направил расчет Овчинникова. Под огнем станкового и ручного пулеметов фашисты были вынуждены залечь.

За взводом Осетрова переправились стрелковый взвод лейтенанта А. К. Мамедова и другие подразделения батальона. Осетров, Мамедов и Воронин были ранены, но не покинули свои подразделения. К середине дня 13 апреля на плацдарм переправился и 2-й стрелковый батальон, который расширил его и укрепил. 3-й стрелковый батальон поддерживал наступающих огнем с правого берега Дуная. Таким образом, 8-й гвардейский стрелковый полк в полном составе обеспечивал целостность Имперского

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 452.

моста¹. За захват плацдарма на левом берегу Дуная младший лейтенант В. П. Осетров стал кавалером ордена Красного Знамени, были награждены и другие участники этого боя.

8-й гвардейский стрелковый полк удерживал мост до подхода частей 20-го гвардейского стрелкового корпуса.

Во второй половине 13 апреля штурм Вены успешно завершился. 31-й гвардейский стрелковый корпус совершил марш и на северо-западной окраине столицы Австрии занял оборону.

Впечатляющие итоги боевых действий частей 4-й гвардейской стрелковой дивизии в Венской операции явились следствием неутомимой политической работы командиров и политработников во главе с начальником политотдела полковником Н. В. Ляпуновым, а с начала апреля 1945 г. — полковником А. С. Майсурадзе. Как всегда, коммунисты и комсомольцы являлись примером в бою, служили образцом исполнительности и самоотверженности. К этому времени в дивизии насчитывалось 47 первичных парторганизаций, в которых состояло членов и кандидатов ВКП(б) 988 человек.

В Венской операции командиры, как правило, малыми силами побеждали более сильного врага. Это стало возможным благодаря высокой идейной и боевой закалке рядового, сержантского и офицерского состава, а также накопленному боевому опыту.

Сражение за Вену явилось одним из самых трудных в ходе Великой Отечественной войны. Здесь воины впервые столкнулись с уличными боями в большом городе, где заранее были подготовлены баррикады, завалы и получил широкое применение снайперский огонь. Несмотря на все старания врага затянуть бои в Вене, сделать это ему не удалось. Воины Советской Армии проявили самоотверженность и отвагу и одержали победу в кратчайшие сроки.

8-й гвардейский стрелковый полк предпринял дерзкие действия для захвата Имперского моста. Расчет и разумный риск командира полка полковника И. Н. Панченко и боевое мастерство бойцов, командиров и политработников обеспечили успех части. За решительность, мужество и личный героизм командиру 8-го гвардейского стрелкового полка полковнику И. Н. Панченко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

¹ ЦАМО, ф. 1052, оп. 1, д. 72, л. 301, 304.

За проявленные волю к победе, решительность и мужество в Венской операции командир 4-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор К. Д. Парфенов был удостоен ордена Кутузова II степени. Большая группа солдат, сержантов и офицеров дивизии была награждена орденами и медалями. В память штурма столицы Австрии весь личный состав соединения получил медаль «За взятие Вены». 4-й гвардейской стрелковой дивизии, отличившейся при штурме столицы Австрии, приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Венской.

В ходе штурма Вены вновь отличились воины тыла дивизии. Они обеспечивали части всем необходимым. Под руководством начальника тыла дивизии майора В. И. Кузьминского и помощников командиров полков по снабжению майоров Н. М. Богаткина, А. В. Калинина, Н. А. Королькова, И. М. Сидоренко бойцы тыла успешно справились с возложенными на них задачами.

Врачи, сестры и санитары медицинских подразделений и медсанбата во главе с дивизионным врачом подполковником медицинской службы М. А. Марченко до последнего дня войны все свои знания, умения, а когда требовалось, и кровь отдавали во имя спасения жизни раненых. Неустомимые хирурги капитаны медицинской службы А. Н. Бакалов, Г. И. Сяндюков, В. И. Широков, Л. Д. Шкляр, старшие лейтенанты медицинской службы М. Е. Батракова, И. М. Фитилева (Якимова) вместе с хирургическими сестрами М. Колосовой, О. Конойко, П. Морачевой, М. Федоровой и другими спасли жизнь многих сотен раненых воинов. Нелегкую повседневную работу по восстановлению здоровья легкораненых вели врачи во главе с капитанами медицинской службы Л. Давыдовой и С. Янушковским. Они с медицинскими сестрами В. С. Демкиной (Пасечник), В. А. Лариной (Лошаковой) и другими только за март и апрель 1945 г. после излечения возвратили в строй 1270 воинов, чем оказали неоценимую помощь частям и подразделениям в выполнении боевой задачи.

На центральной площади города Вены над братской могилой высится величественный обелиск, воздвигнутый в честь воинов Советской Армии. Среди тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость Австрии и города Вены, есть и воины 4-й гвардейской стрелковой дивизии, имена которых высечены на этом обелиске. Это капитаны Г. З. Ивакин, П. П. Тихомиров, М. М. Хижняк, старший

лейтенант М. А. Попов, старший сержант А. Я. Фисунов, сержанты И. Т. Горкуша, Г. А. Семенов и младший сержант В. Л. Свирский.

К середине апреля 4-я гвардейская армия перешла к обороне по правому берегу Дуная, далее по реке Трайзен. Наша дивизия сосредоточилась северо-западнее столицы Австрии. Части оборудовали свои участки обороны. С личным составом были организованы занятия по боевой и политической подготовке.

В эти дни войны с большим интересом следили за грандиозной Берлинской операцией войск. 1 мая над рейхстагом взвилось Знамя Победы. Военная машина Германии была разгромлена. 8 мая представители немецкого главнокомандования подписали Акт о безоговорочной капитуляции. Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии завершилась.

Сполна воплотилась в жизнь клятва, данная гвардейцами при вручении им гвардейского Знамени в тяжелом 1941 году. Гвардейское Знамя дивизии, пронесенное через невиданные в истории человечества ожесточенные бои, гордо реяло у южных границ бывшей фашистской Германии.

8 мая 1945 г. 4-я гвардейская стрелковая дивизия была сосредоточена в районе населенных пунктов Гросс-Хайн, Диндорф, Цаггинг, Клейн. Здесь 9 мая личный состав торжественно отпраздновал День Победы советского народа над фашистской Германией. Здесь же закончился боевой путь 4-й гвардейской стрелковой дивизии, начавшийся 26 июня 1941 г. у стен Минска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, обычная дивизия, сформированная перед Великой Отечественной, прошла многотрудный боевой путь и к концу войны стала овеянной славой 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизией. Ее части имеют немало боевых заслуг: 3-й гвардейский стрелковый Браиловский ордена Кутузова III степени полк; 8-й гвардейский стрелковый Нижнеднепровский Краснознаменный полк; 11-й гвардейский стрелковый Рущукский ордена Кутузова III степени полк; 23-й гвардейский артиллерийский Браиловский ордена Александра Невского полк.

1414 дней и ночей дивизия вела борьбу с фашистскими

оккупантами во имя свободы, независимости нашей Родины, стран Юго-Восточной и Центральной Европы, во имя мира на земле. «Я думаю так, что все, что делаю на войне, — это для того, чтобы после войны нашему народу лучше жилось и чтобы немецкие фашисты нам больше не грозили никогда», — писал в своем письме на имя Верховного Главнокомандующего потомственный шахтер командир отделения 14-го отдельного гвардейского саперного батальона дивизии гвардии младший сержант Д. И. Бороденко. Во имя этой благородной цели солдаты, сержанты и офицеры шли в смертельный бой и побеждали ненавистного врага.

За успешные боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны личному составу дивизии 19 раз была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, более 10 000 солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями Советского Союза, 28 воинов дивизии участвовали в Параде Победы на Красной площади.

Две лучшие комсомольские организации, пять комсоров и два комсомольца дивизии, показавшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками образцы мужества и отваги, в июле 1945 г. были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. Среди них комсомольские организации 3-го гвардейского стрелкового полка и 1-го батальона 8-го гвардейского стрелкового полка; комсорги — лейтенант Е. А. Бернатович, старшие сержанты В. П. Лапшин, С. Шамрадов, сержант Ю. А. Антропов и младший сержант И. П. Корявец; комсомольцы — старшие сержанты М. И. Тихонюк и П. Т. Удальцов.

Давно отгремела Великая Отечественная война. В трудовых свершениях проходят годы. Но ветераны не забывают минувшие фронтовые дни и боевых товарищей.

Красноармеец С. А. Липень в первые дни Великой Отечественной войны по мобилизации прибыл в дивизию на автомашине своего колхоза, которая прошла по фронтовым дорогам свыше 160 тыс. км, не раз получала повреждения, а сам водитель был дважды ранен. Окончилась война. Командование дивизии, узнав, что старшина Липень возвращается в родную деревню Бриялево, Березинского района, Минской области, передало в дар колхозу машину. На ней старшина запаса помогал односельчанам восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Потом он пересел на трактор. С. А. Липень, хотя находился на за-

служенном отдыхе, продолжал оказывать посильную помощь совхозу. Так поступали все ветераны. Именно о них говорилось на торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Минску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

«Честь и слава тем, кто, не успев снять шинели и гимнастерки, не успев обнять вернувшихся с фронта родных и близких, не успев вытереть горькие слезы утрат, встал на вахту возрождения».

Среди ветеранов соединения немало известных ученых, передовиков производства, депутатов местных Советов. Это доктор наук А. А. Гуров, Г. А. Деборин, В. И. Злыднев; кандидаты наук Ю. Б. Багоцкий, К. В. Забабашкин, Б. А. Земляков; заслуженные врачи союзных республик А. К. Андриясов, М. А. Марченко. Бывший заместитель командира 23-го гвардейского артиллерийского полка по политчасти подполковник в отставке В. А. Крылов написал книгу «Обыкновенные гвардейцы». В этой книге автор рассказал о мужестве и отваге, проявленных воинами полка в годы Великой Отечественной войны. Бывший заместитель командира 3-го гвардейского стрелкового полка по политчасти подполковник в отставке Н. И. Закатиллов, заслуженный работник культуры РСФСР, является заведующим мемориальным Домом-музеем В. И. Ленина в городе Выборг, он автор очерка-путеводителя «Дом-музей в Выборге». Бывший командир пулеметной роты С. Вакуленко за высокие производственные показатели в сельском хозяйстве награжден орденом Ленина и двумя орденами «Знак Почета». Бывший командир батальона В. Н. Унисихин, слесарь-инструментальщик стекольного завода «Пролетарий» города Лисичанск, за перевыполнение личного пятилетнего плана награжден орденом Октябрьской Революции. За самоотверженный труд в народном хозяйстве удостоены орденов также бывший бронбойщик Н. И. Приходько, разведчик В. Г. Куликов, медсестра А. В. Губина и др.

Большинство ветеранов дивизии находятся на заслуженном отдыхе, но продолжают активную борьбу за сохранение мира на земле. Эту задачу они выполняют в секциях Советского комитета ветеранов войны.

В 1963 г. был создан совет ветеранов 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Теперь он объединяет более 400 человек. С помощью членов совета и ветеранов при московской средней школе № 587 открыт музей боевой славы дивизии. При активном участии ветеранов соединения в

12 школах страны также открыты комнаты, уголки боевой и трудовой славы.

По плану совета ветеранов бывшие воины-фронтовики выступают перед молодежью в школах, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах и с гордостью рассказывают о боевых делах однополчан, призывают ее укреплять экономическую и оборонную мощь нашей любимой Родины.

Именем 4-й гвардейской стрелковой дивизии и ее отважных воинов названы улицы, школы и пионерские дружины городов, сел, которые она освобождала в годы великого испытания. Встречи ветеранов с жителями их — всегда событие. Такие встречи, посвященные годовщинам Победы советского народа над фашизмом, состоялись в Сиротинской, Апаринском, Енакиеве, Ясиноватой, Орехове, Малой Белозерке, Апостолово, Новой Одессе, Талмазе, Фештелице, Готештах и других населенных пунктах. По приглашению Общества болгаро-советской дружбы делегация ветеранов дивизии посетила города Русе, Тутракан, Силистрию Народной Республики Болгарии, в которых состоялись волнующие встречи с трудящимися.

Каждый год 18 сентября, в день рождения Советской гвардии, ветераны дивизии в своих секциях собираются вместе и обсуждают итоги проделанной работы, намечают планы на будущее. А в день 40-летия Советской гвардии, 18 сентября 1981 г., состоялся большой сбор ветеранов 4-й гвардейской стрелковой дивизии в столице нашей Родины — Москве. Это была волнующая встреча. Ведь многие из них не виделись около сорока лет!

Ветераны возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина, к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены, приняли участие во встрече с рабочими, служащими и молодежью московских предприятий, организованной Военным советом и политуправлением Московского военного округа в Центральном Доме Советской Армии.

Большую часть своего времени они посвятили обмену опытом по улучшению военно-патриотической работы среди подрастающего поколения. В своих выступлениях ветераны гневно заклеямили противников разрядки — американских империалистов и их пособников, горячо поддерживали миролюбивую ленинскую внешнюю политику Советского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
На Западном фронте	5
На подступах к Ленинграду	30
От Дона до Миуса	54
В боях за освобождение Левобережной Украины	79
На Правобережной Украине	100
С освободительной миссией	121
Западнее Будапешта	140
На Вену!	158
Заключение	172

Назиб Зарипович Кадыров

ОТ МИНСКА ДО ВЕНЫ

Редактор *В. Г. Федосеев*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Технический редактор *М. В. Туголуков*
Корректор *И. Н. Ломова*

ИБ № 2771

Сдано в набор 02.10.84. Подписано в печать 19.02.85.
Г-80274. Формат 84×108^{1/2}. Бумага тип. № 2 Гарн. об. новая.
Печать высокая. Печ. л. 5½. Усл. печ. л. 9,24 + 1 вкл. ½ печ. л.,
0,84 усл. печ. л. Усл. кр.-отг. 10,46. Уч.-изд. л. 10,99.
Изд. № 2/879. Тираж 30 000 экз. Зак. 705. Цена 55 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата,
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3